ВСЕУКРАИНСКАЯ
Научная Ассоциация Востоковедения

Проф. В. Ф. Левитский

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО БЫТА НАРОДОВ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ВАВИЛОНИЯ. ЕГИПЕТ.

3К 2й экз

Харьков
Издательство „Украинский Экономист“
1926

Тип. „Укр. Экономист". Зак. № 1488—2000.

Укрголовлит № 1144—3/IV-26 г.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО БЫТА НАРОДОВ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

I. Вавилония II. Египет

Социальный строй, земледелие, промышленность и торговля у древних вавилонян и египтян

Выпуская в свет эти краткие очерки истории хозяйственного быта древней Вавилонии и Египта, я считаю своим долгом выразить глубокую благодарность академику В. С. А. Н. Владиславу Петровичу Бузескулу за его любезные указания по литературе истории народов древнего Востока. Я должен также выразить свою признательность профессору—ориенталисту Евгению Георгиевичу Кагарову, в сотрудничестве с которым в трудный 1922 год я начал свои занятия по истории хозяйства древних восточных народов.

В. Левитский.

Харьков, 23 марта 1926 г.

ВВЕДЕНИЕ

Современная европейская цивилизация в экономическом отношении, в начальных стадиях своего развития, впитала в себя немало элементов греко-римской культуры. Достаточно припомнить. что вся Западная Европа до Британских островов, включительно, в течение 4—5 столетий, до половины 5 века после Р. Х. находилась под властью древнего Рима. На обширном протяжении, от Атлантического океана до берегов Дуная и от Средиземного до Северного моря существовало до 125 римских городов, (castella, urbs), из которых все более видные, наделенные правами римских муниципий, старались подражать в своем общественном устройстве и в сооружениях великому Риму.

Гораздо раньше этого времени, в 5—4 веке до Р. Х. древняя Греция целым венцом своих колоний окружала северные берега Черного моря, в особенности, Крыма Греческие города с переселенцами из Милета в Афин, ионических островов—Ольвия, Херсонес, Пантикапея и др. соприкасались с нашими предками—скифами и сарматами на юге современной России и находились с ними в постоянном общении*) Об этом общении наших предков с передовой нацией тогдашнего мира свидетельствуют целые массы предметов древне-греческой индустрии, в особенности керамических изделий Коринфа и Афин, добытых археологическими раскопками и хранящихся, как в местных музеях, в Херсоне и Херсонесе, так и в особенности в Ленинградском Эрмитаже. Позже, в период Византийского государства, южная Россия—удельная Великокняжеская Русь,—совершавшая первые шаги в своей государственности, снова подпадает под сильное влияние греческой культуры, но уже. в свою очередь, воспринявшей многие элементы восточных цивилизаций. Наконец, в эпоху возрождения наук и искусств, в 14—15 в. в элементы греко-римской культуры широкой волной влились в жизнь западно-европейских наций. С тех пор по мере изучения сочинений греческих и римских писателей и вещественных памятников древнего мира, это влияние античной культуры в Европе становится как бы перманентным.

При дальнейшем изучении греческой и римской истории все более и более выяснялось, что, как римская, так и греческая культура не являются вполне самобытными. Не говоря уже о Риме, который с первых моментов своего развития за 4 века до Р. Х. испытывал постоянное влияние древней Греции,—гораздо более древняя греческая

*) См. Д. И. Багалей заслуж. проф Русская история т 1. Княжеская Русь. М. 1914. Гл. 3 Эллинский мир на северном побережье Черного моря стр 45—80

цивилизация, в архаические времена своей истории, со времени Гомера, 9—8 в. до Р. Х. уже впитывала в себя элементы более древних цивилизаций: Микенской, Ассиро-Вавилонской и Египетской.

Представление о солнечном и лунном годе, меры и весы, денежная система, начала техники в области земледелия и индустрии, кредит и банковые операции и многое другое в экономическом быту перешло к древним грекам от финикиян, вавилонян, египтян и цивилизации о. Крита. Земледелие, ремесла и промышленность, гораздо раньше, чем мы находим их в древней Греции, уже были развиты и достигли значительной степени совершенства в странах древнего Востока. Вот почему экономическая мысль, ставящая себе задачу проследить эволюцию форм хозяйственного быта, не может остановиться только на античной Греции; любознательность побуждает экономиста перешагнуть эту грань, которая отделяет Грецию от древне-восточных цивилизаций. Но здесь заинтересованность экономистов в изучении хозяйственного быта древних восточных народов встречается с особыми техническими препятствиями. Хозяевами в области исследования истории восточных народов, разумеется, являются только ученые ориенталисты, специалисты, читающие клинообразное письмо и иероглифические надписи, хорошо знакомые с арамейскими и сирохалдейскими языками.

В 19-м и в начале 20-го в. в области истории древнего Востока ориенталистами сделаны крупные открытия, на основании исследования огромной литературы, заключающейся в глиняных таблетках, в десятках тысяч найденных на месте древней Вавилонии, а также изучения новых собраний папирусов и надписей в Египте. Среди этих новых материалов оказалось весьма много данных, проливающих новый свет на хозяйственную жизнь народов древнего Востока: договоров, кредитных сделок, отчетов, хозяйственных распоряжений по управлению имениями, документов, касающихся взаимных отношений между общественными классами и т. д. Все эти материалы нашли довольно полное отражение в исследованиях по общей истории восточных народов Брестеда, Масперо, Тураева, Эрмана, Эд. Мейера, Никольского, В. П. Бузескула, Троицкого, в работах которых мы находим яркие характеристики хозяйственного быта древних восточных народов. Но данные, относящиеся к хозяйственному быту, рассеяны в трудах ориенталистов в самом разнообразном сочетании со всеми фактами культурной жизни восточных народов другого порядка, в исследованиях по истории религии и мифологии, политической жизни, нравов и т. д. При этом в ряду сочинений ориенталистов мы не встречаем специальной работы, посвященной общей истории хозяйственного быта восточных народов. Правда, имеется ряд ценных исследований отдельных сторон хозяйственной жизни древнего Востока, напр., сочинения Эдуарда Мейера: „Рабство в древнем мире“ и экономическое развитие древнего мира (в русск. пер.), соч. F. Delitsch-a Hundelund

Wanbel in Altbabylonie. (1910 г.). Его же „Библия и Вавилон" русск. пер., проф. Михаила Михайловича Хвостова „Текстильная промышленность в греко-римском Египте (1914 г.), его же „Развитие промышленности в древнем мире (1915 г.). Работы проф. Ростовцева о колонате и крупных имениях в Египте грекоримского периода. Сюда же надо отнести сочинение И. Клингена: „Среди патриархов земледелия ближнего и дальнего Востока". Хотя автор русский агроном и не специалист-востоковед, но в 1-й части своего обширного труда, посвященной Египту, он, на основании обширной литературы, дал превосходно написанную историю земледелия древнего Египта, в связи с историей Египетской государственности.

Задача предлагаемых читателю очерков—дать общий и краткий обзор истории хозяйственного быта четырех главных народов древнего переднего Востока: Ассиро-Вавилонии, Египта, Финикии и Иудеи., причем автор, в частности, имел в виду охарактеризовать, какое место в жизни каждого из этих народов занимали земледелие, промышленность и торговля.

Происхождение этих очерков связано с преподавательскою деятельностью автора. Читая курсы „Экономии сельского хозяйства", „Экономии промышленности и „Истории сельского хозяйства", мне приходилось давать краткие обзоры истории народного хозяйства, сельского хозяйства и промышленности у древних восточных народов. Эти обзоры и легли в основу настоящего издания.

Первоначально я делал выборки из сочинений классиков-ориенталистов, а в последующей обработке я придал им характер систематического изложения. При этом, я позволил себе, правда, с большою осторожностью, сделать некоторые обобщения по общей эволюции хозяйственного быта восточных народов, которые, как мне казалось, напрашиваются сами собою у всякого экономиста, перечитывающего сочинения по общей истории древнего Востока. Поэтому, на основании этих обобщений, история хозяйственного быта Ассиро-Вавилонии и Египта в моем изложении протекает последовательно следующие три периода: кочевой—пастушеский, земледельческий-феодальный и торгово-промышленный, последний—резче выраженный в Вавилонии, чем в Египте, что, впрочем не противоречит определенно принятому делению египетской истории, но мне приходилось отметить как эти периоды отразились в экономической структуре общественности древних восточных народов.

ВАВИЛОНИЯ[1])

Глава I.

За шесть тысяч лет до Р. Х., когда в Европе не было еще человеческих поселений, и только отдельные бродячие азиатские племена заходили своими кочевьями на ее восточные окраины, в южной части долины Тигра и Евфрата, в Месопотамии, прилегавшей к Персидскому заливу, появляется народ арийского племени, резко выделявшийся среди окружающего его бесконечного моря кочевников своею культурностью. Народ этот, создавший в то время цветущее земледелие, построивший ряд городов и величественных храмов, назывался сумерами или сумерийцами и предшествовал появлению в этой же долине Ефрата другого народа, семитской расы,—вавилонян.

Слившись с сумерийцами, вавилоняне усвоили их земледельческую технику, строительное искусство и создали свою вавилонскую культуру, которая в течение нескольких тысячелетий оказывала свое влияние на все народы в передней Азии—от Кавказских предгорий до Аравийского залива и от Персидского залива до Средиземного моря.

Хронологически эта вавилонская культура, вместе с вавилонским языком, просуществовала до персидского завоевания в 5 в. до Р. Х., а в своих отдаленных пережитках продолжала существовать вплоть до завоевания Востока мусульманами, когда последовало совершенное забвение туземных языков древнего Вивилона.

Другая, глубоко древняя культура, египетская, также представленная народом в основе своей семитской расы, несколько более позднего происхождения, чем сумеро-вавилонская. Начало египетского государства относится к половине или началу 5 тысячелетия до Р. Х. Известно, что в 424 г. до Р. Х. в Египте был уже установлен календарь; эта древнейшая фиксированная дата его истории.

В период процветания Вавилонии и Египта появляются меньшие государственные образования в странах переднего Востока, населен-

[1]) Собственно под древней Вавилонией разумеется нижняя, или южная часть Междурычья, примыкающая к Персидскому заливу и населенная вавилонскою народностью Северная часть Междуречья в отдельные моменты истории также находилась под властью или гегемонией Вавилонии, но еще при сумерах была занята ассириянами—горным и воинственным племенем. В истории культуры Междуречья главная и преобладающая роль принадлежала вавилонянам. Усвоив основные элементы культуры и государственности сумеров, методы ведения поливного земледелия, их строительное искусство, клинообразное письмо и язык, вавилоняне являлись настоящими творцами всей последующей культуры Междуречья, которая, вместе с вавилонским языком, распространилась и в течение тысячелетий была господствующей во всей передней Азии до Египта.

ные семитскими племенами—это Иудея и Финикия, сыгравшие известную роль в истории человеческой культуры. Оба эти народа в течение своего исторического существования находились под двойным влиянием Египта и Вавилонии и почти одновременно выступают на историческом поприще; в половине 13 в. до Р. Х. (около 1250 г), евреи оставляют кочевую жизнь и оседают, как земледельческое население в Палестине, и около этого времени выдвигается роль Финикии, как торгового государства Более мимолетными в перспективе времен было существование двух других народов в период вавилонской и египетской цивилизации—хеттов и митени,—основавших свои государства в северной Сирии и в районе, смежном с Арменией. Оба эти народа сравнительно скоро растворились в общей стихии ассиро-вавилонской культуры.

Исторической ареной древней восточной семитической культуры была территория, простирающаяся от Персидского залива до Средиземного моря и от Арарата и Кавказских предгорий до крайних пределов Аравийского полуострова и восточной части Африки, включая долину Нила. Эта огромная область, расположенная в субтропическом климате, лежащая между 24-38 градусами сев широты (Египет между 24-32°, Вавилония 30-38°) представляет великое разнообразие степей, пустынь, плодородных речных долин, оазисов, горных стран, морских берегов и островов. На этом протяжении с незапамятных времен бродили кочевые племена со своими стадами, господствовало дикое пастбищное хозяйство. Переход от кочевья к более высшей форме хозяйственности—к земледелию в физико-географических условиях Востока встречал препятствия, несуществующие в условиях европейского хозяйства, вследствие сухости климата и недостаточного количества атмосферных осадков, или даже полного отсутствия дождей в летнее время.

Земледелие, основывающееся на обеспечении культуры растений атмосферными осадками, в переднем Востоке было невозможно, за исключением предгорий древней Палестины. На территории древнего Египта в течение года всего выпадает атмосферных осадков—в Каире 30 миллиметров по дождемеру, в Судане 26 миллиметр , и то преимущественно в виде росы, в Александрии, приморском городе, 210 миллим. В Месопотамии, отличающейся почвою исключительного плодородия—территории древнего Вавилона, целую зиму льют дожди, но летом полное отсутствие атмосферных осадков—дождя и росы, к тому же в долине Междуречья дуют сухие ветры из Аравийской пустыни (хамсин) сразу подымающие температуру воздуха на несколько градусов и заносящие страну сыпучими песками. При этом в Аравийской пустыне, прилегающей к Вавилонии, как и в пустынях, окружающих Египет, пески и камни накаляются до 70-80 градусов Цельсия. При таких условиях на Востоке земледельческая культура должна была базироваться только на искусственном орошении и использовании для этого больших, обильных водою рек. Поэтому земледельческая культура в странах переднего

Востока и была сосредоточена в бассейнах великих рек—Тигра и Евфрата и Нила. Но в своем первобытном состоянии эти реки давали мало уюта человеку, а наоборот, они являлись для окружающего их населения грозною стихией, причиняющей ему постоянные бедствия. В марте и апреле—Евфрат и Тигр своим половодием заливают долины Междуречья на далекие пространства. Страна на несколько недель превращается в сплошное озеро. Жители, населявшие долину, должны были на это время уходить со своими пожитками подальше от водной стихии. Вода начинает спадать только с июля месяца и только в сентябре входит в свои берега. Но кончилось наводнение, на остальное время страна заносится песками соседней пустыни.

Таким образом, около полгода, осень и зиму, она представляет из себя песчаную пустыню, а полгода, весной и летом, является водяной пустыней.

В Египте Нил еще более грозен своими разливами, а в то же время недостаточный под'ем реки в засушливые годы и недостаток воды для орошения полей влек за собоою голод. Много было грозного для населения долины в первобытном состоянии этих рек. При этом Месопотамия кишела хищными зверями—тиграми и львами, а долинаНила—крокодилами и гипопотамами. Как показано на одном древнейшем изображении, львы и тигры на Евфрате ловкими прыжками вскакивали в лодки и вступали в борьбу с сидевшими в них людьми.

Для того, чтобы урегулировать течение великих рек в долине Междуречья и в долине Нила необходимо было создать целую сеть грандиозных иригационных сооружений—плотин и шлюзов, соорудить запасные резервуары для отвода внешних вод, с тем, чтобы излишком влаги можно было воспользоваться в периоды засухи, в жаркие месяцы. Таким образом, переход от скотоводства к земледелию на территории древнего Востока требовал колоссального напряжения народных сил, которого не знает сельский хозяин на европейских равнинах. Колоссальные сооружения, требуемые условиями земледелия в долинах Тигра, Евфрата и Нила, могли быть осуществлены только применением совместной работы народных масс под сильною властью. *Отсюда, древнейшие крупные политические образования на началах деспотизма и крепостничества.* Отсюда же огромное влияние экономических факторов на политическую историю Вавилонии и Египта, а также постоянная связь сильной центральной власти с заботой о водяных сооружениях[1]). В таких условиях создавалась неограниченная деспотическая власть восточных царей и фараонов в первых земледельческих государствах Востока, об'единявших в общем инертные народные массы для защиты от внешних врагов и для осуществления важнейших, неотложных, культурных задач, какими являлись канализационные сооружения по урегулированию великих рек—Нила, Тигра и Евфрата, что открывало широкие возможности в развитии земледелия и сельского хозяйства.

[1]) Тураев. История древнего Востока т. I, стр. 60.

Таковы были экономические факторы, выдвигавшие из народной массы отдельных лиц мощной воли и ума. Без их появления на исторической арене не было бы поступательного развития культуры древних Вавилонии и Египта, и разрозненные племена семитов вечно бродили бы по пустыням полудикими номадами.

В таком виде представляется историческая роль восточных деспотов. Древние восточные цари, организовавшие огромные государства, просуществовавшие в течение тысячелетий, кооперировавшие народные массы для канализационных сооружений, открывая возможность кочевникам заняться земледелием, щедро вознаграждавшим труд работников, должны считаться *настоящими героями цивилизации*. По словам проф. Тураева, создание, развитие и содержание в порядке канализационных сооружений в странах древнего Востока было школой государственности и самое государство в этих странах было не древнее их земледелия. Вавилония и Египет, несмотря на последующее развитие в них промышленности, а в Вавилонии и торговли, во все пребывания их на исторической арене оставались по существу земледельческими государствами.

Прежде чем перейти к истории экономического развития Вавилонии и Египта в стадии земледельческого быта, необходимо остановиться на вопросе о том, как протекала хозяйственная жизнь этих народов в период пастушеский, когда они бродили со своими стадами по степям и пустыням передней Азии, не имея еще прочной оседлости.

Как известно, об этом не сохранилось никаких вещественных памятников и поэтому кочевой период справедливо относится к доисторическому времени. Что касается Вавилонии и Египта и вообще народов, кочевавших на территории средней Азии и с незапамятных времен вышедших из состояния кочевья, то на кочевой быт этих народов вообще проливает некоторый свет библейское повествование о странствованиях Авраама и еврейских патриархов, хотя оно относится только к одному из семитских племен—евреям, до того времени, когда они, наконец, осели в Палестине и сделались чисто земледельческим народом. Библию, как исторический источник, высоко расценивает известный специалист по истории древнего Востока, профессор Тураев, который говорит, „что несмотря не все позднейшие открытия и археологические находки, в настоящее время (1913 год) важнейшим письменным памятником, наиболее освещающим историю восточных народов, все-таки остается еврейская Библия". Библия, а именно первая ее книга „Бытия" содержит, по мнению Тураева, ценнейший материал для того, чтобы составить себе представление о кочевом скотоводческом периоде в истории восточных народов. Несмотря на легендарный характер значительного числа эпизодов и рассказов, содержащихся в Библии, последнюю все же можно рассматривать, как памятник отражающий в известной мере факты исторической действительности.

Еврейские патриархи Авраам, Исаак, Иаков и его сыновья описываются в книге Бытия, как скотоводы-кочевники, кочующие на огромном пространстве передней Азии, на котором в последующий исторический период разместилось несколько крупнейших государств. Еврейские патриархи постоянно переходят с своими многочисленными стадами и шатрами из Аравии в Палестину, из Палестины в Месопотамию, достигают Египта и во всяком случае некоторое время пребывают в этой стране. Ее посещают и Авраам с женою Саррою, сыновья Иакова и его сын Иосиф, и наконец, и сам Иаков, который вместе с своим родом переселился в Египет. По описанию книги Бытия мы знаем, что в составе многочисленных стад Иакова были сотни верблюдов, рогатый скот, ослы и мелкий скот, овцы и козы, причем вовсе не упоминается о лошадях. Крупным скотом—верблюдами и ослами--еврейские патриархи пользовались для перевозки тяжестей, питались мясом крупного и мелкого скота, употребляли в пищу также молоко коров и верблюдиц.

Семейство Авраама питается также хлебом, по видимости только пресным, в виде лепешек. Но в истории Авраама ничего не упоминается о каких-либо зачатках земледелия, и зерновой хлеб покупается у соседних земледельческих племен. Позже в повествованиях о сыновьях Исаака—Исаве и Иакове, в легенде о чечевичной похлебке говорится о том, что Иаков выращивал чечевицу. И в других отношениях Библия рисует нам типичную картину кочевого быта пастухов-скотоводов, споры с соседями из-за колодцев, выкопанных в пустыне и столь необходимых для людей и водопоя скота, и решения этих споров о границах кочевья. В одном случае этот спор возник между Авраамом и его племянником Лотом, в другом—между двумя братьями Исавом и Иаковом. В обоих случаях эти споры привели к мирному решению. При чем, в споре Авраама с Лотом, они просто решили между собою, что один из них пойдет направо, другой налево. Такое решение представлялось безобидным при наличии большого простора для кочевья. В споре же Исава с Иаковым, последний, предупреждая конфликт, уступает брату некоторую часть своих стад за право пользования кочевьем по соседству с ним.

Довольно подробно изображается в Библии родовой быт еврейских патриархов. В состав рода входит, кроме лиц соединенных кровною связью, много слуг и рабов. Но эти рабы находились на положении младших членов семьи, которые превосходно характеризуются библейским названием „домочадцев". Семья была, очевидно, полигамическая и глава рода, с доброго согласия своей супруги, а иногда в случае безчадья, даже по ее просьбе, вступал в связь с своими служанками и рабынями. Вся жизнь протекала на фоне кочевого скотоводческого быта; изредка упоминается о земледелии, только о хлебе говорится преимущественно пресном, как обычном продукте употребления.

В рассказе о продаже права первенства Исавом брату своему Иакову весьма ярко отмечается преимущество земледелия, как надежного источника существования сравнительно с звероловством и охотой, занятие которыми подвержено всяким случайностям. Возвратившийся ни с чем, после неудачной охоты, голодный Исав продает первенство брату Иакову—скотоводу, но очевидно в то же время и земледельцу за хлеб и блюдо чечевицы[1]).

Земледелие сделалось главным занятием восточных народов и вызвало переход их к прочной оседлости. по немецкой пословице „плуг прикрепляет человека к земле".

В аналогичных, схожих чертах протекала жизнь разноплеменной массы пастушеских народов средней Азии. В доисторические времена для пастушеского хозяйства существовал большой простор, и кочевники в постоянных странствованиях проходили со своими стадами огромные пространства. Об Аврааме, кочевавшем со своими стадами в Палестине, говорится, что его родиной была земля Ур, расположенная в среднем течении Евфрата, в той же книге „Бытия" упоминается о том, что он вместе со своей женой Саррою бывал в Египте. Причина прохождения кочевниками огромных пространств заключалась в исключительном бесплодии пустынь, по которым они странствовали со своими стадами в поисках пастбищ. Даже дикие обитатели пустынь—животный мир, напр., страусы, газели, должны пробегать большие пространства в поисках пищи. для чего путем естественного подбора в борбе за существование они наделены от природы чрезвычайною быстротою ног.

Обыкновенно каждое такое пастушеское племя широко раскидывалось своими кочевьями на значительные пространства. Но затем, когда при благоприятных условиях, население племени увеличивалось пределы кочевья все более и более суживались и становились более тесными, а в особенности там, где приходилось встречаться с другими такими же пастушескими народами. Тогда то и наступал кризис пастбищнбго хозяйства, когда оно уже было не в состоянии на обычной территории, занимаемой данным племенем, прокормить наличное население скотоводством, и наступала необходимость перейти к более производительной форме хозяйства, каким являлось земледелие[2]).

---

[1]) Бытие Глав. XIII, XXVI, XXVII, XXIX, XXXII, XXXIII и пр.

[2]) В настоящее время наблюдается такая эволюция у наших киргиз и монголов северного Китая, постепенно оставляющих кочевье и обращающихся к занятию земледелием. По наблюдениям наших агрономов, переход от дикой пастбищной системы к залежной системе земледелия в Европейской России имел место при уменьшении земельной площади до 40 десят. на 1 жителя. В действительности киргизы Букеевской Орды в 60 годах прошлого столетия имели 82 дес. на 1 душу. а калмыки Донской области до 100 десятин на душу. Пастбищная система может держаться в условиях кочевья наших киргиз при населенности 50—75 человек на квадр. милю или $1^1/_2$ чел. на 1 квад. версту. См. Макаров· Крестьянское хозяйство и его эволюция, 1920, глава о киргизском хозяйстве.

Таким образом, для каждого кочевого народа, раньше или позже, наступал в его истории такой момент, когда он, под влиянием земельного утеснения начинал напирать на своих соседей—кочевников, а то, как часто случалось в истории восточных народов, под предводительством своих племенных начальников шел войною на уже осевший народ, занимавшийся земледелием и отвоевывал у него его территорию для своего пастбища. Так это было в истории евреев, когда они завоевали Палестину, уничтожив при этом населявших ее амореев и оттеснив целый ряд других семитских племен—моавитян, амаликитян, филистимлян, причем и после завоевания Палестины некоторые Израильские колена в Заиорданской области еще долгое время оставались скотоводами.

Глава II.

На протяжении ряда тысячелетий на переднем Востоке наблюдается как, то один, то другой кочевой народ приходит в движение, и завоевывает народы, уже оседлые, успевшие создать известную культуру и занимающиеся земледелием. Так, за 6000 лет до Р. Х. произошло вторжение в плодоносную долину Междуречья из Туркестанских предгорий даровитого племени сумеров, затем вавилонян, пришедших из Аравийских степей и подчинивших себе сумеров. Позже, в разные периоды истории следовали вторжения в то же Междуречье из кавказских предгорий—ассирийцев, эламитов с востока, а затем последовательно вторглись в Вавилонию, осели в ней и ассимилировались с вавилонской расой—каситы, хетты, наконец, арамейцы или холдеи. Таким образом, можно сказать, что в течение нескольких тысячелетий на Востоке шла борьба кочевых народов за обладание долиною Тигра и Евфрата, представляющею исключительно благоприятные условия для земледелия. В половине 13 в. до Р. Х. последовало завоевание, тогда кочевым еврейским народом, Палестины.

Последними передвижениями восточных народов в период перехода от кочевья к земледелию были завоевания арабов в 7 в. по Р. Х. и турок, перекинувшихся в 15 в. через Средиземное море в Европу и остановившихся в своем движении после овладения Балканским полуостровом.

Сумерийцы или шумеры раньше других народов средней Азии вышли из состояния кочевого быта. Они осели в южной части Междуречья, примыкающей к Персидскому заливу, создали там цветущее земледелие и построили целый ряд городов*). С первых годов своего поселения на Евфрате сумерийцы создали письменность в виде

*) Ни время появления сумерийцев в долине Тигра и Евфрата, ни расовая их принадлежность окончательно еще не выяснены, находимые на вавилонской почве древнейшие следы шумерийской культуры могут быть отнесены к началу 4-го, вероятно даже к исходу 5-го тысячелетия до нашей эры; от половины 4-го тысячелетия сохранились уже эпиграфические памятники в виде глиняных таблеток.

известного клинообразного письма. Физико-географические и почвенные условия вновь занятой территории наложили своеобразный отпечаток на все стороны культуры и хозяйственного быта сумерийцев. Как уже сказано было выше, подход к земледелию в долине Междуречья требовал массы труда, предварительно затрачиваемого на канализационные сооружения, без которых здесь никакое земледелие было невозможно В стране не оказалось ни леса, ни строевого камня, и новые поселенцы для своей строительной деятельности имели в своем распоряжении один ценный материал—превосходного качества глину и из этой глины приготовляли кирпичи для всех своих сооружений—храмов, дворцов и обыкновенных жилищ, при чем большинство построек делалось из необоженного кирпича, высушенного на солнце, а переженным кирпичем здания только облицовывались Поэтому и сумерийские постройки, громадные храмы, дворцы и целые города оказались очень не долговечными и сравнительно скоро разрушились, в противоположность тому, что мы видим в древнем Египте, располагавшем для своих монументальных построек превосходными породами гранита и разных других ценных материалов.

Поэтому сумеро-вавилонские сооружения сохранились до нашего времени в незначительных остатках, в то время, как замечательные произведения египетского зодчества—пирамиды, дворцы, храмы, обелиски, статуи, со множеством всякого рода фресков и надписей, уцелели до нашего времени и представляют собою высоко ценный материал для изучения жизни и духовного творчества древних египтян, в котором еще долго придется разбираться ученым египтологам.

При этом пески соседней Аравийской пустыни, приносимые ветрами на территорию Междуречья угрожали заносами всяким постройкам. Это заставило сумерийцев строить свои здании на особых высоких фундаментах, искусственных холмах; в дворцах царей эти фундаменты достигали высоты в десятки саженей. Но эти архитектурные предосторожности оказались бессильными перед движением веков. Не только отдельные грандиозные здания, но целые города сумерийцев и их потомков ассиро-вавилонян оказались в наше время погребенными под грудами песков, и современным археологогам разных стран стоит большого труда и денежных затрат откопать на значительной глубине для исторической науки эти памятники древней вавилонской культуры.

Важнейший элемент сумерийской культуры—письменность. И здесь своя особенность. Сумерийцы, как и их преемники, вавилоняне, использовывали в качестве материала для письма свою замечательную

(Вальтерс, в собраний Н П. Лихачева и др). Поэтому весьма правдоподобно датировать первые шумерийские поселения, в долине Евфрата половиной 5-го тысячелетия до христианской эры. В. К. Шулейко—Вотивные надписи шумерийских правителей. Клинообразные тексты памятников южной Месопотамии (в русск. переводе) собрания Н. П. Лихачева. Петроград. 1915, стр. V—VI.

глину и писали на влажных глиняных таблетках особыми палочками, затем эти таблетки обжигались и прочно сохраняли все на них написанное. Этот способ письма оказался очень благоприятным для исторической науки, так как целые массы этих таблеток сохранились до нашего времени. Археологические изыскания второй половины 19 столетия раскрыли в ряде откопанных из под песков городов целые библиотеки из таких таблеток. На месте одного только древнего города Нипура ученая американская экспедиция открыла храмовую библиотеку, под уровнем пустыни, заключающую в себе более 60.000 таблеток, покрытых клинообразными надписями. В библиотеке царя Ассурбанипала, на месте бывшей Ниневии, найдено до 20.000 таблеток *).

В настоящее время в Европейских музеях и в музеях Соедин. Штатов Америки собраны разными экспедициями целые массы этих глиняных книг древней Вавилонии. Среди этой массы письменного материала попадаются таблетки, помещенные в глиняные же конверты и запечатанные особой асфальтовой массой. В таком виде приготовленные письма и разного рода деловые документы были мало портативны, но, в качестве архивных материалов, могли сохраняться в течение тысячелетий и в наше время явиться свидетелями дел и событий глубокой древности.

С тех пор, как ученые открыли ключ к чтению клинообразного письма глиняных библиотек, сделалось возможным осветить самые интимные стороны внутреннего быта древних вавилонян. Установлено, что древнейшие поселенцы южной части Междуречья—сумерийцы, иранского племени и пришли сюда из Туркестана, откуда они были потеснены каким то неизвестным народом, и принесли с собою некоторые элементы культуры, причем хорошо были знакомы с земледелием.

Известно, что в предгорьях Туркестана с незапамятных времен население пользовалось текущими с гор ручьями для поливки своих полей. Сумеры, пришедшие с незапамятных времен, а приблизительно за 5000—6000 лет до Р. Х. в долину Евфрата, вероятно, были уже отчасти знакомы на своей прежней родине с поливным хозяйством. Задача, которая предстояла им в новой обстановке, заключалась в том, чтобы использовать многоводные реки (Тигр и Евфрат) для земледелия и вступить в борьбу с их мощными разливами. Эту задачу они разрешили путем устройства отводных каналов, раздроблением главного течения на множество мелких ручьев, а также сооружением шлюзов и плотин. Когда эта грандиозная работа была выполнена, то, через несколько столетий, в долинах Евфрата, на месте прежней водяной пустыни и болот, сумеры создали цветущий край с высокопоставленным земледелием и торговлей.

Значительно позже после того, как сумеры основали свою культуру и государственность—в северной части Междуречья появляется народ

*) В П. Бузескул. Открытия XIX и начала XX столетия в области истории древнего Востока I. Восток Петерб 1923, стр. 128.

семитского племени, центром его поселения был первоначально город Аккад и затем им были построены города Борсипа и Киш. Народ этот появился на Евфрате за 4000-4500 лет до Р. Х. и быстро ассимилировался с сумерами, усвоив их приемы земледелия, искусство проводить каналы, а также формы их общественного быта и клинообразное письмо. Из слияния сумеров с этим семитским племенем и образовался вавилонский народ—впоследствии носитель тысячелетней культуры, в состав которого, спустя еще 2000 лет, влилось еще одно семитское племя—ассирияне. Отсюда культура и государственность народов Междуречья, совершавших свою историю с глубокой древности и до первых веков христианской эпохи, получила название Ассиро-вавилонской.

История застает сумерийцев в условиях, сложившейся в определенные формы государственности, причем государственный быт сумерийцев носит характерные черты феодализма, с большим перевесом царской власти, чем это было в феодализме западно-европейском. Города сумеров являлись центрами феодальных территорий, во главе которых стояли особые владетельные князья „патези" или „исаки", владевшие землями и крепостными людьми и являвшиеся строителями городов*). С гражданской властью соединялось и верховное жречество местного божества. Получая от царя полномочия на управление областью, которые периодически возобновляются в торжественных формах „инвеституры", „патези" чрезвычайно высоко держат свой престиж, считают себя в родстве с богами-покровителями своего города и стараются придать себе сакральную санкцию. Патези и вели себя подобно богам, гордо и недоступно. Сами они мало входили в управление своими областями. У них были многочисленные служилые люди, на подобие так называемых министериалов западно-европейских феодалов, которым они передавали все многочисленные заботы по управлению, суду, сбору податей и ведение собственного хозяйства патези. Только во время войны патези становились во главе своих полков. Аграрный строй в основных чертах напоминал поземельные отношения периода европейского средневековья. Бог считался только верховным владельцем земли, а настоящими распорядителями ее были патези, а не жрецы.

Каждый патези раздавал земли в пользование храмов и жрецов, а также своим служащим и подчиненным на условиях верной службы и ежегодной уплаты определенной доли продуктов натурою: зерна, плодов, винограда, вина, масла и шерсти. Цари и патези, располагая значительными массами крепостных, вели обширное хозяйство, но не-

*) „Власть этих правителей имеет теократическую основу. Они являются ставленниками местных городских божеств и исполняют как бы обязанности посредников между обитателями города и городским богом. Правители эти носят титул „pate-si, ра—закладывающий te или temen т. е. таблетку со своим именем, замуровывающуюся в стенах возводимых храмов и дворцов. Царь Шумеров именовался „великим патези", В. К. Шилейко. Вотивные надписи стр. VIII

сравненно большая часть территории обрабатывалась в виде мелких участков и была покрыта фермами, размеры которых колебались между 4-5 и 9 десятинами, а некоторые хозяйства занимали по несколько квадр. саженей. Такая дробность указывает на значительную интенсивность хозяйств с широким развитием садоводства и огородничества. Дворцовые огороды занимали площадь до 5875 кв саж.*).

Сохранились описания земледелия, как оно велось в крупных хозяйствах царя и патези. Конечно, все поля орошаются искусственно проведенными каналами; на крайних разветвлениях этих каналов вода слабо доходила, поэтому рабочие наполняли водою из главных каналов кожаные меха, привязанные к спине ослов и развозили эту воду, наполняя ею обложенные деревом канавки. Пахота в полях производилась волами. После того, как поле было вспахано и засеяно, по нем прогоняли волов, дабы они своими копытами втоптали семена в землю. Этими же приемами пользовались при молотьбе собранного хлеба, прогоняли быков и мелкий скот по снопам, раскиданным на гумне, и они своими ногами выбивали зерна из колосьев. Культура овощей и бобовых растений в глубокой древности занимала видное место в долинах Междуречья. На огородах сумеры выращивали душистый лук и огурцы, достигавшие длиною $^1/_4$ аршина, репу, редиску, укроп, свеклу, шафран, исоп, латук и в особенности в огромном количестве чеснок **)

В садах росли финиковые пальмы, масличные деревья, виноград и лимоны. Особенное место занимало овцеводство для получения шерсти.***) В хозяйствах патези были и свои ремесленники, жившие в поселках у самых городских стен—это были горшечники, кожевники, столяры, плотники, скульпторы, литейщики, ювелиры, парфюмеры, каменщики и резчики по дереву. Все эти ремесленники работали для потребностей патези и его двора. Крупные хозяйства велись также при храмах под управлением жрецов.

Торговля не занимала видного места в государстве сумеров, так как хозяйство этого времени было чисто натуральное и продукты производились для собственного потребления, а не для сбыта на рынке. Специальной профессии торговца не существовало, в сумерийском языке не было даже слова торговец и его обозначали целой фразой „пожиратель платы или серебра". Обмен продуктов совершался на зерно или вино. иногда с приплатой серебра, которое при этом взвешивалось. Сделки при продаже какого-нибудь очень ценного предмета совершались при свидетелях, записывались на глиняных таблетках и скреплялись печатями сторон, участвовавших в сделке ****).

*) Б. А. Тураев. Классический Восток I Вавилон. 1924 г. стр. 144.

**) Макс Вебер Аграрная [история древнего мира, перев. Д М Петрушевского М. 1923, стр. 59-60

***) Тураев Классический Восток Т. I стр. 158.

****) Н. М Никольский. Древний Вавилон. Изд. Т-ва Мир 1918. стр 100—104.

Вообще Сумеро-Вавилония в древнейший период своей истории является чисто земледельческою страною. Это отразилось в названии времен года и месяцев: месяц, когда заняты жатвой, месяц, когда быки работают, месяц шерсти и т. п. Развитие земледелия, на котором основывалось благосостояние страны, требовало неустанных забот о расширении и усовершенствовании канализационной сети. Возрастающее население требовало обращения под культуру новых площадей земли, а эти новые земли могли стать годными для земледелия при проведении воды в места безводные или при осушении болот. Отсюда популярность царей и правителей определялась тем, что он успевал сделать для развития канализационной сети. Каждый вавилонский царь и патези непременно в своих надгробных надписях упоминает, что он рыл каналы, отвоевывал пашни у пустыни и болот.

Целый ряд вавилонских царей, Саргон и Хамураби, ознаменовали свое царствование сооружениями грандиозных каналов. Самые крупные каналы именовались царскими по именам соорудивших их царей. Некоторые из них были так широки и глубоки, что по ним могли ходить морские корабли. На ряду с каналами, которые разветвляли воды русла, плотины по обоим берегам рек Тигра и Евфрата сдерживали воды и предотвращали затопление прилегающих земель. С бурными разливами этих рек легче было справиться путем искусственного регулирования вод в среднем их течении, там где эти реки отходят одна от другой на значительные расстояния. Но при впадении их в Персидский залив разлив рек превращал долину Междуречья на долгое время в сплошное море, и река на далекое расстояние заливалась морскими волнами. Бывали годы, когда здесь все искусственные сооружения и каналы разрушались разбушевавшейся водной стихией, затягивались тиной и грязью, и тогда население осуждено было на голодание. В такие годы хлеб можно было получить из северных областей Междуречья. В силу этих чисто физических условий жители приморских районов оставляли земледелие и переходили к занятию скотоводством. На заболоченных местах были хорошие пастбища, которые не требовали такой тщательной осушки, как пахатные поля, на севере заболоченных пространств было меньше. И в южном районе Междуречья разводились стада крупного и мелкого скота, который сбывали в северные страны в обмен на хлебные продукты. Сооружение каналов и содержание их в надлежащей исправности требовало массы рабочих рук и государственных средств, но этим обеспечивалось цветущее состояние сельского хозяйства в долинах Евфрата в течение тысячелетий существования Ассиро-Вавилонского государства. Вавилония славилась культурою зерновых хлебов и считалась житницей всей передней Азии. Древние писатели Геродот, Страбон и Теофраст родиной пшеницы и ячменя считали Междуречье, где в окрестностях города Вавилона эти злаки во времена этих писателей произрастали в диком виде, где они и теперь встречаются там, как дикие растения.

Цветущее состояние земледелия в 5 веке до Р. Х. произвело сильное впечатление на греческого путешественника Геродота. Геродот в таких красках описывает этот край: „Из всех стран, какие нам известны, эта страна наиболее богата на дары Деметры.*) Земля не родит там фиг, винограду и маслин, но она чрезвычайно благоприятна для всякого рода зерна, которое там родится сам 200, а в особенно урожайные годы урожай достигает сам 300. Листья на пшенице и ячмене имеют четыре пальца в ширину. Вавилоняне употреблют конжутное масло, равнина покрыта пальмами. Большинство пальм дает плоды, их едят и из них делают вино".

Этот богатый край со своей земледельческой культурой был постоянным предметом восторга и удивления соседних народов. Воображение восточных народов в своих религиозных сказаниях, как известно, рисовало себе земной рай в виде цветущего сада и помещало его в долине Евфрата.

Географическое положение Вавилонии оказало решающее влияние на политические судьбы страны. Обширная область Междуречья представляла сплошную равнину, открытую со всех сторон, поэтому Вавилония, выделявшаяся среди своих соседей культурностью, могла по всем направлениям распространять блага своей цивилизации. Но в то же время долина Междуречья со своими открытыми границами представляла для государства постоянную угрозу неприятельского вторжения. К ней с запада непосредственно примыкали горные страны, населенные воинственными племенами, а на юге пустыни, и в течение долгой истории Вавилонии к ней притекали новые и новые горные народы с севера и кочевники с юга, в особенности со стороны Аравии, привлекаемые плодородием долины и богатством страны. Поэтому понятно, что древние считали Вавилон классическою страною столкновения рас и смешения языков.

Вся история цивилизации Междуречья представляет постоянное чередование вторжений новых рас, ассимиляций, смеси языков и смешений национальностей. После того, как сумеры Иранского племени и более поздние пришельцы вавилоняне—семиты положили основы вавилонской культуры, последовательными наслоениями, осел в Вавилонии ряд новых завоевателей—хананеи, хетты, эламиты, касситы, ассирийцы и арамейцы или халдеи. Из этих народов в разное время оседавших в Вавилонии наиболее пагубным было вторжение эламитов, с востока, за которыми следовал тысячелетний застой в жизни Вавилона. Все остальные народы, после завоевания страны, подчинялись влиянию вавилонской культуры. С 1300 г. до Р. Х. Вавилония подпала под власть Ассирии и пребывала под ее владычеством до 600 г. до Р. Х. Но сменявшиеся династии новых завоевателей Вавилона ассимилировались с коренным населением, быстро после завоевания

*) Богиня Деметра считалась у греков покровительницей культуры пшеницы и ячменя.

страны стали уделять внимание земледелию, промышленности и торговле, отдавали себя на служение национальным богам и сооружали им величественные храмы. Самые выдающиеся цари разных династий, за исключением эламитов, становились во главе городского строительства, строили новые каналы и проявляли также заботы о промышленности и торговле. Более могущественные цари Саргон, Хамураби, Аболпололосар, Набулполосар теснили по всем направлениям окружавших Вавилон кочевников, подчиняя их своему влиянию или заставляя платить себе дань.

Цари Ассиро-Вавилонского периода вели завоевательную политику, разгромили Сирию, Финикию, Иудею, доходили до глубины Аравии, и одно время подчинили своей гегемонии Египет.

Открытая территория Вавилонской равнины, незащищенная горами и существенными преградами, заставляла население быть всегда готовым к военной защите, требовала содержания больших армий для отражения внешних врагов. и это создавало условия для воспитания воинственного духа населения. Поэтому, Вавилон во времена своего политического расцвета, в Ассиро-Вавилонский период его истории, представлял военное государство, импонировавшее своею военною мощью на соседние народы и державшее их в страхе. Достаточно припомнить, в каких выражениях и образах, полных удивления и ужаса изображают военную силу ассириян и вавилонян древние еврейские пророки *).

Процветание сельского хозяйства, земледелия и животноводства, служило базою для развития в Вавилонии промышленности и торговли. Речная система Вавилонской равнины была вообще весьма благоприятна для экономического развития страны. Обе великие реки Вавилонии насквозь пронизывали в своем течении страну с одного края до другого, от Кавказских предгорий до Персидского залива. В своих реках страна располагала превосходными путями сообщения и транспорта грузов. Система канализационных сооружений приобщала к пользованию водным транспортом даже области несколько поодаль лежавшие от главных течений Тигра и Евфрата. Надо еще принять во внимание, что отвод каналов из главного русла этих рек ослаблял быстроту их течения, что давало возможность транспортировать грузы не только вдоль по течению, но и вверх по рекам. При таких исключительных удобствах широко развитого водного транспорта, Вавилония очень рано сделала большие успехи и в развитии своей торговли.

*) Пророк Исаия так изображает наступление ассириян: Постепенно и быстро двигается этот народ с края земли, нет среди него ни усталых, ни спотыкающихся, никто среди него не спит, не развязывается пояс на бедрах его, не рвется ремень на сандалиях его; стрелы его наточены, луки его натянуты, копыта коней его, как кремень, колеса колесницы его, как вихрь, рев его, как рев львицы, рычат они, как молодые львы, хватают добычу и уносят ее и никто не спасет от них.

В свою очередь, обилие сельско-хозяйственного сырья и развитие торговых отношений в Междуречьи создавали весьма благоприятные условия для успехов промышленности. И действительно, во второй половине своей истории, приблизительно около 2500 л. до Р. Х. со времен царствования Вавилонского царя Хаммураби, Вавилония изменила свой облик чисто земледельческой страны, и на ее экономический быт налагает характерный отпечаток развитие промышленности и торговли. На этих новых наслоениях в экономической жизни древнего Вавилона мы теперь и остановимся. В предыдущем очерке мы оставили Вавилон в состоянии чисто натурального хозяйства Теперь мы находим в Вавилоне тщательно разработаный аппарат для меновых отношений в виде системы металлических денег, а также системы мер и весов.

Денежная система в Вавилонии, возникшая за две с половиной тысячи лет до Р. Х., просуществовала там до Персидского владычества и гораздо раньше через посредство Лидии и Малоазиатских греческих колоний была усвоена древней Грецией, а выработанная Вавилонией система мер и весов. по словам проф. Тураева просуществовала с разными вариациями, до 18 века европейской истории, когда она была заменена французской метрической системой. Весь счет Вавилонский был основан на системе шестидесятичной Делением и умножением цифры 60 устанавливались все меры геометрические и линейные. Основною единицею линейной меры был локоть, он делился на 60 линий, локоть же, помноженный на 360, составлял стадию, которою измерялось расстояние, как у нас верстами. Кроме того, основною мерою считалась ступня (то же, что английский фут) в 36 линий, и взятая в квадрате, она считалась основою плоскостных измерений поверхности. Та же ступня, взятая в кубе, была единицею мер жидкостей и составляла медимн. вес же этого медимна. налитого водою, назывался талантом и принимался за основу всякого веса, в том числе и веса благородных металлов, служивших деньгами. Талант. как высшая денежная единица, делится на 60 мин. мина на 60 драхм, драхма на 6 мелких денежных единиц (в Греции—оболов).

Глава III.

Уже за 3000 лет до Р. Х. в Вавилонии развивается городская жизнь. Все Междуречье было покрыто целым рядом городов из которых некоторые были весьма древнего происхождения, как Нипур и Ширпурлы, основанные еще сумерийцами. Города—Ниневия, Ашур и Каллах расположены были на Тигре. Вавилон, Сипар. Куш и Нипур на Евфрате; Шарпурлы, Ларса, Ур и Ериду на притоках Евфрата, последние два почти у самого Персидского залива, недалеко от устья Евфрата. При этом надо иметь ввиду, что в наше время Тигр и Евфрат на значительном расстоянии от Персидского залива соединяются в одну реку Шатель-Араб. В древние времена Персидский залив подымался много

выше, чем теперь, и обе реки впадали в него отдельными устьями, на довольно далеком расстоянии друг от друга. Отход от территории Вавилонии Персидского залива начался еще в глубокой древности, так что города Ериду, Шарпурлы, находившиеся на морском берегу, ко времени христианской эры оказались окруженными со всех сторон сушею. Некоторые города, как Ниневия, столица Ассирии и Вавилон, столица Вавилонии, занимали обширную территорию в несколько десятков десятин и были густо заселены, при Набулполосаре в 6 в до Р. Х население Вавилона доходило до 200 тысяч душ.

Как же возникли города Вавилонии, какие ближайшие поводы привели к постройке городов? При господстве натурального хозяйства в первой половине исторической жизни Вавилонии города были укрепленными пунктами для военной защиты от неприятеля. Построить город—значило соорудить каменные стены с башнями Город являлся защищенным замком царя и управителя, и главными сооружениями в городах были дворцы и храмы—жилища царей и богов. Храмы строились при дворцах царей и составляли часть дворцовых строений и в этом сказывался сакральный характер царской власти.

Царь ассирийский Саргон, решив построить себе новую резиденцию, выбрал место для нее недалеко от древнего ассирийского города Ниневии. В своей надписи Саргон, описывая историю постройки новой резиденции, говорит. „Я думал о том, чтобы сделать это место обитаемым, чтобы посвятить его храмы, жертвенники великим богам и дворец, где обитает мое величество. Я поселился во дворце моем вместе с господином Беллом, владыкою стран, с богами и богинями, которые обитают в стране Ассура, с массою их служителей, с начальниками областей, с наместниками, мудрецами. с учеными, с вельможами.. и там я совершал суд". Далее царь говорит о том, что он сложил во дворце все свои многочисленные драгоценности и сокровища и перевел всех своих ценных лошадей Аравийской породы и пр.,—вселив радость в сердце богов всеми этими богатствами *).

Устремление к божеству выражалось в самом стиле городских построек. Башня была излюбленной формой зодчества—это своего рода вавилонская готика—стремление в высоту, к богам. Боги, ведь, по представлению вавилонян, были обитателями небес. Главными божествами, покровителями вавилонских народов и всего государства были солнце и главные планеты в солнечной системе—Луна, Венера, Юпитер, Сатурн и Меркурий. Отсюда стремление приблизить храмы - жилища богов к небесам. Поэтому, храмы строились в виде высоких башень, сначала трехярусных, а позже семиярусных, причем каждый ярус был окрашен в особую краску. В одном из этажей устраивалось ложе для посещения бога, покровителя города, когда ему угодно было посетить землю. Но в то же время верхние площадки башень служили для наблюдения за движением небесных светил. Башня в древнем священ-

*) Никольский, стр 369.

ном городе Нипуре была построена в 7 этажей, причем каждый этаж был высотою в 2 сажени. Вся башня, таким образом, простиралась в высоту на 14 саженей и имела вид ступенчатой пирамиды*). Такая башня под названием зиккурата была необходимою принадлежностью каждого княжеского или царского города, как готический собор в средневековом городе западой Еовропы.

Но города являлись также укрепленными пунктами военной защиты, стены больших городов, таких, как Ниневия и Вавилон, были так широки. что на них взводились казармы для помещения войск. В крупных городах, если они даже находились у самих берегов больших рек, проводились каналы для обеспечения водоснабжения городского населения. на случай осады города неприятелем.

Возникшие первоначально, как укрепленные пункты, административные и религиозные центры, ассиро-вавилонские города в последствии приобретают большое торгово-промышленное значение. В течение 2000 лет до Персидского завоевания, которое последовало в 5 в. до Р. Х, торговля занимала очень видное место в жизни вавилонских городов. Десятки тысяч глиняных таблеток, испещренных надписями, найденных на местах бывших городов учеными экспедициями нашего времени, говорят о том, что торгово-промышленная жизнь била ключем в этих городах, несмотря на то, что на окружающей их территории господствовало натуральное хозяйство и население отдавалось занятию земледелием и скотоводством, в горных районах охотой, а в степях не порывало еще с кочевьем.

За городской стеной, на ряду с дворцами царей и храмами богов, раскинулись столы и прилавки купцов, базары, где встречались представители всех национальностей востока. „Тут и ассирияне, и дамасские купцы, и смуглые арабы, и эламиты, и иудеи. и мидяне, и персы"**). На базарах шла бойкая торговля. Ремесленники, раньше жившие за городской стеной, теперь работают в мастерских, которыми переполнены города.

Как мы уже знаем, вавилонская торговля и промышленность развились на мощной базе цветущего земледелия долины Междуречья. Сельское хозяйство давало большое количество сырья для переработки. В царских поместьях, в хозяйствах патези и феодальных владельцев, в особенности в имениях жреческих коллегий, принадлежавших храмам, широко было развито овцеводство, доставлявшее большое количество шерсти, из которой крепостные ткачи умели изготовлять высокого качества материи, пользовавшиеся с глубокой древности известностью на всем востоке. Позже в Междуречьи получила широкое распросртанение культура льна, послужившего материалом для знаменитой вавилонской льняной индустрии. В горных районах Северной Ассирии добывалось много серебра, меди и других металлов, перера-

*) Никольский. 165—183

**) Никольский, стр. 417.

боткой которых занимались ремесленники вавилонских городов. Много других материалов, как слоновая кость, золото, черное и эбеновое дерево, также перерабатываемых в вавилонских мастерских, получалось из других стран, из Аравии, Южной Африки и Индии. Большие массы сырьевых продуктов, шерсти и льна, направлялись в городские склады принадлежавшие царским и храмовым поместьям, откуда они передавались для переработки ремесленникам в поселки, находившиеся по соседству с городом. В составе этих ремесленников были крепостные люди царских и жреческих имений и поместий феодальной знати. Но среди них были и рабы, специально приобретенные купцами и промышленниками из соседних стран. Были среди них также и свободные мастера, повидимому организованные в цехи и промышленные союзы.

С ростом городов эти поселки ремесленников, примыкавшие к городам, постепенно включаются в городскую черту, как это наблюдалось в самом городе Вавилоне. Приблизительно до царствования Хамураби 1200 лет до Р. Х.) города являлись центрами административного управления и религиозной жизни: царский дворец или дворец царского наместника с большими отрядами войск и массой дворцовых слуг и храмы с значительным штатом жрецов, наполняли собою все содержание городской жизни. Тогда пригородные слободы, заселенные ремесленниками и застроенные большими мануфактурами, находясь вне городской стены, были открыты для нападении неприятеля в случае осады города. Впоследствии эти ремесленные поселки вошли в состав городов и слились с ними. Так, за 607 лет до нашей эры цари Халдейской династии Набополоссар и Навуходоносор раздвинули стены города Вавилона на протяжение 12 кв. верст, включив в этот старый священный город широко разросшийся квартал, населенный ремесленниками, промышленниками и торговцами, и получился город с населением, превышающим 200.000 жителей.

Мы уже знаем, какие исключительные преимущества представляли многоводные реки Междуречья, с целою сетью исходящих от них каналов для транспортирования грузов и передвижения людей. Торговля и промышленность, вся сосредоточенная в городах, в своем развитии много обязана удобствам водного транспорта. Около 10 вавилонских городов большею частью лежали на Тигре и Евфрате, и те города, которые непосредственно не примыкали к этим рекам, были соединены с ними широкими каналами, удобными для судоходства. Город Вавилон находился на левом берегу Евфрата и расположен был вдоль реки. Город был изрезан каналами, проведенными из Евфрата, причем главный канал Арахту был значительной ширины и предназначался для судоходства; пересекая большую половину городской территории, он в пределах городской черты впадал в тот же Евфрат. На этом канале были устроены пристани внутри города, к которым причаливали крупные суда, идущие вверх и вниз по Евфрату и здесь выгружали привозимые товары и забирали продукты вавилонской индустрии для транспорти-

рования их по водным путям равнины. В столь благоприятных условиях водный транспорт связывал все главные города и все области Вавилонии для взаимного торгового обмена.

Изделия вавилонской городской промышленности были доведены до высокого технического совершенства и на Востоке не имели конкурентов. В период Ассирийского господства и при царях Халдейской династии, когда гегемония Вавилонии распространилась на все страны переднего Востока от Персидского залива до Красного моря и от Средиземного и Черного морей до Аравии, включительно,—на изделия вавилонских мастеров появился, можно сказать, мировой спрос. и они получили широкое распространение за пределами страны. Богатые люди всех стран передней Азии искали их и приобретали за большие деньги. Аравийские купцы ввозили их в глубь Азии, а финикияне распространяли по бассейнам Средиземного и Черного морей. Еврейские пророки изображают иудейских—богатых и знатных людей одевающимися в вавилонские ткани, в порфиру и виссон, украшающими себя ювелирными изделиями, доходившими до Иудеи из Вавилона.

Среди изделий, которыми славился Вавилон, в первом ряду были ткани из льна и шерсти По выражению древних греческих писателей, вавилонские ткани были „тонки, мягки и нежны, как сон", напоминая современные кашемирские и индейские шали. Ткани были ярких цветов, с вышитыми или вытканными на них (на подобие гобелен) узорами, с изображениями местной фауны (особенно львов) и флоры

Таков был особенный стиль в производстве вавилонских тканей. На сохранившихся изображениях в такие ткани одеты цари, боги, жрецы и знать. По ним можно судить, до какого изящества доведено было ткацкое искусство и окраска материй. Большого искусства достигали вавилонские мастера производстве ковров, отличавшихся прочностью рисунков Огромные массы льна и шерсти выгружались ежедневно в Вавилоне и взамен их на опорожненные суда грузили тюки с льняными и шерстяными материями, которые направлялись по большей части на север и доходили до Сирии, Иудеи и Финикии.

Славились также во всем мире вавилонские изделия из золота—перстни, браслеты, серьги и всякого рода ювелирные вещи. Вавилонские ювелирные изделия из золота около 5 века (до Р. Х.) доходили до Греции. Афинские греки высоко их ценили, а они имели вкус в этих вещах. Вавилонские мастера также производили много художественных изделий для украшения царских дворцов и храмов, в особенности излюбленной формой украшений были барельефы на металле и всякого рода литье из меди: медные двери во дворце царя, медные ворота в крепостных стенах и проч.

Огромные залежи всяких металлов, какие были в горной части Ассирии, также перерабатывались в изделия преимущественно в Вавилонии. В больших кузницах ковалось всевозможное оружие: мечи, копья, щиты и шлемы. Мечи и копья изготовлялись из особого сорта

стали, известной впоследствии под названием дамасской стали; секрет ее изготовления перешел от вавилонян к персам и от персов к арабам. В средние века, когда еще во всей Европе не умели изготовлять стали, стальные изделия вырабатывались в Дамаске. Секрет изготовления стали был известен в Вавилоне. Значительно было распространение в вавилонских городах производства всякого рода парфюмерных изделий—духов, помады, благовонных мазей, которые изготовлялись из благовонных веществ, привозимых из Аравии, Индии и Палестины. На парфюмерные изделия был большой спрос даже слоев населения среднего достатка, не говоря уже о людях богатых. Вообще же можно сказать вавилонские мастерские имели преимущественным своим назначением обслуживать царские дворы, храмы и богатые дома, специализируясь в производстве предметов роскоши и мало уделяя места производству вещей для обычного потребления людей среднего достатка С этим направлением вавилонской индустрии связано возникновение производства столовых приборов—ложек, вилок и ножей. В то время когда еще все ели по простy руками, а пили из чаш, ассирийские цари первые завели моду не пачкать рук и употреблять ложки и вилки, которые, по примеру ассирийских царей, стали употреблять при других дворах При раскопках в Египте найдены вилки и ножи из цельного куска металла, ассирийского образца.

Очень видную отрасль производства представляли изделия из слоновой кости. Слоновая кость во время царя Хамураби, как было упомянуто, не была вполне привозным товаром. В ту пору в долине Междуречья водилось много слонов, хотя слоновую кость привозили также из Аравии, Индии и через посредство арабов из Сомалийского берега Африки. Особенно широко было развито производство гребней из слоновой кости. Гребни с нарезками о двух концах, были в большом употреблении у ассиро-вавилонян. Ассирийские цари и ассиро-вавилонская знать много внимания уделяла уходу за волосами. Волосы на голове и бороде обыкновенно заплетались в косы, богатые люди щеголяли своими прическами. Поэтому гребни были в большом спросе. Им придавали художественную отделку, украшали резьбою. Излюбленным изображением на гребне была фигура льва с открытой пастью в позе нападения на добычу. Было также распространено производство парфюмерных изделий и разных благовонных мазей. Все эти производства первоначально входили в состав домашнего хозяйства царей, а также известное место занимали в имениях, управлемых жрецами и в имениях светских магнатов и богатых людей.

В более раннюю пору все эти предметы предназначались для потребностей господских дворов и их владельцев, но впоследствии с усовершенствованием техники и увеличением об'ема самих мастерских, продукция их переросла об'ем домашнего потребления, и предназначалась, в значительной мере, для сбыта на сторону. Сами владельцы мастерских связывали свои производства с городскими рынками. И ва-

вилонские города, ранее представлявшие из себя религиозно-административные центры, теперь становятся средоточием торговли и промышленности. Самый внешний вид городов сильно изменяется.

В больших городах, как Вавилон, Ниневия, Нипур, Сипар, вокруг старого священного центра—Кремля, застроенного дворцами и храмами, священными высоко возвышающимися башнями, теперь густою сетью располагаются кварталы, населенные ремесленниками с помещениями для мастерских и жильем работающих в них рабов, с ларьками и лавочками торговцев, а в последний период истории Вавилона (6—5 в. до Р. Х.) в центре этой торговой части города помещались дворцы банкирских домов, производивших всякого рода кредитные операции. На площадях этой торговой части города собирались люди всех стран переднего востока по торговым делам—арабы, мидяне, персы, сирийцы, иудеи, эламиты, финикияне, слышались самые разнообразные наречия, но всем был хорошо знаком язык вавилонский, на котором совершались торговые сделки и договоры.

Эта пестрая смесь народностей, говоривших на разных языках, поражала приезжих иностранцев. а в особенности она удивляла кочевников пустыни, попадавших в Вавилон, с его высоко уходящими в небеса башнями. Отсюда и родилась известная легенда, расказанная в книге Бытия о замысле вавилонян построить башню до небес и смешении языков.

Эта торговая часть, широко раскинувшаяся вокруг старого Кремля в Вавилоне, представляла большой государственный интерес в глазах более умных вавилонских царей. Навуходоносор (Набу—кудур—уссур), предпоследний царь Халдейской династии 605—562 г. до Р. Х., решил дать ей защиту на случай военной осады и окружил ее мощной городской стеной шириной в несколько саженей. Поэтому и город Вавилон занимал теперь обширную территорию в 12 кв. верст.

С тех пор, как изделия владельческих мастерских, предназначавшиеся раньше для собственного потребления царских дворов, жреческих коллегий, богатых и знатных людей, стали поступать на рынок, меновые обороты в городах широко развились, а вместе с тем денежный обмен начинает преобладать над натуральной меной продуктов на продукты. Вообще же деньги, в особенности вне городов, употреблялись только как мерило ценности и при натуральном обмене служили средством для уплаты разницы в цене обмениваемых товаров. Денежною единицею был секель.

Деньги в Вавилоне отливались в виде золотых и серебряных колец, содержавших в себе определенное количество секелей, вес которых контролировался при всяких сделках. *) Обыкновенно операция купли и продажи сопровождалась предварительным взвешиванием золотых и серебряных колец, которыми производилась уплата за произведенный товар. Для этого существовали особые весовые гири из бронзы

*) М. Вебер. Аграрная история древнего мира, стр. 79.

в виде лежащих львов. Такие гири разных копюр в большом количестве найдены при археологических раскопках на местах городов древней Вавилонии. Необходимый спутник всяких товарных оборотов — кредит очень рано был распространен в Вавилонии. Во времена царя Хаммураби кредитные операции производились в храмах, в особенности в храмах Шамаши в Сипаре, и в храме Белла в Нипуре. Храмы в это время представлялись чрезвычайно удобными местами для отдачи денег на хранение. Неприкосновенность храмов, безопасность от пожара каменных построек, обеспеченность возврата денег, все это побуждало вкладчиков сколько нибудь значительных сумм помещать их в храмах, а не держать их дома, где, при характере вавилонских построек, была опасность потери имущества от пожара и от хищения. Храм Шамаши в Сипаре вел денежные операции, давая ссуды по 20% ; при займах зерном процент повышался до $33^1/_3$ и даже изредка до 40%. Известно также, что храмы совершали и переводные операции. Были также в употреблении и чековые операции, т. е. практиковалось распоряжение владельцев лежащими в храмах на хранении деньгами посредством приказов, передаваемых третьим лицам.

Были в ходу и такого рода сделки, когда взятый в заем продукт возвращался в обработанном виде. В торговых сделках весьма распространены были векселя, как простые, так и оборотные *). Во времена Навуходоносора банкирским делом занимались уже не только жрецы, но и светские люди. В 685 году до Р.Х. в Вавилоне образовалась банкирская фирма Эгиби, которая существовала несколько столетий. По-видимому, основателем фирмы был один из сынов Израиля, переселившихся на берега Евфрата после завоевания Саргоном Самарии. В короткое время эта фирма обогнала и затмила собою старые жреческие кассы при храмах. Кроме фирмы Эгиби, при Навуходоносоре существовала еще и другая светская банкирская фирма *„Мурашу и сыновья“* в Нипуре, по своим оборотам, значительно уступавшая Егиби. При ассирийских и халдейских династиях (1300—500 л. до Р. Х.) вавилонская торговля выходила далеко за границы государственной территории и велась в мировом масштабе. Вавилонские изделия славились во всем тогдашнем мире, доходили до Греции и Египта, их спрашивали богатые люди всех стран переднего востока.

Глава IV.

Вавилон лежал на большом торговом пути, по которому следовали караваны из Аравии к портам и городам, лежавшим на Средиземном море. Арабы с глубокой древности являются транспортерами

*) Образец вавилонского векселя: «Мину серебра, принадлежащую Даин Мардуку, сыну Апла, получить Кедуру, сыну Экиша, Аплу. В год наростает на одну мину 8 секелей серебра, к его ущербу (т. е $13^1/_2$%) все его имущество в городе и земля, сколько ее есть—залог Даин Мардука. Свидетели такие то. Вавилон. 4 Адора, 6-й год Навуходоносора, царя Вавилонского.

Никольский. Древний Вавилон, стр. 419, 421—24.

и купцами, которые со своими караванами проникали далеко на север от своей родины и доходили до Египта и Вавилонии. Физико-географические условия Аравии и особенности ее естественных богатств очень рано сделали арабов странствующими торговцами, и транспортерами Аравия представляет из себя частью песчаную, частью каменистую страну и только юго-западная береговая часть Аравийского полуострова отличается богатством своей флоры. Аравия никогда не имела своего хлеба, но в ней в изобилии добывались экзотические продукты свойственные ее климату, благовонные смолы, бальзамы, ладан, стиракса, на которые всегда был спрос в странах Востока, лежавших на север от Аравии и Египта. Поэтому арабы уже с глубокой древности, со времен еврейских патриархов, развозили свои благоухающие товары, обменивая их в других странах, преимущественно, на хлеб. От этих стран Аравия была отделена широко раскинувшимися пустынями, которые были бы вовсе непроходимыми, если бы у арабов не оказалось животного, всем своим существом приспособленного для движения по безводным пустыням, необычайно выносливого и достаточно сильного, чтобы нести на себе большие тяжести Таким животным был „корабль пустыни", верблюд, невзыскательный к пище и переносивший продолжительную жажду *).

Использовав природные качества верблюда, арабы со своими караванами раз'езжали вдоль и поперек пустынь, создали по ним свои проторенные дороги, по которым ходили в Вавилон, Египет, Сирию, Палестину и Финикию. *Таким образом, в течение тысячелетий они осуществляли товарообмен между этими странами древнего Востока.*

Со своими традиционными товарами—ладаном, стираксой, бальзамом аравийские купцы посещали Палестину во времена еврейских патриархов. По сказанию Библии сын патриарха Иакова—Иосиф был продан измаильским купцам, направлявшимся с благовонными товарами в Египет. Движение аравийских караванов совершалось по трем главным путям. Из Сабо в Южной Аравии до Герра на берегу Персидского залива, т. е. до пределов Вавилонии, путешествие продолжалось 40 дней (160 миль—1120 верст), из Сабо в Петру (на севере, у Средиземного моря), 70 дней. Шел также особый караванный путь от Персидского залива поперек пустыни в Петру. По этому пути арабы вели посредническую торговлю между Финикией и Индией. Товары, вывозимые аравийскими купцами из своей родины, отличались портативностью, это были преимущественно разные благовония, а также золото, слоновая кость, которые они сами в большом количестве доставали из „Пунта", Самалийского берега Южной Африки. В каком количестве золото притекало в Аравию, видно из того, что даже верблюды их караванов украшались золотыми ожерельями.

*) Верблюд, как известно, в среднем может пройти в день около 100 верст При сухом корме он может обходиться без воды 4-5 дней.

Караванный путь от Персидского залива пролегал по берегу Евфрата, мимо ряда, вавилонских городов, до самого Вавилона. Значительно развившаяся вавилонская промышленность за 2000 лет до Р. Х. вызвала большое оживление караванной торговли. Аравийские караваны, привозившие в вавилонские города свои товары, здесь меняли свой груз и уже с ассортиментом вавилонских изделий, тканей, золотых украшений и парфюмерии следовали дальше, через Сирию и Дамаск, в Финикию, Палестину и Египет.

Вавилонские цари, преемственно следовавшие хетской, ассирийской и халдейской династии в своих-же интересах (интересах казны) неизменно покровительствовали, как своим туземным купцам, так и иностранной караванной торговле. Вавилонский царь Кадашман Харме предпринимал большие сооружения в пустыне между Вавилонией и Сирией. Он строил станции в Сирийской пустыне: по его приказу в определенных пунктах были вырыты колодцы, посажены пальмы, орошавшиеся водою из этих колодцев, были выстроены дома и в них поселены воины и работники, которые должны были поддерживать в порядке эти искусственные оазисы

Продукты вавилонской промышленности следовали караванными путями до Финикии, а финикияне развозили их на своих кораблях по своим факториям на островах и по берегам Средиземного и Черного моря и оттуда по всему тогдашнему миру, до Греции и Египта, включительно.

Глава V.

Яркий свет на состояние хозяйственного быта и социальные отношения в Вавилонии той эпохи, которую считают золотой порой вавилонской истории (2000-1900 л. до Р. Х.) проливают законы вавилонского царя 6-й вавилонской династии Хаммураби, представляющие один из древнейших кодексов в мире и один из важнейших памятников не только в истории вавилонской культуры, но и истории человечества вообще, памятника мирового значения*).

Хаммураби царствовал в переходной период от феодализма к абсолютизму, он ограничил власть „патези", феодальных владельцев отдельных областей Вавилонии и был единственным правителем Междуречья Об'единив Вавилонию под своею властью, он свергнул зависи-

*) В. П. Бузескул Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира Восток. стр. 168.

В 1902 году в Сузах открыт базальтовый столб, исписанный клинообразными надписями, оказавшийся сводом законов царя Хаммураби. (2200 л. до Р. Х.)

Из 282 законов, вырезанных на столбе, сохранилось 247, остальные стерлись от времени. Столб этот найден в Сузах. столице древнего Элама в 1901 году французским исследователем Шейль В Сузы этот памятник попал в свое время, как трофей при завоевании Вавилона эламитами Точная его копия в натуральную величину оригинала имеется в музее изящных искусств в Москве. в отделе Ассиро-Вавилонии

мость своей страны от Элама. На территории древнего государства шумеров Хаммураби положил основание великой, единой и неделимой Вавилонской империи.

Это был талантливый правитель. Он усовершенствовал административную систему, прилагая много стараний для усовершенствования путей сообщения, вникал в интересы сельского хозяйства, промышленности и торговли, старался обеспечить правовой порядок, заботился о каналах и вообще был лучшим типом просвещенного деспотического царя.

Законы Хаммураби, как исторический памятник, характеризующий общественный быт времен Хаммураби, имеют более обширное значение для истории Вавилонии. Дело в том, что целое тысячелетие, предшествовавшее царствованию Хаммураби—период господства в стране чужеземных завоевателей хетов и эламитов—очень слабо освещено в истории. Об этой поре имеется очень мало сведений и исторических памятников, как равно и о периоде конца ассирийского господства, и эти пробелы реконструируются ориенталистами историками по материалам, относящимся к царствованию Хаммураби. Открытая во второй половине 19 века обширная переписка этого царя, а затем и его законы представляют поэтому ценный материал не только для характеристики царствования самого Хаммураби, они проливают некоторый свет, как на эпоху предшествовавшую, так и на столетия непосредственно следовавшие после Хаммураби.

Законы царя Хаммураби носят название Правды (припомним, что такое же название носят законы великого князя Ярослава и законы германских народов—в начале средних веков—Салическая Правда, Бургундская Правда и т. д.) и содержит в себе 282 формулы, обнимающие самые разнообразные стороны экономической, правовой и социальной жизни народа. Ни одна отрасль управления не ускользала от его внимания; человек огромной энергии, он разрешал крупные государственные вопросы, и в то же время вникал во все подробности хозяйственных и административных дел; из европейских государей он больше всего напоминал Карла Великого или Петра I. Он находил при этом время усердно следить за хозяйством в своих имениях вплоть до того, что он назначал, во сколько времени должна быть окончена стрижка овец в его стадах, причем желал знать, достаточно ли назначено людей для стрижки овец, чтобы она была закончена в два дня, и как идет сбор подати, а также о сборах войска и ходе дел в судах и т. п. В большинстве случаев он требовал при этом немедленного исполнения, в три дня должен быть готов канал „пусть такой-то явится немедленно", курьеры должны быть на месте в течение трех дней. А для правительственного контроля направлялись по областям царские посланцы вроде missi Dominiae времен Карла Великого*).

Среди разнообразных сторон энергичной деятельности Хаммураби обращают на себя внимание его заботы о сельском хозяйстве, ско-

*) В П Бузескул. Открытия XIX и начала XX века. стр. 170.

товодстве и виноделии. Земледельцам, в случае неурожая, он дарует всякого рода налоговые льготы, освобождает их от платежа процентов по долгам. Судьбы земледелия в Вавилонии прежде всего зависят от исправного содержания каналов—орошение страны и водные пути были предметом его особенной заботливости. Он заботится об устранении неисправности в течении Евфрата, сооружает новые каналы, один из них носит его имя „Хаммураби благословление народов", очищает старые. По поводу сооружения царского канала, он заявляет, что он этим сделал землю удобною для обработки, подобно житнице, наполненной зерном, собрал в землю Сумир и Акад рассеянное население, напоил и накормил его, поселив его в изобилии и довольстве. Были изданы особые законы об охране канализационных сооружений. Допустивший по небрежности или по злой воле неисправность, или разрыв плотины подвергался ответственности и обязывался возместить соседям происшедшие от него убытки.

В законах Хаммураби речь идет о двух родах землевладения. Одно частное, свободное, где земля является предметом купли, продажи и где она вовлечена в общий оборот Другое—ленное, связанное с военной службой и основанное на том, что государство не выпускает из рук соответственного земельного фонда, причем. феодализм Вавилонский не только не свидетельствует о слабости государственной власти, а является его служебным орудием. Частная собственность неизменно охраняется законодательством Распространена аренда земель, практикуется и субаренда. В законах осуществлены глубокие перемены в родовом строе семьи, свидетельствующие о развитии свободы человеческой личности, брак и развод нормирован в законе, муж и жена имеют раздельное имущество, установлены права отца и сына в семье, за приемышем признается право на наследство. Рабы имели собственность и стояли под покровительством закона. Казнить их можно было только по суду. Рабство было временное (за долги) и постоянное. Задолженность была постоянным поводом обращения в рабство. Отдача себя за долги в рабство была весьма развита в Вавилонии и являлась одной из основ развития кредита. Вместе с главой семейства в рабство попадали жена и дети, но по кодексу Хаммураби через три года все они вместе получали свободу. Если за должника, отданного в рабство, ручался состоятельный родственник, то он отпускался на свободу, с ограниченным правом передвижения, чтобы дать ему возможность заработать на уплату долга.

Раб, принадлежащий дворцовому имению, мог сделаться мужем свободной женщины. Рабыня, родившая ребенка, не могла быть продана. Рабу за побег от господина, он может отрезать ухо, но не убить. Работорговля, по видимости, не имела широкого развития*).

*) Проф. С. Котляревский Социально-экономические и правовые отношения в Вавилонии по законам Хаммураби журн. „Новый Восток" кн. 3—Русский пер. закон Хаммураби—Ив Волкова Журн. Министер. Народ. Просвещения 1910 г. февраль

Во времена Хаммураби мы находим широко развитое денежное обращение, хотя вне городов тогда господствовало натуральное хозяйство. Налоги и платежи могли вноситься и натуральными продуктами—зерном, финиками и растительным маслом. В кодексе говорится о капиталистах, занимавшихся крупными торговыми операциями, как лично, так и при помощи торговых агентов, коммивояжеров и разносчиков Предметами торговли были: хлеб, шерсть, масло, финики, золото и серебро и изделия из них, а также драгоценные камни. Была распространена торговля на комиссионных началах, торговля в кредит, причем коммиссионеры обязаны были возмещать купцу всякого рода потери, и в случае полного неуспеха предприятия, возвратить его капитал вдвойне. В случае, если они были ограблены в дороге, то должны были поклясться и тогда ничего не платили. В государственном правлении Хаммураби сочетались начала просвещенного абсолютизма с элементами и пережитками феодализма. Царь наделил три священные города—Вавилон, Нипур и Сипар правами иммунитета, значительно ограничив этим свои правомочия в отношении этих городов. В силу этих особых привилегий—города навсегда освобождались от постоев солдат и царской конницы. Царь не имел права сажать их граждан в тюрьму, налагать на них барщину, даже в пользу храмов, требовать с них солдат и т. д. Царь, вступая на престол, издает хартию о дарованных правах всему населению двадцати провинций, входящих в состав Вавилона.

Защита личности распространялась на женщин всех национальностей, „даже собака, бегающая по Вавилону, не может быть убита". На Вавилонской территории никто не может быть лишен права на личную безопасность, и никакая женщина, даже иностранка, не может быть уведена в рабство. Кампании в 20 человек могут свободно, под покровительством законов, передвигаться по всем направлениям страны, что было необходимо в интересах торговли.

В кодексе Хаммураби, говорит проф. Тураев, перед нами проходят картины большого культурного государства, переживающего последние остатки феодализма. Центральная власть уже уничтожила в нем местные династии, на место феодальных князей поставлено чиновничество и служилые люди, через посредство их царь управляет страной. Государство по идее мировое, поэтому все свободные подданные равны перед законом, привилегий по национальности нет, вавилоняне подлежат такому же суду, как хананеяне и эламиты, закон не знает ни пришельцев, ни инородцев. В составе общества различаются свободные, отпущенники и рабы, по профессиям—духовенство, солдаты и купцы. Существовало постоянное войско. Чиновники и военный командный состав наделяются землей на условиях службы. К низшему сословию принадлежат наемные свободные работники и ремесленники, в том числе врачи и ветеринары. Гонорар последних регламентировался государством*).

*) Тураев. История древнего Востока ч. 1, стр. 106.

Вавилонское законодательство, проводя начала равенства перед законом и неприкосновенности личности, независимо от национальности, создавало тем самым правовую базу для свободного экономического оборота, развития денежного и капиталистического хозяйства. В законе Хаммураби, говорит проф Тураев, заметно отразился городской характер вавилонской культуры*). Законы царя Хаммураби **), нормировавшие семейный быт и поземельные отношения, а также вносившие известные регулирующие начала в торговый оборот и промышленность, очевидно, скоро сделались известными в передней Азии, в странах, на которые простиралось культурное влияние Вавилонии. Влияние их, повидимому, отразилось на законодательстве хеттов (13 век до Р. Х.) и ассириян. (См. соч.: Хетты и хетская культура. Статьи под редакц. и с предисловием проф. И. Н. Бороздина, М. 1925 г. Статья в журнале „Новый Восток", кн. № 4. 1923 г. „Хеттские Законы").

В заключение этого очерка мы остановимся на двух вопросах, имеющих важное значение для характеристики социально-экономической структуры Вавилонии: 1) насколько в ней было распространено рабство, 2) в какой мере Вавилония вышла из состояния натурального хозяйства, являясь страною, в которой, как мы видели, денежное и меновое хозяйство получило весьма значительное развитие.

Рабство в Вавилоне было мало распространено, вопреки обычным представлениям о восточных деспотиях. Количество рабов в стране было невелико. Это утверждают такие крупные специалисты в области истории восточных народов, как Эдуард Мейер и Макс Вебер В домашнем обиходе, в позднейшую эпоху, иметь четырех рабов в услужении, повидимому, считалось вполне приличным для хозяйства средней руки. В приданное чаще всего дают 1—3 рабов. Только в имениях царей и храмов в составе работников в значительном количестве были рабы, преимущественно из военно-пленных***). Рабочий класс создавался преимущественно путем обращения в рабство военнопленных. Преобладающая масса зависимых низших классов пребывала на положении крепостных людей, которые имели собственные хозяйства, работая при этом в имениях разных привилегированных землевладельцев. Что далеко не всех пленных постигала участь рабства, мы видим из того, что плененные Навуходоносором (5 в. до Р. Х.) евреи и переселенные им в Вавилон, не только не были обращены в рабство, но имели возможность зарабатывать средства к существованию, втянулись в занятия торговлей и через несколько лет получили разрешение вернуться обратно в Палестину, причем среди них было

*) Классический Восток I. стр 196—215.

**) О законах Хаммураби см. Ф. Делич. Библия и Вавилон Спб. 1907 г. стр 94—99.

***) Эдуард Мейер Рабство в древ мире Его же Kleinschriften Drezden. 1910. Макс Вебер. Аграрная история древ мира. стр. 74.

немало таких семейств, которые предпочитали навсегда остаться в Вавилонии, где они к тому времени успели завоевать себе значительный материальный достаток. Самое положение рабов в Вавилонии не было так плохо. Они были поставлены под защиту общего права, ограничевшего над ними власть их хозяев

Царствование Хаммураби показывает, что законодательство вавилонских царей установило прочные основы гражданского порядка, без которого невозможно было бы успешное развитие вавилонской торговли и промышленности. Этот порядок по временам колебался вторжением новых завоевателей, хеттов, касситов, эламитов, но затем снова страна приходила в равновесие и порядок восстанавливался, как это мы видим на примере царствования Навуходоносора, сменившего господство ассириян. В такие периоды на всем протяжении Вавилонии господствовал ассиро-вавилонский язык, хорошо знакомый подвластным народам, на котором велась вся деловая переписка в стране. Широко-разветвленные пути сообщения (каналы) однообразная система мер и весов и выработанная денежная система—таков общественно-хозяйственный аппарат, каким располагали вавилонская торговля и промышленность для своего развития Спрашивается, при столь благоприятных условиях для товарного обращения как далеко проникало в народную жизнь денежное хозяйство, не означало ли это развитие вавилонской торговли и промышленности, что натуральное хозяйство Вавилонии очень рано отошло в область преданий Отвечая на этот вопрос, мы должны сказать, что торгово-промышленная жизнь Вавилонии сосредоточивалась в ее городах и очень мало захватывала деревни, на подобие того, как это было в средневековый период западно-европейской истории. Припомним, что вавилонская обрабатывающая промышленность развилась в мастерских, принадлежавших царскому двору, князьям, храмам и богатым землевладельцам и рассчитана была прежде всего на удовлетворение вкусов и потребностей людей богатых.

Что касается предметов иностранного ввоза, то это были товары более или менее редкие и дорогие, состоящие преимущественно из произведений других климатов и почв. Огромное место в вавилонской торговле занимали не продукты для широкого народного потребления, а предметы роскоши, благовония. пряности, драгоценные камни и металлы из Индии, Аравии и Африки, разные ценные строительные материалы для украшений дворцов, храмов и домов знатных и богатых людей. С своей стороны, Вавилония хотя и предлагала в обмен пшеницу и земледельческие произведения, но преобладающее место в вывозной торговле занимали также произведения роскоши, вавилонские шали „нежные, как сон", вышитые ткани, ювелирные изделия, браслеты, кольца и серьги из бронзы и золота, инкрустированные эмалью, изделия из слоновой кости, и все эти предметы были произведениями городской индустрии и предназначались для людей богатых.

В деревнях же во всей полноте существовало натуральное хозяйство, с натуральным обменом продуктов на продукты, с расплатою слитками серебра и т д.

Что это было так, на это имеется достаточно указаний. Прежде всего известно, что подати с сельского населения собирались натуральными продуктами, зерном, живностью, вином, даже плодами, финиками и овощами. Даже в значительно позднее время при персидском владычестве в Вавилонии, эта система получения податей натурою удержалась в полной мере. При Дарие, например, Киликия доставляла в казну коней, Вавилон евнухов, Кападокия 1500 коней, 50 тысяч баранов, Ефиопия 2 мешка чистого золота, 200 столбов черного дерева и 20 больших слоновых зубов, Аравия 1000 талантов ладану, определенное количество рабов и т. д.

В свою очередь, управление царского двора расплачивалось за службу с многочисленным штатом придворных и знатных вельмож натуральными продуктами. Пользование содержанием от царского стола понималось в самом буквальном смысле. Придворные ежедневно получали определенное количество блюд из царской кухни Вместе с тем служащим отпускалась натурою всякая провизия, мясо, рыба, овощи, ароматические вещества, парфюмерия для придворных дам, даже овощи и посуда.

Итак, по целому ряду фактов можно заключить, что денежное хозяйство в Вавилонии имело весьма ограниченную сферу распространения и во всяком случае оно не проникало в толщу народной массы.

ЕГИПЕТ

Глава 1.

Есть много сходства в исходных моментах истории цивилизации египетской и ассиро-вавилонской. В Египте и Ассиро-Вавилонии государство покоилось, главным образом, на двух факторах государственности—деспотической царской власти и религии или, лучше сказать, жреческом классе. Далее, в Египте и Ассиро-Вавилонии в одинаковых условиях совершился подход к занятию земледелием И в Египте, и в Ассиро-Вавилонии надо было сначала научиться управлять водами и разливами своих мощных рек, создать колоссальные канализационные сооружения, дабы сделать возможным занятие земледелием, цветущее состояние которого в обоих великих восточных империях являлось экономическою основою всей их культуры, на протяжении нескольких тысячелетий. Принудительное кооперирование народных масс для борьбы с условиями внешней природы и для военной защиты деспотическою властью, высший авторитет которой освящен связью и родством с самым божеством,—это характерное явление культуры египетской и ассиро-вавилонской.

Древние египтяне принадлежали к одной из ветвей семитской расы, но еще в глубокой древности впитавшей в себя, путем ассимиляции, элементы разных африканских племен. Эта примесь африканской крови выразилась в антропологическом типе египтян (толстые губы, красноватый цвет кожи) и в этнографических особенностях, например, в грубом фетишизме египетской религии. Поселению египтян в долине Нила предшествовал многовековой период кочевания и кочевого быта. По предположению известного египтолога проф. Тураева, местом такого исконного кочевья египтян была Аравия и вероятно ее юго-западная часть, где история не знает других племен, кроме семитов, и где семитские племена в чистом виде сохранились до настоящего времени. Накопившееся здесь в течение веков население всегда искало выхода и распространения в областях, способных его прокормить и по временам изливалось в больших движениях, вливавших семитическое население в соседние страны, к северу и западу. Попав в долину Нила, с ее исключительно благоприятными условиями для земледельческой культуры, египтяне скоро должны были сделаться земледельцами. Но подход к занятию земледелием в долине Нила был тогда не совсем прост и представлял свои особые трудности, которые

предварительно надо было преодолеть. Не будь великой реки, долина Нила не годилась бы вовсе для земледелия Нильская долина лежала среди сплошных пустынь На запад от нее тянется Ливийская Сахара или Ливийская пустыня, совершенно безводная с встречающимися на ней оазисами, а на востоке Аравийская пустыня более гостеприимная, дающая возможность вести сносное существование кочующим на ней племенам. Соседние области угрожают долине Нила своими горячими ветрами и постоянными заносами песками пустынь. Камни Аравийской пустыни накаляются до 70—80° по Цельсию. Сухие ветры, дующие из пустынь, сразу поднимают температуру воздуха на несколько градусов (ветер Хамсин). При этом в самой долине Нила выпадает ничтожное количество атмосферных осадков, в Каире за триста верст от моря 32 миллиметра, в Александрии при самом море 210 миллиметров по дождемеру. Вверх от Каира в течение 5-6 лет не бывает ни одного дождя. В таких климатических условиях земледелие в Египте было бы невозможно без орошающих его вод Нила.

Территория, бывшая ареною древней египетской цивилизации, представляет собою удлиненный оазис среди окружающих его пустынь, орошаемый одной из величайших рек мира. Нил, создавший плодородную долину, берет свое начало на 3-м градусе южнее экватора и впадает в Средиземное море немного выше $31^1/_2$ градуса северной широты, достигая длины приблизительно в шесть тысяч верст. Нил делает долину плодородной не только своими водами, но и плодородным илом, который образуется в его экваториальной зоне от перегноя тропических растений и переносится в долину его течением во время разливов. Плодородная часть долины, которую занимал древний Египет, простирается на 1200 верст от последнего порога до выхода в Средиземное море и представляет узкую полосу земли, сдавленную невысокими горами, отделяющими ее от соседних пустынь. Ширина долины от одного хребта до другого колеблется в разных частях течения между 15—45 верстами Образовавшаяся, таким образом, между Нильскими порогами и морем, площадь, годная для обработки, равняется 15 тысячам квадратных верст, приблизительно $^1/_{10}$ частям территории современной Бельгии.

Древние египтяне попали в долину Нила более чем за 5000 лет до Р. Х. Начало египетского государства относится, по крайней мере, ко второй половине 5 века. В 4024 году в Египте установлен был календарь—это древнейшая фиксированная дата в его истории. Но в это время администрация, религия и искусство у египтян настолько были уже развиты, что, по мнению виднейших египтологов, необходимо было употребить 40—50 веков, чтобы достичь такой культуры со стороны народов-варваров. Известный историк древнего Египта Масперо относит начало завоевания Египта пришельцами за 8000—10.000 лет до нашей эры.

Долина Нила, со своими естественными богатствами, встретила пришельцев в некотором отношении гостеприимно Нил богат болотными растениями, которые древние народы употребляли в пищу; это были лотос трех видов—белый, синий и розовый, Nymphaeanelumbo, водяной каштан, trapa bispinosa Rox, рис африканский и другие. Из этих растений, в особенности, из розового лотоса жители приготовляли муку, пекли хлеб, а также приготовляли кашу, пирожное. Диодор Сицилийский свидетельствует, что помимо многочисленных водяных растений, которые росли на Ниле и служили в пищу беднякам, в особенности, рос там лотос, из которого делали хлеб. Он же говорит, что особенно широко употреблялась в пищу измельченная нижняя часть стебля папируса; при этом очень много шло лотоса на кормление детей, которым давали его в жареном и вареном виде.

Два рода этих растений, особенно известные в Европе по той роли, какую они играли в истории, искусстве, религии и литературе Египта,—это папирус и лотос. Папирус преимущественно произрастал в болотистых районах дельты и стал мистической эмблемой этой области, лотос в особенности преобладал среди водяных растений юга и сделался символом Верхнего Египта В короне фараона изображались два цветка—папируса и лотоса, как знак полноты его власти над всем Египтом—Нижним и Верхним.

В самый ранний период египетской истории на полях Нильской долины росли сами собою, как дикие растения, так называемый волчий боб, волошский горох, чечевица и несколько видов клещевины (Масперо) *).

Считается вероятным предположение, что египтяне при первом занятии долины Нила нашли там аборигенов-скотоводов—это были древнейшие африканские племена, которых они подчинили своей власти и частью с ними ассимилировались, переняв от них и первые приемы культуры болотных растений, которою те давно уже занимались **)

Земледелие пришельцев затем стало дифференцироваться из водно болотного в полевое, зерновое. По прежнему значительная часть

*) Масперо. Древняя история народов Востока М 1895 г, стр. 78 и друг

**) Позднейшие палеонтологические изыскания показали, что древнейшие аборигены долины Нила, которых застали египтяне, пользовались каменными орудиями для работы и самозащиты. Туземцы были побеждены, по мнению Масперо, может быть численностью и наверное превосходством вооружения завоевателей —египтян Медные, бронзовые или железные наконечники давали копьям, топорам и стрелам пришельцев материальный и моральный перевес. Это было вторжение в Египет народа, знающего и употребляющего железо, имеющего в своей среде касту кузнецов и чтущего культ воинственного бога Гора. Лингвистические исследования показали, что египетский язык представляет разветвление семитической ветви, а остатки древнейших построек из кирпича и знакомство с кирпичной кладкой свидетельствуют, что древние египтяне знакомы были с культурой халдеев И то и другое говорит о том, что они были выходцами из Азии А. Море Во времена фараонов М 1913, стр 162-3

удобных земель, в особенности в дельте Нила, оставалась под культурой болотных растений. Из нее все более обособлялись огородные культуры—лук, чеснок, лиственная капуста, о которых упоминается у древних писателей. Огородная культура развивалась роскошно, благодаря затоплению, а также в особенности, введению водяного колеса (Сакие), часто изображаемого на древних памятниках, дававшего возможность применять поливку гряд круглый год. Позже появилась и успешно развивалась культура зерновых хлебов, распространяясь по всей площади, свободной от стоячих вод и затопляемой Нилом.

Культура хлебов широко распространилась с того времени, когда египтяне стали строить плотины и каналы для регулирования вод Нила. Первоначально, однако, как и при болотной культуре, люди ограничивались лишь тем, что выбрасывали семена прямо из лодки на места, обмелевшие после разлива. Семена наполовину впитывались в землю, наполовину расхищались птицами, но тучная земля и благоприятный климат покрывали все эти недочеты, и урожай получался весьма значительный *).

Из зерновых хлебов в Древнем Египте культивировались преимущественно пшеница и ячмень. Раньше думали, что оба эти злака были заимствованы египтянами из Вавилонии. Бероз, известный вавилонский жрец, ученый времен Александра Македонского, утверждал, что пшеница росла дико в окрестностях Вавилона. Геродот (5 в.), Страбон (2 в. до Р. Х.) и Теофраст, ученик Аристотеля, свидетельствуют, что культура пшеницы в низовьях Месопотамии была чрезвычайно древняя и давала высокие урожаи. В позднейших исследованиях, путем весьма оригинальных и точных методов в ботанике, установлено, что культурные пшеницы с глубокой древности образовались в двух главных центрах, а именно, твердые виды пшеницы, как наши белотурка, кубанка—в северной Африке, мягкие же ее виды, типом которых является обыкновенная европейская пшеница—имели своим центром юго-западную Азию. Точно также ячмень и лен имели два основные центра для своего формообразования – Юго-восточную Азию и Северную Африку. Причем, относительно льна установлено, что юго-западная Азия была родиною льнов-долгунцов и льнов-кудряшей с мелкими семенами и цветами, а крупно-семянные и крупно-цветные расы льна сформировались в предгорьях Абиссинии, Туниса и Алжира – в Северной Африке, что подтверждается и археологическими находками в Египте, относящимися к ранним династиям фараонов, в гробницах которых попадались сосуды только с крупно-семянными и крупно-цветными видами льна.

Таким образом, приведенные исследования о районах формирования пшеницы, ячменя и льна проливают косвенно свет на само-

*) Клинген. Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока ч. 1. Введение. Египет. С. Петербург, 1898 г., стр. 298.

бытный характер первоначального развития египетского земледелия, в котором на самых ранних его стадиях культивировались семена зерновых хлебов африканского туземного происхождения *). Увеличение плотности населения вызвало новые улучшения в обработке почвы, а потому надо считать событием в земледелии, когда додумались прогонять по только что засеянным нивам стада свиней, которые своими острыми копытами и специфическими особенностями своей походки, наилучшим образом выполняли роль первобытного запашника. Для этой цели употребляли также и коз, как видно на изображениях древнейших пирамид в Гизе, за 3600 л. до Р. Х. (Клинген, стр. 303). Первым орудием для обработки земли служила деревянная мотыка, состоявшая первоначально из простых заостренных на концах палок, прикрепленных к рукоятке. Она была и ручной мотыкой и ручным плугом в который впрягались рабы. Первобытная мотыка послужила первоначально прототипом упряжному земледельческому орудию, близкому к сохе. Еще во времена Рамзеса IV в Новой империи на рисунках гробниц встречается соха, наряду с плугом.

Главная тайна египетского земледелия заключалась не в том, чтобы рыхлить землю возможно усовершенствованными орудиями, а в наиболее совершенном использовании важнейших даров Египта: влаги и плодородного ила На этом сосредоточивался весь его гений в течение многих тысячелетий. Древний египтянин, отважно вступая в бой с пустыней, отвоевая у нее шаг за шагом клочек за клочком земли, работал в полном согласии и в тесном союзе с своей кормилицей рекой, образующей все новые и новые аллювиальные (наносные) отложения плодородного ила. Вот почему правильнее назвать систему хозяйства древнего Египта не ирригационной, а урегулированной на-

*) При определении центров происхождения отдельных родов и семейств растений ботаник обыкновенно в основу определения центров происхождения кладет географическое распределение видов, сосредоточение максимума видового разнообразия в разных областях. Такой метод был применен проф. Н Вавиловым Если по этому методу дано определить центр происхождения и формообразования культурной ржи, то решение задачи дает нахождение географического центра максимума сортового разнообразия ржи. Таким основным центром разнообразия ржаной культуры признана юго-западная Азия Местное население Туркестана, Персии, Афганистана, Бухары и теперь знает рожь, как сорное растение, засоряющее посевы пшеницы и ячменя

На основании этого же метода найдены центры происхождения пшеницы ячменя, овса, гречихи, проса, полбы, вики.

Ближайшее изучение Востока, Югозападной Азии, Северной Африки одинаково показывает, что все сортовое разнообразие полевых и огородных растений заключено в горных районах Югозападной и Юговосточной Азии и Северной горной части Африки. Средоточием сортового разнообразия являются азиатские и африканские горные районы, и повидимому взгляд на происхождение культур из долин является в корне неверным.

Н. Вавилов. О восточных центрах происхождения культурных растений Журнал „Новый Восток" 1924 г., кн. 6, стр 293—303.

носной системой, составляющей естественный переход от первобытной болотной системы к ирригационной полевой, т. е с искусственным орошением. Зачатки этой системы появляются, начиная с первых династий фараонов. Постепенно развиваясь, ирригация сделалась основой сельско-хозяйственной экономии Древнего Египта. Она была естественным переходом к степному равнинному земледелию, которое нашло свое применение у народов западной, а в особенности восточной Европы и в северной Африке. В этом заключается значение Древнего Египта в истории эволюции земледелия *).

Нил играл исключительную роль в истории древней египетской цивилизации. Египет—это дар Нила,—писал Геродот еще за 500 лет до нашей эры. Нил основа хозяйственного благосостояния и государственного строительства в древнем Египте. Нил творец земледелия, которому служит своей влагою и своим ежегодно наносимым плодородным илом, являющимся драгоценным удобрением.

Благодаря этому удобрению, пшеница в течение тысячелетий, неизменно выращиваемая, без всякого плодосмена, на одних и тех же полях, приносит превосходные, высокие урожаи. Нил является предметом народного благовения и восторга, почитание Нила вошло в состав религиозного культа. Много тысяч лет назад народ—земледелец воспел трогательное приветствие, в котором искренне и ярко обрисовал роль Нила в жизни Египта. Вот этот древнейший гимн Нилу:

„Привет тебе, о Нил, тебе, который приходишь даровать жизнь Египту, ты, который скрываешь во мраке тайну бытия своего... поток, распространяющийся над садами Ра (бог солнца и главное божество Египта), чтобы даровать жизнь всем жаждущим, с ужасом ты отказываешься напоить пустыню разливом вод с неба ниспадающих. Но вот едва ты только сошел к нам, а уже Сабу (бог земли) с любовью обратился к заботам о хлебе, Напри (бог зерна) предлагает свои дары, Фта умножает благополучие ремесел. О, создатель рыб, когда ты минуешь пороги, птицы перестают клевать хлебные посевы. **) Создатель пшеницы и ячменя. Ты даешь основу храмам богов, страдаешь ли ты (от безводья), бездействуют ли персты твои, и уже целые миллионы существ поражены бедствием; уменьшается мощь твоя в небесах, и сами боги гибнут, а с ними люди... Встаешь ты, и земля преисполняется радостью, каждое дыхание веселится, каждое существо получает свою пищу, каждый зуб перетирает ее. Ты заставляешь произростать траву для животных. Ты завладел обоими странами***),

*) Клинген. 300—302 стр

**) Т. е. выше первых Нильских порогов, где нет ирригационных каналов. нет и культуры хлебов.

***) Верхний и Нижний Египет.

чтобы пополнить амбары и житницы и приготовить имущество беднякам. Ты тот, который утирает слезы всех очей. ." *).

Но Нил в своем естественном первобытном состоянии, в каком застали его первые поселенцы долины, являлся грозной стихией Когда тропические дожди под экватором переполняли его русло, он широко разливал свои воды по равнине, все снося на своем пути, а в период спада вод обнажал гниющие болота и пески, предоставляя солнцу жечь поля, лишенные влаги в самый разгар лета. Для того, чтобы сделать возможным земледелие, использовать воды Нила, довести сельское хозяйство до такого высокого уровня, на каком оно находилось в древнем Египте, народ должен был повести вековую и беспрестанную борьбу с великой рекой, урегулировать ее течение раздробить ее на каналы, устроить шлюзы, искусственные бассейны, запасные резервуары для задержания вод Нила на периоды спада вод и летних месяцев, наконец, дабы обеспечить себя на случаи засушливых годов, когда разливы реки были недостаточны, и земледелие страдало от недостатка поливных средств.

В период перехода к земледелию борьба с Нилом поглощала все силы и средства народа, пока народный гений изощрялся в способах регулирования его вод и использования их для сельского хозяйства. На основе этой борьбы с Нилом сложилась прочная и своеобразная государственность, социальная структура и хозяйственный быт древнего Египта. Борьба с Нилом требовала приложения колоссальных масс труда, нужны были люди исключительной энергии и организаторского умения цементировать народные массы, двинуть народ на грандиозные предприятия.

Эти предводители, взявшие в свои руки власть, люди с непреклонною волею, путем принуждения кооперировавшие народную массу для работ над ирригационными сооружениями, т. е. фараоны первых династий—были превращены жреческим классом в национальных богов.

По весьма авторитетной теории известных египтологов (Fontane, Sterke), главные египетские боги Ра, Озирис, Амон. Горус, были древние цари, обоготворенные после смерти С именами первых фараонов связано очищение Нильской долины от населявших ее в древности хищных животных—львов, тигров, крокодилов. Весьма вероятно, что в лице бога Пта, увешанного разными аттрибутами первобытного водяного инженерного искусства, народ чествовал своего первого вождя—инженера, оказавшего великие услуги своею изобретательностью.

Полная изолированность страны, отделенной от соседних народов пустынями со стороны материка и отсутствие значительной внешней враждебной силы, а вместе с тем и отсутствие в распоряжении фараонов постоянной армии, придали особое направление развитию в

*) Ж Масперо. Древняя история народов Востока М 1895. стр 10 - 11.

Египте монархической власти при первых династиях, стоявшее в резком контрасте с исключительно грубым деспотизмом фараонов времен постройки пирамид и завоевательной политики последнего периода истории Египта. Честолюбие монарха патриархального времени заключалось в том, чтобы показать себя достойным вождем своего народа, сохраняя возможный престиж над ним силою своей предприимчивости, своей находчивости и уменья искусно направлять сотни тысяч людей в минуты опасности для борьбы с капризной водной стихией. Он был первым инженером своей страны. Он расставлял нилометры вплоть до самых дальних пределов Нубии, для того, чтобы во время знать положение уровня вод, сливающихся в один великий Нил. Вся страна была разработана и обводнена. Целая сеть больших и малых каналов, запруд, каменных плотин и водоспусков покрыла Египет. Каменные сооружения и плотины, развалины которых сохранились и до сих пор, приводят в изумление лучших инженеров нашего века. Фараон древнейшей эпохи был первым агрономом, который обучал народ земледелию, побуждал его к новым попыткам, новым приемам для получения разнообразного урожая, обеспечения корма быстро растущим стадам. Фараон выступал в то же время, как самый крупный строитель-архитектор, как законодатель, наконец, как первосвященник своего народа, одним словом, в одном лице он совмещал всю совокупность общественных функций *). Любопытно известное завещание основателя XII династии, фараона Аменемхета своему сыну и наследнику Усертсену „Ни перед чем не дрогнул я, начиная с первых дней моей жизни: ни перед опустошением саранчи, ни перед дворцовыми беспорядками, ни перед бедствиями недостатка вод Нильских, когда пересыхали водные запасные резервуары. Я расширил пределы земледелия до Абу. Я друг бога урожая—Непри, я заставил возделывать три породы хлебов (очевидно, пшеницу, полбу и ячмень), Нил склоняясь на молитвы мои, даровал воды на все поля Не было ни одного голодного в царствование мое, потому что исполнялись повеления мои и каждый раз, когда я держал речь, она заключала в себе новое доказательство моей любви к народу. Я сокрушил льва и поймал в неволю крокодила. Старайся превзойти добрыми делами твоих предшественников и поддерживай доброе согласие между тобою и народом".

Так пишет о себе фараон. Интересна инструкция другого фараона Тутмоса III (первой половины XV в. до Р. Х.) к своему визирю, канцлеру правительства. В инструкции говорится, что визир должен иметь надзор над своим присутственным местом, быть бдительным ко всему, что там происходит, отчего зависит порядок в стране. Должность визиря не из сладких; она горька с самого начала. Она требует не обращать внимания ни на князей. ни на сановников, не позволять делать

*) Клинген. У патриархов земледелия, стр 342

рабов из людей... Когда явится проситель, визир должен позаботиться, чтобы во всем было поступлено по закону... чтобы всякому оказана была справедливость. Разбирая дело, визир не должен полагаться на слова подчиненного, чтобы проситель после решения не говорил. мне не оказана справедливость. Не приходи в ярость против кого либо без основания. Уважение к князю бывает, если он творит правду Если же кто либо слишком часто действует страхом, то во мнении людей он не совсем прав и они не скажут о нем: это человек. От визиря ожидают, чтобы он творил правду; ведь это настоящий закон со времени бога и тот, кто творит правду перед всеми людьми, тот и есть визир. Народ смотрит на визира, как на своего великого защитника и высшей похвалой богу Амону в устах его почитателей было назвать его „визирем бедных, не берущим взятки с виновного" *).

А вот еще Рамзес III 19-й династии говорит о себе: „Я засадил всю землю деревьями и дал возможность жителям сидеть под их тенью, я сделал возможным для женщин идти куда угодно с поднятым покрывалом и не подвергаться оскорблениям по пути. Лук и оружие мирно лежат в кладовых. Люди сыты и напоены и их жены с ними, их дети при них, я их защитник, я питаю поля, всю землю, извлекаю каждого из дурного положения и спасаю от сильного"**).

К аналогичным документам можно отнести указ фараона одной из позднейших династий второй половины XIV в. до Р Х. Харемхеба.

„Его Величество—так начинается указ, посоветывался со своим сердцем, чтобы прогнать зло и уничтожить неправду, он исследовал причины угнетения страны. И вот писец взял трость и написал согласно изречению самого его величества... За вымогательство у бедняков со стороны административных чиновников грозит жестокое наказание: отсечение носа и ссылка в крепость Джар на Сирийской границе, среди песков Аравийской пустыни. Запрещается, например, чиновникам брать суда у бедных, отнимать овощи под предлогом для царского стола, брать рабов для частных надобностей, полиции и расквартированным войскам запрещается брать шкуры с казенного скота и у крестьян арендующих скот у фараона и т. д.***).

Наказания, налагавшиеся Харемхебом на преступных чиновников, грабивших бедных, были все согласованы с „законами", которые были весьма древнего происхождения, и некоторые статьи их приписывались богам. Законы провозглашали „справедливость", которую надо применять ко всем, не взирая на лица. Визир обязан постоянно иметь их перед собою в сорока свитках, которые клались при всех публичных сессиях перед его креслом.

Традициям фараонов следовала чиновная знать, подражая им в своих надгробных надписях. Один из правителей провинции пишет о

*) В П. Бузескул. Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира. Восток, стр. 31-32.
**) Бузескул. Восток 1, стр. 47-48.
***) Бузескул. Открытия XIX в I Восток. стр. 64-65.

себе „Я был богат зерном. Когда страна испытывала нужду, я поддерживал город, я позволял гражданину брать для себя зерно и его жене, вдове, и ее сыну. Я сложил все недоимки, какие считали за ними мои предки. Я покрыл пастбища скотом, у каждого человека было много приплода". Другой номарх Амени—Антилопьего нома в подробной надгробной надписи говорит о том, что он посвятил себя интересам своего народа и был озабочен тем, чтобы оставить по себе потомству репутацию милосердного и доброго правителя. „Не было ни одной дочери гражданина, с которой я поступил бы дурно, не было ни одной вдовы, которую я бы угнетал, не было ни одного крестьянина которого я бы прогнал, не было ни одного надсмотрщика над крепостными земледельцами, чьих людей я взял бы; не было ни одного несчастного в моей области, не было ни одного голодного в мое время. Когда наступили голодные годы, я вспахал все поля Антилопьего нома, сохранив его население живым и доставляя ему пропитание, так что не было ни одного голодного. Затем наступили года обильного Нила, богатые зерном и всякими вещами, но я не собирал недоимок с полей*) В столь же патетических выражениях говорит в надгробной надписи о своей любви и справедливости и радении о народных нуждах начальник провинции времен XII династии**).

Эти акты свидетельствуют, конечно, о приемах самовосхваления фараонов в целях воздействия на воображение народных масс; некоторые из актов (напр., указы) говорят нам о проявляемых от времени до времени стремлениях к обузданию произвола чиновной бюрократии А что произвол был, свидетельствуют другие памятники. В них немало сведений о жестоких насилиях и злоупотреблениях египетского чиновничества и жалкой участи трудящегося земледельческого населения. Это в особенности нужно сказать о власти позднейших фараонов. После фараонов первых двух династий, основателей египетского государства, строителей ирригационных сооружений на Ниле, создавших прочную базу для земледелия египетской долины, следовали фараоны периода постройки пирамид, запечатленные в народной памяти, как жестокие тираны и эксплоататоры, беспощадно растрачивавшие народный труд, как, например, фараоны IV-й династии Хеопс, Хефрен и Мекерен.

Земледелие считалось основанием богатства и благосостояния страны В важнейшие праздники сам фараон выезжал на священную реку на великолепно украшенном корабле и совершал на берегу таинства в честь земледелия. Жрецы признавали за земледельческими орудиями столь же священный характер, как за священною утварью и распространяли верование, что высшим счастьем человека, окончившего свое земное странствование, будет возделывание священных полей Озириса в подземном мире. Фараоны и губернаторы провинций (номов)

*) Брестед т. I, стр. 168-169.

**) Клинген У патриархов земледелия I, стр. 337.

поощряли личным примером улучшения в сельском хозяйстве и близко следили за посевами на полях, составлявших их собственные владения.

Абсолютная власть фараонов образовалась не сразу. Египтяне в глубокой древности проникли в долину Нила по Суэцкому перешейку в составе многочисленных племен, которые и расселялись в северной части долины в районе, примыкающем к берегам Средиземного моря и известном в истории под названием дельты *), распространяясь и далее на юг. Осевшие в долине Нила эти племена или колена египетского народа образовали одновременно несколько мелких независимых государств в различных местах страны, из которых каждое имело свои законы и свой религиозный культ. С течением времени эти государства слились и образовали два большие княжества: Нижний Египет или северную страну, в области дельты, и Верхний Египет или Южную страну, простирающуюся от начала дельты до первого нильского порога и водопада. Оба эти княжества затем слились в одну страну — Египет, об'единенную под властью фараонов. За 5 тысяч лет до Р. Х., в условиях борьбы с водной стихией, настоятельной необходимости регулировать течение Нила и, вероятно, борьбы с натиском в долину других народов, создавалась обстановка для кооперирования больших народных масс. На этой базе выросла и сложилась абсолютная власть фараонов. Основание египетскому государству было положено первым его фараоном Мини или Минесом около 3.400 л. до Р. Х. Вообще же об'единение многочисленных мелких государств и содинение Верхнего и Нижнего Египта под одною властью было делом двух первых династий. При этом областные князья бывших автономных государств сделались просто важными сановниками и превратились в высшее чиновничество при дворе фараона, а вместе с тем отдельные раньше племена теперь смешались и постепенно слились в один народ от крайнего юга, города Елефантины, до дельты. Страна делилась на 40 номов (20 из них приходилось на дельту), или округов, управляемых царскими наместниками. В таком виде, так называемое, Древне-Египетское царство, с центром управления в Мемфисе **) просуществовало до шестой династии, в течение 500 лет (2980—2475 л. до Р. Х.), когда в Египте установился феодальный строй, и власть фараонов на два-три столетия отошла на второй план В это время в номах восторжествовали автономные, сепаратические течения.

В эпоху шестой династии (2625-2475 л. до Р. Х.) поместные губернаторы, которые отправляли административные функции, приобрели наследственные права на свои должности, перестали быть простыми

*) Нил у своего устья разделялся на два рукава и вместе с береговой линией моря напоминал греческую букву Д, отсюда и название этой области северного Египта.

**) Резиденция фараона Мемфис носила также название „жилище и божества" — На-Ku Ptah—из которого древние греческие писатели сделали слово Aegiptos—отсюда пошло и название страны—Египет. Л. Мечников Цивилизация и великие исторические реки. 1899. стр 203.

чиновниками короны и утвердились в качестве владетельных баронов и князей. Возрастающее могущество новой земельной знати вызвало самое падение пятой династии, после которой следовали четыре династии 7—10 включительно, когда власть фараонов потеряла свое прежнее значение*). Но начиная с 11-й и в особенности при 12-й династии мощность прежней власти фараонов в лице таких правителей, как Аменемхет I восстанавливается со всеми ее прерогативами, хотя по всей стране все еще крепко сидели в своих вотчинах местные князья — феодальные владельцы и наследственные вассалы, с которыми фараоны должны были считаться.

Новые правители, однако, не были в состоянии занять вполне независимое положение, и фараон продолжал иметь над ними значительную власть, ибо в случае смерти владетельного вельможи, его положение, поместье и титулы переходили по наследству к его сыну, с „милостивого соизволения царя". Эти номархи или „великие владыки" были преданными сторонниками фараона, исполнявшими его поручения в отношении доставки рекрут, снабжения рабочими для разного рода сооружений, доставления необходимых продуктов для государственной казны, но они уже более не простые чиновники, а областные правители, имеющие свои дворцы и роскошные виллы со штатом придворных. Подобно фараонам они при жизни готовят величественные гробницы для своего погребения.

В общем феодальный период занял более 600 лет в истории Египта, приблизительно с пятой до первых представителей двенадцатой династии (2625 г. до 2000 до Р. Х.). В политическом отношении феодальный режим, с характерной для него независимостью провинций (номов), внес новое начало местной автономии в египетскую государственность, характерную для всей последующей его истории. С этого времени политическая автономия провинций, меняя свою форму, продолжала существовать и после того, когда с новым под'емом мощности власти фараонов—сменили бывших владетельных князей царские наместники, в качестве управителей номов. При этом чиновники местного управления провинций зависили прежде всего от поместного губернатора, а уже затем от дворца фараона. Таким образом, в течение истории Египта постоянно наблюдается то перевес самодержавия фараона, то торжество верховных представителей номов. Фараон, обладавший могуществом, силой и дарованиями, и преданные ему губернаторы в номах знаменовали собою сильное государство, но стоило фараону выказать слабость, чтобы губернаторы могли сделаться независимыми, и целое готово было распасться на части. Сохранение округов, как отдельных административных единиц и положение губернаторов в качестве посредников между фараонами и номами— были теми факторами, которые делали политическую систему неустой-

*) Брестед I, стр. 15—16.

чивой. Небольшие государства в государстве, имевшие каждое своего особого губернатора, слишком легко могли стать самостоятельными центрами политической власти, что в известные периоды и происходило в Египте.

Глава II

Продолжительное господство феодального режима наложило неизгладимый отпечаток на все стороны социального и экономического быта народа. Элементы феодализма мы находим в складе поземельных отношений и промышленности, в состоянии личной свободы крестьянского класса, в системе податей. государственных и местных повинностей, лежавших на разных слоях населения, в течение всей истории хозяйственного быта древнего Египта.

Абсолютная власть фараонов и элементы феодализма с глубокой древности проникавшие египетскую общественность, определяли всю структуру древнего Египта. Эти два фактора легли в основу образования общественных классов. Прежде всего интересы централизма в финансовом и налоговом управлении, организация военной защиты и правосудия, регулирование вод Нила требовали массы ученых писцов, чиновников, воинов, которых фараоны за их работу наделяли землями и всякого рода милостями и привилегиями. С другой стороны, с феодальными отношениями, господствовавшими в номах, связано закрепощение крестьян и тот факт, что крепостное состояние трудового земледельческого класса является характерным на протяжении целых тысячелетий истории Египта, начиная с первых династий фараонов.Однако, феодальный режим в отношении личной свободы и зависимости крестьян от крупных землевладельцев значительно смягчался, благодаря авторитету центральной власти, так как трудовой земледельческий класс был, в то же время, подчинен фараону в военных и судебных делах, в отношении податного обложения, многочисленных государственных повинностей, наконец, в делах религиозных, и рядовому крестьянину по закону не был закрыт доступ к визиру „Высокого Дома“ и в коронный суд для принесения жалоб. Фараоновская власть, заинтересованная в крестьянской массе, как источнике налогового обложения и рекрутирования армии, старалась оберегать его, от чрезмерной эксплоатации поместных владельцев и номархов (правителей провинций).

На вершине социальной лестницы в египетском государстве стоял фараон. В эпоху древнего царства фараон считался оффициально богом. Но это слово, по египетски „паи-ра“, а в еврейском переводе „фараон“, „великий князь“, в буквальном смысле не выражает всего исключительного престижа царской власти фараонов. Его обычный титул „благой бог“, этикет не позволял называть его по имени, о нем надо было говорить в третьем лице „они“. При представлении фара-

ону—только главному жрецу Мемфиса—„Его величество" дозволял целовать ноги, а не прах у его ног, как это требовалось по этикету от обыкновенных смертных *).

После фараона, с его двором („белый дом"), штатом придворных высших чинов, самостоятельное положение в Египте занимал владельческий класс, знатность которого основывалась на владении значительными поместьями, часто в разных провинциях страны. Путь к привилегированному землевладению, соединенному с владением крепостными людьми, заключался в государственной службе, куда постоянно притекали новые кадры писцов и чиновников, при благоприятных условиях награждавшихся землями и поместьями. Наследственности должностей в Египте не существовало, и государственные должности открывали возможность выслужиться и достигнуть привилегированного положения. Замкнутым и наследственным по рождению состоянием в Египте было только дворянство и, по видимости, жреческое сословие, хотя естественно в него могли приниматься и новые люди. Владетельное дворянство было двоякого происхождения. Одна, меньшая часть его, образовалась из старых родов, правящих провинциями, другая, гораздо большая часть, из чиновников, живших на пожалованных землях, которых, вероятно, фараоны выдвигали в противовес старому дворянству. **) Засвидетельствованные дошедшими до нас памятниками, царские пожалованья высшим чиновникам заключаются в участках до 60—80 гектаров, обыкновенно состоящих из нескольких хозяйственных единиц, с домами, садами и часто с приписанными к ним рабами. Чрезвычайно было распылено землепользование у крестьян, крепостных и рабских семей. Надел их колебания от 6 арур (1^2/$_3$ гектара) до 0,7 арур (760 кв. саженей) ***).

Весьма характерно для феодального режима то, что египетские деревни назывались именами их владельцев, а иногда по главным продуктам, которые в них добывались—хлеб, виноград, рыба, вика, с присоединением имени владельца имения.

Поземельный режим в стране фараонов некоторыми своими сторонами напоминал поместную систему периода московских князей, но имел также много общего с западно-европейским аграрным феодализмом средних веков. Вся государственная территория считалась личной собственностью фараона. Но сам фараон эксплоатировал через посредство дворцового управления только некоторую часть этой территории, занятую царскими имениями. Остальная земля раздавалась фараонами государственным писцам и чиновникам разных рангов в пожизненное и потомственное пользование, на условиях лена и могла быть отнята обратно в казну при несоблюдении определенных

*) Eduard Meyer. Geschichte d. alten Egyptens. Berlin 1884 Брестед 1 стр. 77.

**) Eduard Meyer Gesh d. alten Egyptens, стр. 65.

***) Макс Вебер. Агр. история древн. мира. стр. 90,95.

условий, например, при освобождении от государственной службы. Земли жаловались также родственникам фараона, его любимым вельможам и обыкновенно солдатам.

Обе категории владений могли передаваться путем завещания, продажи, приблизительно также, как если бы держатели владели землей на правах полной собственности.

Изображения и надписи в гробницах фараонов, знатных вельмож и жрецов дают довольно ясное представление о том, как управлялись имения знати и какое у них велось хозяйство. Во главе магнатского имения стоял доверенный управляющий с большим штатом служащих и писцов. Среди них были—заведующий земледелием, заведующий скотоводством, заведующий хлебопекарнями, заведующий двором владельца, начальник „для исполнения поручений большого двора фараона" по набору рекрут, сбору налогов и т. п. *). Особые писцы вели запись всех продуктов, какие получались в имении от хлебопашества, рыбной ловли на Ниле, скотоводства, а также контролировали счета и записи. Надсмотрщики и их подручные, снабженные палками, смотрели за рабочими в полях и во дворе владельца. Во главе крепостных, живших в своих усадьбах, стоял еще особый деревенский староста, следивший за выполнением всех повинностей крестьян в отношении землевладельца, при этом наблюдал за счетоводством и отчетами писцов. Обычным явлением было, когда палка надзирателя ходила по спинам работавших.

В имениях египетской знати обыкновенно культивировались пшеница, ячмень, иногда полба, дававшие тучные урожаи, благодаря искусственному орошению и обильному удобрению, приносимому плодоносным Нильским илом. Кроме зерновых хлебов в имениях видное место занимали виноградники и поля, занятые викой и другими травами. Большое изобилие кормов давало возможность содержать большие стада рогатого скота, овец, коз, волов и ослов, заменявших в классическом Египте неизвестных тогда лошадей и огромное количество домашней птицы.

Значительная площадь в имениях отводилась под огороды, искусственно орошенные посредством водочерпателей (шадуф) на подобие украинских колодцев—журавлей, подававших воду на огороды из прилегающих каналов. Огородные овощи вообще занимали большое место в обычном питании египтян всех рангов. На огородах поместий разводились овощи для стола владельца: лук, огурцы, бобы, дикий просвирняк и др.

Правители номов и видные магнаты обыкновенно имели загородные сады и виллы, изображения которых встречаются на египетских памятниках. В этих садах были симметрично расположены деревья вокруг водоемов, декорированных густыми зарослями лотоса. Вдоль стен сада обыкновенно тянулась живая изгородь из финиковых пальм

*) Масперо, Египет, изд Сабашниковых. М. 1916 г, стр. 122

и кассия, в перемежку с пальмой дум, защищавшая дачу от насыщенного пылью ветра со стороны пустыни. Египтяне были большими любителями фруктовых и ароматических деревьев, а также цветов. Царица Хатшепсут (1501 г. до Р. Х.) отправляла специальные эскадры на Сомалийский берег Африки, в страну Пунт за благовонной смоковницей и насадила ее в своих садах, в Фивах В одном из капищ храма Амона в Карнаке изображены различные породы животных и растений, привезенных соправителем Хатшепсут Тутмосом III (1551-1447 г. до Р. Х.) из его походов в Сирию и к Верхнему Нилу. Вообще египтяне акклиматизировали в долине Нила много растений, заимствованных из других стран. Простые смертные не отставали от фараонов. За четыре следовавшие по смерти Тутмоса III столетия растительность Египта бедная от природы, обогатилась по меньшей мере двадцатью видами растений полезных и служащих для украшения, как, например, яблони. миндальные деревья, гранаты, новые сорта винограда и фиг.

Значительные по об'ему поместья и земли приносились фараонами в виде жертвы богу, т. е. храмам, в распоряжение жрецов, которые наряду с отправлением культа, занимались управлением храмовых имений и вели хозяйство. О размерах хозяйственной деятельности жреческого класса дает представление статистическая опись храмовых имуществ времени Рамзеса III (1198-1167 до Р. Х).

Оказывается, что храмам принадлежало около 750 миллионов акров земли, или около 15% всей обрабатываемой в Египте площади. Из них храмы Амона владели более чем 583 000 акров, храмы Ра 108 000 акров, остальное принадлежало богу Пта. Во владении храмов находилось еще более 160 городов в самом Египте, Сирии и Нубии. Все храмы имели в общем до 100 тысяч рабов, что составляло более, чем 2% всего населения Египта. В храмовых хозяйствах было до 800 тысяч голов скота, причем одни только имения Амона располагали более, чем 421.000 голов крупного и мелкого скота. На территории этих хозяйств находилось 513 храмовых садов и рощ, более 50 мастерских для переработки продуктов сельского хозяйства и металлов. Кроме всего этого, жреческим коллегиям принадлежало 88 судов и до 50 пристаней и верфей на Ниле*). Жреческие хозяйства получали огромные доходы от земледелия, скотоводства, продажи вина, к этому присоединялись еще доходы от золотых рудников в имениях имени бога Амона, приносившие ежегодно до 26.000 гран золота.

Поместья и доходы жреческих коллегий, уступая лишь царским, заняли важное экономическое положение в государстве, и политическая сила, которою располагала жреческая корпорация, владевшая огромными богатствами, была такова, что с ней не мог не считаться фараон. Не войдя в соглашение с нею и постоянно ее не ублажая, ни один фараон не мог прочно царствовать**).

*) В. П. Бузескул Восток, стр. 47

**) Бресгед История Египта. М. 1915 г., т. II, стр. 174-178.

Мало выяснено положение египетского крестьянства. В распоряжении светских и храмовых имений находились, кроме рабов, многочисленные крепостные, о которых неизвестно, какого они были происхождения: были ли они просто приписанными к имениям крупных землевладельцев, или же это были свободные мелкие земледельцы, попавшие в силу материальной необеспеченности в зависимость от богатых помещиков. Эти крепостные, обязанные барщиной, в то же время владели усадьбами и обрабатывали свои мелкие участки. При первых династиях земледельческие массы в Египте были свободны. В рабство обращались только военнопленные, и их потомство делалось наследственными рабами. Их применяли для сельских работ, из них образовались дворовые люди в имениях фараона и богатых землевладельцев из придворной знати и чиновничества. Среди свободных крестьян были зажиточные землевладельцы, но были и бедняки, владевшие только хижиной и ничтожным клочком земли возле нее, близко напоминающие, по словам историков, знающих современный Египет, теперешних египетских фелахов. Безземельные крестьяне служили батраками по найму у соседних помещиков.

Как земледельцы, особенное привилегированное положение при позднейших династиях занимали солдаты, получавшие особый надел от фараона в 2,7 десятины на каждый двор, который иногда сдавался ими в аренду малоземельным крестьянам. В первые времена истории Египта народ вообще был сравнительно мало отягчен налогами. В имениях фараона и знати барщина не была очень обременительной и тяжелый труд лежал преимущественно на рабах *).

На широкую ногу было поставлено хозяйство в имениях фараона, о которых известно, что, являясь личным имуществом царя, они в то же время представляли нечто вроде государственных доменов, доходы от которых поступали на содержание царского двора и пополнение государственной казны, широко пользовавшейся при этом, конечно, и налоговым аппаратом. Во главе управления царскими имениями стоял особый министр, с большими полномочиями. Многие имения передавались частным держателям, вместе с живым инвентарем, составлявшим собственность царя (рогатый скот, ослы). За пользование этим скотом, как равно за право держания земель, арендаторы имений несли ежегодно подати.

Важнейшею отраслью дворцового хозяйства было управление налоговым аппаратом. Во главе финансового управления страны стояли визирь и главный казначей. Они непосредственно заведывали царской сокровищницей, известной под названием „белого дома". В стране, где все народное хозяйство базировалось на земледелии, продукты сельского хозяйства были основным источником обложения. Финансовым ведомством велись податные списки, в которые заносились все земли, подлежавшие обложению и имеющийся в них инвентарь, за исключе-

*) Клинген. У патриархов земледелия, стр. 333-335.

нием храмовых имений, из'ятых от обложения. В видах податного обложения, уже во времена первых фараонов был применен строгий кадастр, т. е. расценка земли по площади, плодородию и доходности. Каждый земледелец, под страхом тяжкого наказания, должен был ежегодно показывать изменения, происшедшие в площади засеваемого участка, потому что, вследствие разливов Нила, одни участки подвергались отчасти смыву, другие наоборот, приращению вследствие наноса ила и прироста отмелей. Особые кадастровые чиновники проверяли постоянно все земельные участки, вели подробные кадастровые книги и реестры и следили за порядком пользования землей, которая делилась на: 1) пшеничные участки, подвергаемые затоплению и 2) водноболотистые для культуры водных и болотных растений (лотос, папирус и др.) и разведения водяных птиц. Виноградники и сады, а также поля, засеянные льном, отмечались особо и площади угодий разных категорий, включительно до мельчайших подразделений, в точности измерялись, для чего назначались особые землемеры, издавна знакомые с элементарными правилами геометрии *).

Налоги настолько зависили от высоты наводнения и вытекавших отсюда ожиданий хорошего или плохого урожая, что степень поднятия воды в реке также учитывалась

Налоги вносились преимущественно натурою: скотом, зерном, вином, маслом, медом и текстильными продуктами—полотном, сукном, льном. Все эти продукты хранились в царских житницах, которые являлись отделениями „белого дома". Натуральные продукты, наполнявшие эти хранилища, именовались названием „труд", слово, употреблявшееся в древнем Египте в смысле наших податей. Кроме налогов с сельского хозяйства в податной системе видное место занимал налог на чиновников, состоявший преимущественно из золота, серебра, зерна, скота и полотна. Ставки этого налога были довольно значительны. Наместник древнего города Эль-Каба, например, вносил ежегодно визирю около 5 600 грамм золота, 4200 грамм серебра, одного быка и одного двухлетка, в то время, как его подчиненный платил 4200 грамм серебра, ожерелье из золотых бус, двух быков и два ящика полотна. В общем, чиновники южного Египта ежегодно платили в царскую казну до 220.000 грамм золота, девять золотых ожерелий, свыше 16.000 грамм серебра, около сорока ящиков полотна, 106 голов скота, включая телят и некоторое количество зерна (данные эти почерпнуты из гробницы визира Рахмира).

Так как фараон получал приблизительно столько же из Северного царства, то налог на чиновников составлял значительную часть ежегодных доходов царской казны **). Налоги на чиновников связаны были

*) Клинген. У патриархов земледелия стр.335 Fhaer Die Altegyptische Landewirthschaft Landnwirthschaftiche Jahrbucher стр. 556. 1887 г., № 10.

**) Брестед. ч. I. стр. 249

с неблагоприятными последствиями для государства, чиновники, обремененные налогами, старались переложить их на население и в стране на этой почве развивалось взяточничество. Поэтому, более дальновидные из фараонов, Тутмос III и Харемхеб, стараясь отучить чиновников от взяточничества, уменьшали налоги, взимавшиеся золотом и серебром, и значительно повышали их содержание с тем, чтобы у них не было извинения за незаконные действия, обогощавшие их*).

Глава III.

Очень видное место в египетском государстве занимала строительная деятельность фараонов. Начиная с таких рациональных сооружений, которые связаны были с самыми основами экономического бытия Египта, как канализация и регулирование вод Нила, строительство фараонов направлялось на постройку царских дворцов, храмов, гробниц умерших фараонов, масштабов обелисков и пирамид, требовавших колоссальных затрат народных средств. Были целые периоды в течение сорока с лишним столетий египетской истории, когда эти огромные расходы на постройки и сооружения для мертвых поглощали большую часть государственных средств и значительно превалировали над затратами на самые насущные государственные потребности Все это строительство прежде всего ложилось тяжким бременем на подневольном труде населения в форме натуральной повинности, но оно требовало тоже огромных средств со стороны государственной казны на содержание рабочих и технические приспособления.

В непосредственной связи с государственными сооружениями стояла разработка копей на Синае и на Нильских порогах, на границе с Нубией. Ценнейшие каменные породы для постройки гробниц и саркофагов получались из предгорий Синая, отделенных от долины Нила пустынями. Какие технические трудности приходилось преодолевать египетским каменотесам в этих каменоломнях, можно судить по тому что они умели высекать обелиски из цельного гранита в 12 слишком саженей длины—таковы были обелиски царицы Хатшепсут (1501 г. до Р.Х.) в Карнаке. Обелиски, поставленные этой царицей, имели в высоту девяносто семь футов и весили каждый около 350 тонн или около 21.000 пуд. На этих обелисках была помещена надпись, в которой царица призывает всех богов во свидетели того, что каждый обелиск сделан из одного куска. А таких обелисков ею было воздвигнуто шесть. На одном из рельефов изображены обелиски, лежащие во всю длину огромной баржи, которую тащат тридцать галер, заключающих в общем около 950 гребцов**).

Вершины обелисков выложены были литьем из смеси золота и серебра и своим блеском встречали первые лучи восходящего бога

*) Брестед, ч II, стр 85—86.

**) Брестед ч. I, стр. 298.

Гора—солнца, в этом была их эффектная красота, так пленявшая царицу Хатшепсут.

Для добычи каменных массивов на Синайских каменоломнях посылалась целая армия отборных людей из всей страны: рудокопы, каменоломщики, художники, чертежники, каменотесы, золотых дел мастера, казначеи фараона и т. п. При ломке гранита и песчаника работа требовала большого напряжения сил и каждый каменщик получал около 4 фунтов хлеба, 2 пучка овощей и кусок жареного мяса. Кроме того, дважды в месяц чистую льняную одежду *) Работа над добычей камня в пустыне и доставка оттуда строительных материалов происходила при условиях опасных для здоровья от жары и недостатка питьевой воды. Случалось, что экспедиции, отправленные в пустыни за добычей камня, теряли там значительную часть своего состава. Например, фараоном Рамзесом IV была отправлена в каменоломни Вади Хаминамата в пяти днях пути от Нила большая экспедиция, более чем из десяти тысяч человек, чтобы найти подходящий материал для своих храмовых построек. Хотя ее сопровождала большая партия носильщиков и десять повозок, в которые было запряжено по 6 быков, все же не менее 900 человек погибло от жары и истощения, что составило около 10% всего экспедиционного отряда **).

Чтобы высеченные в скалах, часто огромные, глыбы доставить через пустыни по назначению, надо было предварительно сделать проходимым самый путь для массы рабочих, перетаскивавших каменные массивы к местам постройки египетских храмов. И вот Сети I (за 1300 л. до Р. Х.) устроил колодцы, станции и поселки на караванном пути от Нила к Красному морю, о чем свидетельствует оставленная им надпись, в которой путники „призывают на него благословение богов, обитающих в колодце зато, что он открыл путь для передвижения, раньше закрытый, где возвышенности раскалены летом и горы опаляют кожу. Теперь мы подвигаемся и мы спасены мы прибываем, мы живем, трудный путь стал добрым путем" ***). Из Нильских порогов доставление каменных глыб было проще, они укладывались на судна и сплавлялись по Нилу.

В течение многовековой истории Египта страна покрылась колоссальными сооружениями храмов в Мемфисе, Фивах, Карнаке, Гелиополисе, Гизе, на Нильском острове Элефантине и т. д. Огромные средства уходили на культ мертвых, на постройку гробниц, масштабов (усеченных невысоких пирамид) и, наконец, пирамид для погребения фараонов. В египетском искусстве и строительстве фараонов огромную роль играла религия. Религиозные верования наложили резкий отпечаток на характер и направление строительной деятельности фараонов. Египтяне глубоко верили в существование у каждого человека

*) Бузескул, ч 1, стр. 28-29.

**) Брестед. Т. II., стр. 189.

***) Бузескул I. стр 29.

невидимого двойника, продолжающего жить и после того, когда земная жизнь самого человека заканчивается смертью. Правила религии требовали обеспечить этому двойнику по кончине человека помещение и содержание на многие годы. Отсюда постройки монументальных гробниц, масштабов и пирамид. Эти помещения оборудованы были приблизительно той обстановкой, среди которой жил покойный. Поэтому погребения фараонов были так роскошны; усыпальница для саркофага состояла из двух-трех комнат, а иногда из целого лабиринта комнат, в которых помещался трон умершего царя, его туалетные принадлежности, любимые им вещи, блюда, драгоценные посохи, с которыми он обычно ходил, ювелирные изделия, а иногда чуть ли не целая сокровищница фараона *).

Каждый зажиточный египтянин, в меру своих средств, еще при жизни предпринимал сооружение для будущего упокоения. Походило на то, что каждый состоятельный египтянин должен был строить для себя два дома· один для житья, а другой для вечного упокоения. Самые бедные должны были позаботиться о расходах на приготовление по смерти своей мумии. Расходы на сооружение мест погребения вообще ложились тяжким бременем на народном хозяйстве. У фараонов 4 и 5-й династий забота об устройстве для себя мест вечного упокоения выразилась в титаническом замысле сооружения невероятных по своим размерам построек, на удивление всем будущим векам, какими явились их пирамиды. Самые крупные пирамиды и обелиски строили фараоны-деспоты, высоко поднявшие авторитет царской власти, вкладывавшие в свое строительство известную идеологию самодержавия. Конусообразная пирамида, как и обелиск — монолит, увенчанный спицом на верху, должны были образно представлять самую социальную структуру египетского государства, сплоченного единою волею, единым разумом и единым желанием фараона, как в государственном строительстве, так и в религии и в искусстве. Для своих сооружений эти фараоны не останавливались перед самым крайним напряжением всех финансовых средств государства и неограниченной тратой физических сил населения, выполнявшего эти работы в виде натуральной повинности.

Три самых крупных пирамиды принадлежали замечательным фараонам IV династии—Хеопсу, Хефрену и Микерену. Самая большая из

*) В открытой в 1923 году гробнице фараона Тутанхамона оказалось четыре комнаты, заполненные массой художественных изделий три золотых трона, одеяла покрытые золотыми звездами, золотая царская корона с эмблемами царской власти над Верхним и Нижним Египтом (лотос и змея урей) редкого ювелирного искусства, золотой щит, огромное количество шедевров ювелирного искусства, ожерельев и других нательных украшений. Кроме того, в гробнице найдено много предметов домашнего обихода царские одеяния, льняное белье, царские драгоценные жезлы, алебастровые сосуды, вероятно Критской работы, очаровательная голубая фаянсовая посуда, музыкальные инструменты, наконец, ящик наполненный папирусами (рукописями) Журн. „Новый Восток" № 3. 1923. В. М. Викентьев. „Тутанхамон и его гробница".

них принадлежит Хеопсу. Это массив, занимающий площадь в $4^1/_4$ десятины. В своем первоначальном виде она достигала около 68 саженей высоты, а об'ем камня, вошедшего в ее состав, равнялся 250 000 кубических саженей Принимая вес кубической сажени пирамиды в 1000 пудов, получим для всей пирамиды с последующими пристройками 250.000.100 пудов. Пирамида заключала в себе около 2.300.000 каменных глыб, весящих каждая в среднем 150 пудов и представляла массив в 345 мил. пудов. Глыбы добывались в каменоломнях на восточном берегу реки, к югу от Каира, и при полой воде, когда заливались низменные места, они переправлялись через долину к основанию холма, на котором возводились пирамиды. Предварительно десять лет строилась дорога от Нила до подножия пирамиды, вся выстланная полированными камнями, расписанными иероглифами. Много лет затем прошло на вырубливание основания и каменных подземелий в скале и проведение канала из Нила. Наконец, двадцать лет строилась сама пирамида. 100.000 рабочих ежедневно работали на ней, не считая тех, которые ломали и перевозили камни, и через каждые три месяца эти рабочие сменялись новыми. Некоторые древние авторы считают всех рабочих, труд которых применялся во время постройки пирамиды, даже в 360.000 человек. Считая всех занятых работами по постройке только 150.000, получим, что Хеопс располагал рабочей армией для этой постройки (при работе двумя сменами), по крайней мере, в 300.000 человек, а сколько же еще необходимо было иметь людей для постоянной работы по урегулированию течения Нила и для усиленных нарядов людей во время половодья *).

Если вникнуть в организацию такого колоссального предприятия, как сооружение пирамиды Хеопса, то здесь поражают те неимоверные трудности, какие приходилось преодолевать в самом управлении постройкой. На какой высоте должна была стоять организация строительных работ и дисциплина, когда приходилось планировать и согласовать работу стотысячной рабочей массы одновременно занятой при постройке и работавшей двумя сменами ежедневно. Какими неисчерпаемыми рессурсами ремесленного труда должна была располагать страна, когда она успевала доставить требуемое столь большое количество разных квалифицированных рабочих — каменщиков, рисовальщиков, чертежников, специалистов по покрытию каменных плит и кирпичей глазурью и проч. и проч. А прежде всего надо было побороть трудности по доставке строительных материалов, перетащить по большей части, с дальных расстояний, предгорий Синая и первых порогов Нила, те 2 300.300 глыб, из которых каждая весила до 150 пудов. В этих передвижениях огромных тяжестей была применена в широких размерах перевозка на судах по Нилу, сила вьючных животных—быков и ослов, но в значительной мере также была использована и человеческая

*) Брестед I, стр. 123.
Клинген ст. 347.

тяга. Изображения на стенах гробниц и храмов картинно представляют, как перевозились египетские колоссы на особых полозьях или санях, в которые впрягалось до 900 человек.

В основе всех этих разрозненных моментов постройки пирамиды, с ее суровыми методами бесконечной траты человеческого труда, лежал гениальный план архитектора, самое имя которого осталось неизвестным и заслонялось для истории личностью фараона—строителя, которому пришла в голову блажная мысль соорудить себе на границе зловещей пустыни коллосальный памятник, какого она своими сыпучими песками не могла поглотить в свои недра—в течение ряда тысячелетий.

Поразительна при этом геометрическая правильность самого здания пирамиды. Ее каменная кладка настолько совершенна, что отдельные глыбы в несколько тонн прилажены друг к другу так, что промежутки между ними, значительной длины, равняются одной десятой дюйма.

В современной строительной практике трудно указать примеры применения такой массы человеческого труда, какое имело место вообще при сооружении пирамид. В этом отношении не может сравниться ни одно из современных сооружений. Американские дома—небоскребы можно считать самыми гитантскими достижениями в современном строительном искусстве, но при их возведении использование человеческого труда доведено до величайшей экономии, так как здесь большая часть грубого труда снята с человеческих плеч и передана механическим двигателям (элеваторам и т. д.).

Что касается постройки пирамиды Хеопса, то она потребовала от него чрезвычайного напряжения всех сил страны и государственных финансов.

Известно, что этот фараон запер все храмы богов, чем возбудил против себя вечную ненависть жрецов, и все вклады. все доходы государства употреблял на постройку своей пирамиды. Фанатичная идея—обеспечить себе беспримерное бессмертие и на земле и на небесах, заставила его искать для этого всевозможных источников, не разбирая никаких средств. И когда он истощил в конец всю государственную казну, то, по словам Геродота, не отступил даже перед тем, чтобы посылать свою царственную красавицу дочь вымаливать горячими поцелуями у богатых чужеземцев золото и драгоценные камни для обеспечения постройки своей пирамиды. Между тем, известно, что кроме этих пирамид, фараонами этой (четвертой) династии выстроено было множество памятников и на это тоже требовались люди и материальные средства. Надо припомнить, что все работы производились без машин и все тяжести таскались людьми на себе с противоположного берега Нила, и что уже это одно делало постройку, под палящим зноем южного солнца настоящим каторжным трудом. Люди тысячами замучивались под бичами надсмотрщиков, гибли от натуги и от болезни. —

В результате длинного ряда веков, уходивших на постройку пирамид, народные силы должны были надломиться. Положение для народных масс становилось нестерпимым. Как показывает исход евреев из Египта (поскольку это является историческим фактом) при одном из ревностнейших строителей пирамид (приблизительно, при Рамзесе I-м 1315—1225 г.) весьма вероятно, что племена, населявшие степные районы у дельты Египта и занимавшиеся скотоводством, реагировали на это угнетение строительными работами уходом со своими стадами из пределов государства фараона в соседнюю с Египтом Аравийскую пустыню, где, судя по странствованиям евреев, все же можно было прокормиться со своими стадами. Возможно, что из Египта тогда эмигрировали не одни евреи, а как говорится в Библии, „множество разноплеменных людей вышло с ними, с большими стадами крупного и мелкого скота *).

Неимоверное напряжение государственных средств и бесконечная трата массы человеческого труда, говорит Брестед, способны были бы вовсе остановить развитие меньшего государства. Народ нищал и склонялся под бременем налогов и, наконец, народное терпение истощилось. Хеопсу так и не удалось покоиться в недрах построенной им с такими чудовищными усилиями пирамиды, ибо народное негодование, доведенное до размеров настоящего восстания, отказало ему в погребении.

В связи с этим упадком престижа власти фараона ведут свое начало часто повторяющиеся в последующей истории Египта разграбления гробниц выдающихся фараонов. В 16-й год правления Рамзеса IX царские гробницы в Фивах у подножия западных скал были найдены разграбленными; в одной из них, где был похоронен Собекемсаф, фараон тринадцатой династии, была похищена вся погребальная обстановка и нарушен покой его собственный и его жены. Виновники ограбления были схвачены и понесли кару. В течение одного поколения, когда производились разграбления, были расхищены тела всех египетских царей, погребенных в Фивах и из всей линии фараонов от начала восемнадцатой и до конца двадцатой династии, только одно тело, именно Аменхотпа II было найдено лежащим в своем саркофаге, но и оно подверглось ограблению **). При позднейших династиях фараоны и верховные жрецы прилагали большие старания, чтобы обеспечить тела царей от ограбления. В царствование Сиамона (976—958 г. до Р. Х.) тела Рамзеса I, Сети I и Рамзеса II были взяты из гробницы Сети I и схоронены в гробнице царицы Инханы, но настолько было небезопасно то время, что спустя несколько лет, они были спешно перенесены в древнюю, и вероятно неиспользованную, гробницу Аменхотпа I.

Ограбления царских гробниц делались недовольными элементами населения, простыми людьми, но с несомненным участием чиновников,

*) См Исход. Глава XII, стих 38.

**) Брестед II. 193, 208

заведующих некрополем, а иногда и низшего персонала жреческих коллегий. Это поругание памяти могущественных фараонов, начавшееся при двадцатой династии, относится ко времени государственного упадка, когда классический Египет изжил свою историю.

Колоссальные пирамиды и гробницы, предназначавшиеся для хранения мумий фараонов на вечные времена, часто не могли уберечь их от поругания еще при жизни поколения, бывшего свидетелем правления умершего фараона, труп которого подвергался ограблению. Постоянно продолжавшееся, начиная с IX династии, ограбление царских гробниц ярко свидетельствует об упадке прежнего престижа в народе власти фараона. Фараоны в действительности совершенно отдалились от народа; они окружили себя непроницаемой стеной посредников и доверенных лиц. Они прятали лицо свое в роскошных дворцах, а по смерти скрывались в недрах таинственных пирамид.

Фараоны, начиная с 12-й династии (2000 л до Р Х.) вступили на путь завоеваний, подчинив своему господству Сирию, Финикию на севере, Нубию и Судан на юге. Некогда мирный и патриархальный Египет теперь содержал сотни тысяч хорошо вооруженных солдат. Патриарх - инженер, патриарх - ученый, партиарх - первосвященник и первейший наставник народа, каким был древний фараон, обоготворяемый своими подданными, уступил место инструкторам полководцам, рыскающим хищнически по другим государствам, которые они грабили и разоряли, возвращаясь домой с несметными богатствами, с бесконечно длинными вереницами полузамученных пленников. При этом масса золота, драгоценных камней из военной добычи щедрою рукою раздавались фараонами своим любимцам, соратникам в битве и дарились жрецам на храмы. Египет в период нового царства явил тогдашнему миру великих полководцев в лице Аменемхета I, Тутмоса III, (1500 г. до Р. Х.), Сети I (1313—1292 г. до Р. Х.), Рамзеса II (1292—1225 г. до Р. Х.), простиравших свою власть на весь передний Восток до Евфрата и на юге до Нубии, включительно.

Глава IV.

Земледелие в древнем Египте. Под властью фараонов Египет просуществовал почти четыре тысячелетия, переживая периоды расцвета, иноземного завоевания кочевников-хищников, мирового господства и упадка. При всех превратностях своей исторической жизни, Египет, однако, являлся одной из самыхустойчивых восточных цивилизаций, имея своей экономической базой цветущее земледелие.

Земледелие в течение всей многовековой истории древнего Египта являлось основанием богатства и благосостояния страны. Но земледелие в Египте, где нередко, в особенности в верхней его части, по десятилетиям не выпадает ни одного дождя, все основанное на использовании вод Нила и ирригации—требует от земледельца тяжелого

напряженного труда на содержание каналов в исправности и на поливку полей, которого не знает европейский сельский хозяин

Некоторое представление о той массе труда, какая в Египте затрачивалась на ирригационные сооружения могут дать работы, произведенные по инициативе царей двенадцатой династии по урегулированию вод Меридова озера в долине Фиуме, прилегающей к Нилу. Озеро это, находящееся на расстоянии 65 английских миль (около 100 верст) от южного конца дельты, занимало лощину в 40 квадр. миль (60 кв верст), соединенную узким каналом с Нилом. Во время разливов Нила вся эта равнина заполнялась его водами, а в период спада воды в Ниле, когда уровень ее понижался, вода Меридова озера самотеком поступала обратно в Нил. Царями двенадцатой династии задуман был план—часть территории, находящейся под озером, отвоевать для земледелия и сделать для этого сооружения, позволявшие регулировать втекание и вытекание воды из озера. Для этого были произведены огромные работы у входа в самое озеро. Кроме того, чтобы отвоевать для земледелия часть площади, находившейся во время разливов под озером, была построена огромная заградительная стена. Аменемхет III настолько удлинил эту стену, что она достигла длины около 27 миль (40 верст), благодаря чему было осушено в общем 27.000 акров (9.000 десятин), использованных для земледелия.

Современные вычисления показывают, что в Меридовом озере, после этих сооружений, можно было достаточно запасти воды, чтобы удвоить количество воды в реке, внизу от озера, в продолжении ста дней низкого стояния вод Нила, начиная с первого апреля. Богатая, цветущая равнина таким образом отвоеванная от озера поступила в царскую собственность и была любимым местопребыванием фараонов конца двенадцатой династии *).

Но помимо колоссальной затраты народной массы труда на ирригационные сооружения, предпринимаемые государством, египетский земледелец должен был нести еще чисто „египетскую работу“ для того, чтобы доставить воду из ближайшего канала на свой земельный участок. Это требовало каждодневного напряженного труда в течение всего периода произрастания культивируемых на египетских полях растений.

Вот что пишет русский путешественник о поливном земледелии в современном Египте, которое ему приходилось обозревать: „Густые, ярко зеленые поля, и мне нужно трогать стебли пшеницы, ячменя, чтобы убедиться, что эти жирные стволы—пшеница и ячмень. Густая высокая стена хлебов, ровная словно подстриженная, без признаков сорной травинки, короткими квадратами тянется на бесконечное пространство, разгороженная и обрамленная канавками, по которым льется вода. Тут сорго и рис, хлопчатник, кукуруза и сахарный тростник, словно зеленый лесок. И все это напряженное, могучее, яркое,

*) Брестед. I т, стр. 201—203.

зеленое. Эта напряженно родящая земля, вечно зеленеющая, необ'ятной силы земля, пить хочет. Нужно поливать, нужно, чтобы канавки, окружающие зеленые квадратики, были полны водой. Нужно непрестанно и неутомимо черпать воду.

Там на зеленых полях, где работа кажется так легка, так праздничнo весела—там только женщины, дети и старики, все сильное, все могучеработное, на берегах Нила, по краям каналов, где еще не высохла вода. Там же колодцы-журавли *), которые найдешь в любой русской деревне. Длинные коромысла „журавлей" с привязанной на конце тяжестью опускаются и подымаются, и, когда ходишь между полями, издали кажется, что какие то птицы с длинными шеями что-то клюют, что-то добывают из земли, мерно и ритмически спуская и поднимая свои длинные шеи. Когда ходишь по тропинкам между полями, по насыпям каналов, когда едешь по железной дороге, когда плывешь на пароходе—на всем протяжении 800—900 верст от Каира до Ассуана (у первых порогов Нила) видишь все одно и то же: люди черпают воду. Они голые. Узенький передник опоясывает бедра черных обожженых солнцем тел и черные тела мерно и ритмически наклоняются и выпрямляются и опять наклоняются и выпрямляются. К деревянному обручу пришито что-то вроде конусообразного ведра из толстой материи, человек низко, всем телом наклоняется, опускает в воду примитивное ведро, сквозь которое протекает вода и выпрямляется и выливает остатки воды в канавку, по которой она льется в другие канавки, обходящие зеленые квадратики земли. Но есть места, где Нил уходит, берег все выше. Тогда журавли в два этажа: нижний-голый человек подает воду в водоем, из которого верхний, черный человек черпает и передает в канаву драгоценную нильскую воду. Иногда журавли вырастают в три этажа, по два человека качают воду на каждом уступе... в раннее утро, в знойный египетский полдень—до глубокой ночи..

Пот льется по черным телам и лица с широко открытыми ртами словно у птиц, которые все глотают воду и не могут напиться. Подходят смены. Голые люди отходят от журавлей и надевают на себя широкие одежды, раздеваются другие люди, такие же высокие, тонкие, с обожженными телами с кованными железными мышцами и становятся на свою египетскую работу, принимают свою „казнь египетскую".

Местами вода поднимается огромными зубчатыми деревянными колесами; нанизанные на длинные веревки глиняные кувшины спускаются, черпают из Нила воду и поднимаясь выливают ее через желоба в канаву. Ходят кругом ослики, ходит буйвол, или огромный верблюд и мальчики сидят на дышле, поют песню тягучую и жалобную, бесконечную песню, и непрерывным стоном далеко разносится по Нилу скрип деревянного ворота **).

*) По туземному названию шадуф.

**) С. Елпатьевский, Египет. Изд Т-ва Обществ. Польза. Спб. 1911. стр. 75—83

Это художественное описание поливного земледелия в современном Египте, соединенного с тяжелым бременем „египетского труда" земледельца, дает возможность приблизительно составить представление о той массе может быть еще более тяжелого труда, которую должен был затрачивать в земледелии древний египтянин. Для того чтобы получить количественное представление о той массе труда, какую современному египетскому земледельцу приходится затрачивать на поливку своих полей, достаточно указать, что в течение ста дней созревания одной жатвы требуется поднять на каждый акр земли 1600—2000 тонн воды.

О той работе, какую должен был нести египетский земледелец по орошению полей упоминает вождь еврейского народа Моисей, изображая своему народу перед его вступлением в Палестину преимущества ее территории по сравнению с Египтом. „Земля, говорит он, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею, не такова, как земля египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал его при помощи ног твоих, как масличный сад. Но земля, в которую вы переходите, чтобы овладеть ею, есть земля с городами и долинами и от дождя небесного напивается водою и где потоки вод, источники и озера выходят из долин и гор*).

В древнем патриархальном Египте земля, в условиях искусственного орошения, давала обильные урожаи, щедро вознаграждая труд земледельца. О количестве сбора хлебов в древнем Египте до некоторой степени можно составить себе приблизительное представление, опять же, принимая за основу данные о современном состоянии культуры хлеба в долине Нила. Пшеница составляет теперь, как и в прежнее время, главный хлеб Египта, занимая до 20% всей площади, годной под культуру (от 14 до 30% в разных провинциях). Средний урожай пшеницы в современном египетском хозяйстве феллахов определяется в 125 пудов на 1 десятину, а исключительный урожай 200 пудов на десятину. Но теперь снимают обыкновенно два урожая—зимний и летний, и даже три урожая в два года, тогда как в древности снимали всего один урожай в году, поэтому почва менее истощалась, но за то давала более обильный урожай. При таких услових, с достоверностью можно допустить, что в древнем Египте средний урожай пшеницы был не менее 200 пудов с десятины. Если принять во внимание, что в современном Египте под культурой пшеницы находится 470.000 десятин и допустить, что в древнем Египте площадь посева пшеницы была не меньшей, то окажется при урожае в 200 пуд. на 1 дес. тогда собирали ежегодно 94 миллиона пудов пшеницы, не считая других хлебов, которые там культивировались, как ячмень, полба, сорго и проч. Земледелие в Египте более чем в какой другой стране мира, тогда как и теперь, давало из года в год ровный урожай, обеспечивая население хлебом. Чем же об'яснить несомненный исторический факт, засвиде-

*) Второзаконие, гл. XI, стих 10 и 11. Второзаконие, гл. VIII, стих.

тельствованный надгробными надписями на могилах начальников провинций и рассказанный в Библии в истории Иосифа—существование в Египте неурожайных годов и связанных с ними голодовок населения. Оказывается, что несмотря на грандиозные ирригационные сооружения и постоянные заботы о содержании их в порядке, Нил, однако, несколько раз в столетие не подчиняется воле человека и вредит земледелию. На это проливают некоторый свет современные наблюдения над состоянием уровня вод Нила. По данным Египетского Министерства Путей Сообщения из 150 разливов в Египте было 11% разливов недостаточных, когда Нил подымался не выше 17,42—17,96 метров над уровнем моря. А при этом за 125 лет было 5 опасных наводнений, сносивших здания и деревни и смывавших засеянные поля. Египетская экономика стояла на страже этих опасностей в виде организации широкой сети государственных сокровищниц, хранивших запасы хлеба и преимущественно пшеницы, приходивших в такие исключительные неурожайные годы на помощь населению. При чем в случае неурожая не только рабочим, но и крестьянам выдавался хлеб из магазинов для питания и обсеменения полей.

Припомним рассказанную в Библии историю Иосифа, из которой видно, что запасов в государственных египетских житницах хватало на 7 голодных годов. В общем население Египта из поколения в поколение было обеспечено хлебными продуктами. Крупным рессурсом для питания населения было весьма развитое животноводство. Большие стада крупного рогатого скота, а также овец и коз могли находить пищу на лугах, даже в годы слабого разлития Нила. К этому надо прибавить в большом количестве разводимую домашнюю птицу, в особенности гусей. При этом еще надо принять во внимание, что кроме земледелия и водяных культур—лотоса, папируса и проч., доставлявших народу в достаточном количестве продукты продовольствия, Нил, изобиловавший рыбой и водяною дичью, открывал дополнительные источники для питания египетского населения: например, в нормах довольствия, которые полагались рабочим на государственных постройках, в имениях фараона и храмов, фигурировали хлеб, овощи, рыба и мясо. Любопытно сообщение в Библии*), что даже евреи, вышедшие из Египта, у которых Египет оставил по себе недобрую память, в своих странствованиях по пустыне, осужденные на скудное питание „манной небесной", постоянно вспоминали о мясах египетских, в виде упрека Моисею, выведшему их из Египта на бедствия в пустыне.

Вообще земледелие и скотоводство процветали все более и более в Египте; земля, в условиях искусственного орошения, давала обильные

*) Adolph Ermann. Egypten und Aegyptisches Leben in Altertum. Neubearbeitet von Hermann. Ranke: 1923 г. В Египте из домашней птицы преимущественно разводили гусей. В одних только храмовых имениях, при Рамзесе II, выращивалось 680. 714 гусей. На памятниках встречаются изображения пастухов, которые в поле жарят для себя гусей, стр. 526, 529.

урожаи, щедро вознаграждая труд земледельца. Изобилие всякого сырья, шерсти и льна, металлов и минералов рано привлекали население к занятию обрабатывающей промышленностью, вызвали процветание ремесл и всякого рода артистических работ, удовлетворявших потребностям быстро развивавшейся цивилизации. Налоги были не высоки, так как государство не требовало больших расходов, которые в большей части своей покрывались доходами от государственных доменов и имений фараона. В патриархальную эпоху и в ближайшее к ней время египетской истории народ жил в материальном достатке, и страна дышала довольством. Кровавые продолжительные войны не разоряли государства. Настойчивая борьба с природой—это симпатичнейшая школа для всякого культурного народа и патриархальный союз фараонов с народом исключали, повидимому, дисгармонию общественных отношений. То, что известно о жизнерадостности египтян, преимущественно относится к древнему патриархальному периоду. Очень многие ученые говорит Бругш, полагают, что следует представлять себе египтян, как народ угрюмый, сосредоточенный и замкнутый, всегда занятый мыслью о будущей жизни. Но стоит пройти по стране фараонов, просмотреть изваянные или нарисованные картины на стенах гробничных комнат, прочитать слова, вырезанные на камне и начерченные черной краской на папирусе, чтобы прийти к другому противоположному заключению о египтянах. Не было на свете более веселого, даже детски радующегося народа, как древние египтяне, которые любили жизнь всем сердцем и наслаждались искренно сознанием бытия. Далекие от мысли, чтобы жаждать смерти, они воссылали богам молитвы о сохранении жизни, о продолжении ее, если возможно, до совершенной старости—ста десяти лет. Музыка и танцы составляли любимое общественное удовольствие в новой обширной долине Нила, в часы досуга лились веселые трели флейты и аккорды звучной арфы *).

О патриархальном периоде в народных массах сохранилась традиция на протяжении тысячелетий египетской истории, как о золотом веке, когда, по народному верованию, страною правили сами благодетельные боги Озирис и Горус.

В последующие периоды египетская государственность наложила на народные массы тяжелое бремя налогов, изнурительных натуральных повинностей по возведению пирамид и колоссальных храмов, известных в истории по нарицательным названиям „египетской работы". К этому присоединилось крепостное право и тяжелая воинская служба. Вместе с коренным изменением патриархального быта и тесная связь фараона с народом, как попечительного отца, обрывалась.

Положение земледельческой народной массы в период среднего и нового царства в корне изменилось и было тяжелое, хотя от времени до времени появлялись фараоны как Аменемхет III, Харемхеб, Аменхотеп III, Тутмос III, Рамзес II, Таметих, режим которых был

*) Клинген, стр. 343—344

более благоприятен для народных масс. Эти фараоны своими мероприятиями в области юстиции, налогового обложения и администрации вносили некоторое облегчение и в положение земледельческих классов. В царствование этих фараонов и на долю земледельцев выпадали десятки лет относительного благополучия доброго старого времени. Вообще же в стране властвовала всесильная бюрократия, царские скрибы (писцы), и свирепствовали сборщики податей. Ничто не мешало, говорит известный исследователь египетских древностей Масперо, развращенному князю или чиновнику разорять и уничтожать народ, которым он управлял. Достаточно было одного приказа и барщина обрушивалась на собственность любого селянина. Стоило только заявить о своей несостоятельности в уплате требуемой контрибуции и их бросали в тюрьму вместе с семействами. Не задумывались разрушать любую плотину, отводить водопроводный канал питающий целый округ; вслед за тем происходило поголовное разорение всех жителей; их имущество, конфискованное для удовлетворения недоимки, попадало по низкой расценке в руки плута, писца или местного администратора. Двух-трех лет запустения было достаточно, чтобы уничтожить целую систему проложенных каналов. Каналы затягивало илом, вода в наводнение не достигала полей и заболачивала их. Затем следовал голод с неразлучным спутником—обычных болезней. Люди и животные умирали сотнями и требовалась усиленная деятельность целого поколения, чтобы вернуть округ к прежнему благополучию. Судьба египетского крестьянина была безотрадная. Он должен был работать круглый год не покладая рук: пахать, сеять, целыми неделями подряд таскать воду из колодца, ведра для поливки, по первому призыву бежать на барщину по ремонту водных сооружений, платить тяжелый налог и все это при отсутствии полной гарантии насладиться в мире теми ничтожными благами, которые ему оставались и делить их вместе с женой и детьми.

Отражение этого тяжелого положения земледельца в период постройки пирамид и империализма, сохранилось в письме библиотекаря фараона Рамзеса II, великого „победителя вселенной“ к знаменитому поэту того времени Пантауру. „Мне сказали, пишет этот библиотекарь, что ты бросил литературу, что ты увлекся сельским хозяйством, повернулся спиной к священным текстам. Подумай, разве ты не знаком с положением земледельца. Раньше чем наступит жатва, уже часть ее пожрут насекомые. Более крупные животные поедят остальное: полчища крыс поселились на полях, налетает саранча, топчет скотина, выбивает зерно, а если не доглянешь, воры унесут остаток жатвы. Прибыл сборщик податей, он требует налога. С ним сельская полиция с палками, негры потрясают пальмовыми розгами. Говорят, давай свой хлеб. Вяжут земледельца и гонят его на барщину—работать на каналах, его подгоняют пинками, его жену вяжут у него на глазах, его дети разорены. А соседям не до него, у них своя жатва на руках“. Письмо

заканчивается восклицанием: „нет выше профессии скриба. Налог для него не существует".

Хотя в этом письме придворного чиновника чувствуется сатирический тон и предвзятое желание разочаровать поэта Пантаура, оставившего должность писца, в его новой профессии земледельца, для чего допущено известное сгущение красок, чтобы в более мрачном виде представить положение сельского хозяина, однако, утверждение автора письма о безотрадном положении египетского земледельца, в основе своей верно и согласуется с показаниями других источников по этому предмету *).

Во времена увлечения фараонов постройкой пирамид и завоевательной политикой действительно хорошо жилось только царской бюрократии, скрибам, жреческому сословию и конечно, знатным вельможам, приближенным к царскому двору.

Глава V.

Обрабатывающая промышленность. В истории древнего Египта бросается в глаза титаническая работа народных масс. Мы ее видели в ирригационных сооружениях на Ниле, в постройках пирамид и обелисков, в возведении колоссальных храмов. Все, что сделано было в строительной деятельности на удивление человечества всех последующих веков, связано было с государственной инициативою, с замыслами, фантазиями и упорной настойчивостью фараонов и частью жреческого класса. Но народ, земледелец, в то же время в упорном труде творил свою хозяйственную жизнь, он создал цветущее земледелие Нильской долины и имел свои крупные достижения в обрабатывающей промышленности, на которых мы теперь и остановимся.

В египетской долине об'ектов для переработки было много. Земледелие давало зерновые хлеба, лен, сезам. Из ячменя и хлебных растений египтяне приготовляли хорошее пиво, из льна они добывали волокно, переработка которого в ткани послужила основой широко развитой текстильной индустрии, славившейся своими изделиями на всем Востоке и в бассейне Средиземного моря. Из льняного семени и сезама добывалось масло. В стране почти не было строительного леса, но были болотные культуры, и среди них ценнейшей является папирус. Из него делались корзины, путем связывания длинных пучков стеблей— легкие челноки; из тех же стеблей, равно, как и из пальмовых волокон свивались веревки, далее, из стеблей папируса плели сандалии, корзины и цыновки; но главное, будучи расщеплены на тонкие полосы, стебли папируса могли быть превращены в листы прочной бумаги. Приготовление из папируса бумаги, на которой писали чернилами, много содействовало развитию письменности в самом Египте и в Ближнем Востоке, видимо даже в Греции и Риме, где был усвоен этот способ письма. С применением папируса, как письменного материала,

*) Ermann. Aegypten, стр. 532.

усовершенствовался самый процесс письма, при этом письменные акты и книги стали чрезвычайно портативными. В то время, как царская депеша клинописью на глиняной таблетке нередко весила восемь или девять наших фунтов и ее с трудом мог носить на себе гонец, свиток папируса, с поверхностью в пятьдесят раз большей, сравнительно с таблеткой, легко было носить за пазухой—будь то деловой документ или книга. Ввоз папируса в Финикию производился уже в 12 веке до Р. Х. Производство бумаги из папируса развилось в обширную и цветущую отрасль промышленности еще в эпоху древнего царства.

В безлесной Нильской долине главнейшими деревьями были финиковая пальма, сикомора, тамариск и акация, из которых ни одно не годилось для построек. Дерево было поэтому редко и дорого, но плотники, столяры и краснодеревщики все же процветали и те, которые работали для дворца или в поместьях знати, творили чудеса из кедра, привозимого из Сирии и Финикии, черного и эбенового дерева, получаемого из Южной Африки. В каждом городе и в каждом поместьи, примыкавшем к Нилу, не прекращалось судостроение. Существовало много различных типов судов, начиная от тяжелых грузовых лодок для зерна и скота и кончая роскошными многовесельными судами с огромным парусом для знати *).

Недостаток леса в качестве строительного материала восполнялся богатым разнообразием превосходных минералов—гранита, диорита, порфира, алебастра, яшмы и т. п., добываемых в Синайских горах, у берегов Красного моря, у Нильских порогов и в Нубии. Богатейшие каменоломни давали прекрасный материал, как для колоссальных сооружений зданий, колоннад, обелисков, пирамид, храмов, так и для мелких художественных изделий, украшений и безделушек. Например, славились египетские изделия этого рода из ляпис-лазури и яшмы, в виде миниатюрных жуков (скарабей), змей, черепах и т. п., в большом количестве находимых в гробницах фараонов. Египетские мастера просверливали самый твердый камень, как, например, диорит, посредством медных трубчатых сверл и распиливали массивные гранитные глыбы длинными медными пилами, действие которых также, как и сверл, усиливалось при помощи песка или наждака.

Виртуозные мастера по камню изготовляли великолепные сосуды, кувшины, чаши и блюда из алебастра, диорита, порфира и других ценных пород. Процветало также гончарное искусство, для которого материалом служили превосходные сорта глины, залегавшей в долине Нила. Гончари приготовляли изящную фаянсовую посуду, покрытую голубою и зеленою глазурью, они же вырабатывали огромное количество простой глиняной посуды для обыденного употребления—амфоры, кувшины для хранения зерна, масла, вина, мяса и другой провизии в запасных магазинах знати и правительства и т. п. Огромные глиняные амфоры, вмещавшие иногда до 5 пудов зерна, употреблялись для

*) Брестед, I т., стр. 100.

перевозки зерна и вина на судах по Нилу в заморские страны и на острова Средиземного моря. Изготовление мелкой посуды, бывшей в употреблении среди миллионов низшего населения, сделало с одной из главнейших отраслей промышленности страны. Египтяне в древнем царстве уже умели приготовлять стекло, но оно употреблялось преимущественно в виде глазури для инкрустации деревянных изделий и посуды и не играло роли самостоятельного материала. Впоследствии стали выделывать стеклянную посуду и разные украшения из стекла. В стране пастбищ и широкого развития скотоводства значительное развитие получила выделка кож. Скорняки вырабатывали самые разнообразные сорта кож: твердые кожи для сандалий, тонкие и мягкие кожи, окрашенные во всевозможные цвета, для обивки стульев, кресел и кроватей и для приготовления подушек, цветных навесов и балдахинов. Кроме того они умели также хорошо выделывать шкуры диких и домашних животных с шерстью (меха) и специально из козьих и бараньих шкурок делали меха для хранения воды и вина в роде тех, какие и теперь употребляются на Востоке и на Кавказе. Видное место занимала в Египте работа кузнецов, литейщиков и ювелиров. Кузнецы делали из меди и железа гвозди, крючки, лемехи для пахарей и всевозможную арматуру для ремесленников, кроме того они изготовляли чудные медные сосуды для храмов и богатых людей и великолепное военное оружие, о котором упоминается у Гомера. Из золота, серебра и драгоценных камней ювелиры вырабатывали изделия, до которых были так падки и правители и восточные женщины. Изделия эти, показывающие большой вкус мастеров, доведены были до высокого изящества в период—Среднего царства. Ювелиры особенно видное место занимали в придворных царских мастерских. В Фивских катакомбах, гробницах фараонов и знатных вельмож (среднего царства) находится множество изображений и сцен из сельско-хозяйственной и промышленной жизни: пахари, работающие на поле, горшечники, башмачники, литейщики, кузнецы, ювелиры, пряхи и ткачи льняной пряжи нарисованы за работой с их орудиями производства. Изображены плотники с пилой и топором, стекольщики выдувают стекла и бутылки, кузнецы и золотых дел мастера употребляют меха при ковке железа и благородных металлов.

В особенности имеется сравнительно много сведений о текстильной промышленности в Египте. Многочисленные папирусы и иероглифические надписи и уцелевшие остатки египетских тканей дали возможность современным египтологам в особенности довольно подробно нарисовать положение текстильной индрустрии и преимущественно льняной промышленности, с технической стороны и отчасти и с экономической. Производство льняных тканей тесно связано с цветущим состоянием египетского земледелия, в котором культура льна была доведена до высокого совершенства. С качеством древних египетских льняных тканей ученые познакомились на основании изучения тканей,

в которые завернуты египетские мумии. Ткани эти при помощи микроскопа были исследованы специалистами инженерами по части текстильной индустрии. Уже полотно времен первых династий поражает современных специалистов тщательностью обработки, необычной даже для современной техники. Так, англичанин Петри упоминает о бинтах мумии царя Цера первой династии, которые отличаются очень большой правильностью ткани и весьма значительною тонкостью: в основе здесь приходится по 160 нитей на англ. дюйм и в утке по 120, между тем, как в современном тонком батисте (cambrik) приходится только по 140 нитей на дюйм; таким образом продукт ручного ткачества в самом начале египетской истории за три с лишком тысячи лет до Р. Х. почти равен по качеству лучшему продукту современных сложных станков с механическими двигателями. Образцы египетского ткачества эпохи 3-й династии подвергнуты были совсем недавно микроскопическому анализу и результаты анализа показали весьма высокое совершенство этих тканей. Здесь число нитей основы и утка на квад. дюйм равно 48 x 80 и 42 x 120. Последний образец по тонкости превосходит самый тонкий ирландский лен нашего времени. Важно, что эти ткани взяты не из царских могил, а из маленького кладбища в Верхнем Египте (к северу от пирамид Мейдума). Не менее интересны в этом отношении ткани гробниц эпохи 5-й династии в Дешашэ, описанные тем же Петри; и здесь мы имеем продукты не из царских могил, а из могил царских чиновников, и однако, приходится констатировать, что здесь ткани столь же тонки, как современные и даже тоньше. Интересными образцами лучших сортов тканей Древнего Царства являются, между прочим, повязки мумий царей 6-й династии Пепи I и Меронра. О нитях основы в тканях мумии Пепи I Браулик говорит, что они так тонки, что вряд ли можно подобрать современный нумер для такой пряжи (минимальный нумер для них 300). Волокна, из которых сделаны эти нити, показывают, что уже в эту эпоху египтяне были замечательными льноводами и специалистами по обработке льна.

В эпоху 3-й династии египтяне умели приготовлять крученые нитки для основы. В гробницах Среднего Царства мы видим изображения техники приготовления сложной крученой нити из нескольких нитей. Характерно также, что в эпоху Древнего Царства производство тканей уже достигало массовых размеров: в одной из богатых гробниц 6-й династии (крупного сановника Мены) в надписях отмечено до 100 кусков разных сортов тканей.

Все известные ткани того времени суть ткани льняные. Не может быть никакого сомнения, что в Египте возникновение обработки льна значительно предшествовало по времени обработке шерсти. Все древнейшие ткани, подвергнутые техническому исследованию, оказались льняными. Геродот говорит, однако, о своем времени, что нижняя одежда египтян состояла из льняных хитонов, сверху же носили в это время уже шерстяное платье.

Указание на то, что обработка льна в Египте по времени значительно прадшествовала обработке шерсти, можно видеть и в некоторых религиозных обычаях египтян. Так, жрецы у них, как и еврейские первосвященники, по Библии, могли носить только льняные одежды, да и прочие египтяне могли входить в храм тоже только в таких одеждах. Эрман основательно видит в этом указание на то, что в древнейшее время, когда слагались религиозные понятия, существовали лишь льняные одежды.

При позднейших династиях в производстве тканей наблюдаются дальнейшие усовершенствования. Так, в эпоху II-й династии ткачи умели изготовлять ткани с довольно сложной бахромой. Между прочим, в числе тканей, находящихся теперь в Каирском музее имеется часть одежды с картушем Аменхотепа II, с эмблемами царской власти и другими иероглифами; этот орнамент не вышит, а выткан, повидимому, гобеленным способом, разноцветными нитками. И другие образчики тканей из этой могилы отличаются тонкостью и относительной сложностью работы. Известно, также, что египтяне умели ткать мешки и платье без швов. Насколько совершенным представлялось египетское ткачество грекам, видно из того, что различные изобретения в ткацком деле они даже в позднее эллинистическое и римское время приписывали египтянам. Так, им приписывалось такое устройство станка, при котором ткач или ткачиха могли сидеть, между тем, как древнейшая греческая конструкция станка вела к тому, что работающие должны были стоять или ходить около станка.

После этого знакомства с состоянием техники египетской ткацкой индустрии, приведем важнейшие, сделавшиеся известными, факты относительно организации форм этой индустрии. Как известно, Египет Древнего Царства жил в условиях натурального хозяйства и денежного обмена тогда не существовало. Земля сосредоточивалась в руках царя (царские домены), землевладельцев (преимущественно из служилого класса) и храмов. Обрабатывалась земля, повидимому, крепостными. В эпоху Среднего Царства, как известно, земельная собственность знати возрастает главным образом на счет царского домена. И для эпохи Древнего и для эпохи Среднего Царства можно констатировать существование в Египте довольно обширных хозяйств, как в царских, так и в аристократических имениях. В этих хозяйствах процветают самые разнообразные промыслы, а в числе их также и ткачество. Обширные мастерские царей, феодалов и храмов снабжали всем необходимым население этих имений, составлявшее, конечно, большую часть населения всего Египта.

Главная перемена в организации промышленности в Новом Царстве сравнительно с Средним,—должна была заключаться в том, что с падением феодализма сокращались и поместья старой знати, переходя в руки царя. Следовательно, и в сфере промышленности роль таких поместий должна была ослабеть. Но за то в жизни страны

усиливается значение царского хозяйства в широком смысле слова Мы видим, что в царскую казну поступают многочисленные и разнообразные продукты прядения и ткачества. Продукты ткачества играли важную роль и в хозяйстве храмов Нового Царства. Мы видим, что храм, посвященный Рамзесом II его отцу, получал с крестьян оброк в виде тканей. Так называемый великий папирус Гарриса многократно говорит о льне, сырце, пряже, полотнах, как о категориях храмовых доходов. Хотя обширные феодальные хозяйства Среднего Царства исчезают в эпоху Нового,—тем не менее и для этого времени у нас есть указания на значительные хозяйства египетских магнатов и на ткацкие мастерские в них.

Посколько речь о хозяйственной организации текстильной промышленности в эпоху Нового Царства,—то таковая, если не целиком, то в значительной части находилась в руках царя, жрецов и магнатов. Вообще надо сказать, что ткани в древнем Египте являлись предметом роскоши и требовались преимущественно для двора и чиновничества, а отчасти они были предметом монополизированного казной вывоза. Поэтому понятно, что производство тканей развилось в имениях царя и магнатов, так как народная масса и первоначально и сам царь не носили никакой одежды, кроме короткого передника. Существовало центральное управление мастерскими храмовых имений, судя по тому, что верховный жрец бога Пта в Мемфисе носил в то же время титул „великого начальника мастерских *). Царские мастерские, находившиеся в самой столице и в имениях, разбросанных по всей стране состояли в ведении главного управителя царских имений. Произведения этих мастерских по самым разнообразным специальностям, включительно до ювелирных изделий, предназначались для личных потребностей фараона, его семьи и двора, но, в значительно большей части, поступали в государственные склады в распоряжение царской казны и расходовались разнообразными способами. Часть их шла на удовлетворение нужд многочисленного штата придворных, служащих царского двора, снабжение армий; определенные категории изделий выдавались фараонами своим вельможам и приближенным чиновникам в виде награды и подарков ювелирные изделия, золотые ожерелья и кольца, одежда „с царского плеча". Некоторая часть этих изделий посылалась в виде подарков восточным царям, за что восточные правители щедро отдаривались произведениями своих стран. Так, Эль-Амаринская переписка упоминает в числе даров египетских фараонов, переданных азиатским властителям—одежды и ткани. В другой рукописи Рамзеса XII говорится о доставке в Сирию золота, серебра, папируса, кожи, рыбы, а также и полотна; в обмен египетские правители получают дерево с Ливанских гор для постройки судов на Ниле.

Храмы и магнаты, конечно, тратили свои полотна приблизительно также, как и цари; ткани потреблялись многочисленным населением

*) Брестед, I, 65.

храмов и поместий. Такие льняные ткани шли также частью на оборудование храмов занавесами и т. п. И во внешнем вывозе полотен, по крайней мере, в эпоху упадка царской власти, принимали участие вельможи. Конечно, вряд ли можно думать, что такой товарообмен в данную эпоху был значителен.

Что касается самой организации текстильного производства, то и в царских и в храмовых и в частно-владельческих крупных хозяйствах следует предполагать существование различных форм производства. С одной стороны, мы имеем указание на существование более или менее значительных мастерских, непосредственно зависящих от управления данным имением. Так, надписи и рисунки в гробницах Рахмира говорят нам о существовании в царском хозяйстве мастерских для обработки металлов (золота, серебра, меди), столярных, кожевенных; мы видим кирпичный завод и обработоку камня. Нельзя сомневаться, что и ткацкие мастерские того типа, какие мы видели выше в Среднем Царстве, существовали в царских хозяйствах Нового Царства.

Итак, одной из форм ткацкого производства, существовавшей в царском, храмовом и, вероятно, вообще всяком крупном хозяйстве, были мастерские, находившиеся в непосредственном заведывании правления данного хозяйства. Но мы видим и другую форму ткацкого производства—это ткацкие станки, рассеянные по деревенским домам, на которых вырабатывались ткани из шерсти домашних животных, и частью из льна. Крестьяне, работая дома, выплачивают, однако, определенный оброк царю, храму, может-быть, и владельцу данного поместья. Геродот (5 в. до Р. Х.) между прочим, подчеркивает, что в Египте его времени ткацким делом занимались мужчины у себя на дому. Отсюда приходится заключить, что типичным для Египта V века являлся ткач, кустарь или ремесленник работающий у себя на дому *).

Вообще производство в больших размерах по всем отраслям обрабатывающей промышленности было сосредоточено в имениях царя храмов, знати и в придворных мастерских фараона в самой столице. Но в Египте была распространена и мелкая промышленность. Она существовала в виде кустарных промыслов, которыми в деревнях занимались крестьяне. На барельефах в Бенихасанских гробницах и в других местах крестьяне изображены занятыми всякого рода ручными работами. Предназначались ли производимые ими изделия для потребления в поместьях землевладельцев или также в значительной мере они шли на рынки по всей стране, остается совершенно неизвестным **). Но в особенности мелкое ремесло было развито в городах, и мелкие ремесленники составляли значительный элемент городского населения.

*) Михаил Хвостов. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. Текстильная промышленность в греко-римском Египте. Казань. 1914 г., стр. 6-41, 56-72, 109-116. Его же. Развитие форм промышленности в древнем мире. Казань. 1915 г.

**) Брестед I, стр 179.

Ходкий товар и масса изделий для надобностей многомиллионного населения простого народа производились в городах такими ремесленниками-одиночками и ремесленниками, имеющими учеников и подмастерьев. Ремесленники, по большей части, вместе с тем были и торговцы своими изделиями. Покупатель желающий приобрести сандалии, что-нибудь из мебели, какое либо изделие из меди или железа, кусок ткани, или посуду, попадал чаще всего в самую мастерскую ремесленника, который, занимаясь своим производством, в течение дня, десятки раз должен отрываться от своего занятия для приемов и длинных разговоров с покупателями его товара *).

Имеются некоторые сведения о положении рабочих в обрабатывающей промышленности, которые изображают условия их существования в весьма мрачных красках. В сочинении одного книжника времен 12-й династии (2000-1788 г. до Р. Х.) рисуются яркие образы работы ремесленников разных специальностей. Я видел, пишет он, кузнеца за работой, перед жерлом печи. Его пальцы так шероховаты, как вещи из крокодиловой кожи, и пахнет от него хуже, чем от рыбьей икры. А работающие над металлами—разве у них больше отдыха, чем у землепашца. Дерево—их нива; металл—их орудия. Ночью, когда предполагается, что они свободны, они все еще работают, несмотря на то, что рукам их уже пришлось так много делать в течение дня; даже ночью они бодрствуют при свете факела. Каменотес ищет работы над различными твердыми камнями. Когда он оканчивает ее—руки его утомлены, он не отдыхает, так как ему приходится работать, сидя на корточках с самого рассвета, спина его и колени разбиты. Я тебе скажу словами самого каменщика, что болезнь подтачивает его, потому что его обдувает ветром в то время, когда при трудных строительных работах, он высоко привязан к лотосообразным капителям зданий чтобы достать верхушки их. Руки его портятся от работы, одежда его в беспорядке, он сам гложет себя; его пальцы—это его хлеб, он моется только раз в сутки. Он должен унижаться, чтобы понравиться. Он подобен пешке, переходящей с одного квадрата шахматной доски на другой, на пространстве 6-10 локтей, эта пешка медленно передвигающаяся с балки на балку по лесам, прикрепленным к лотосообразным капителям зданий, исполняет там все необходимые работы. Когда у него есть хлеб, он возвращается домой и бьет своих детей. Ткач, работающий дома, несчастнее женщины. Его колени всегда находятся на высоте его сердца; он не дышет чистым воздухом. Если хоть один день он не изготовит положенного количества материи, его привяжут, как лотос на болоте. Только подкупив привратников подачками в виде кусков хлеба, он может повидать дневной свет. Оружейник тоже несет тяготу, отправляясь в чужие земли: он должен уплатить крупную сумму за ослов, он должен уплатить большие деньги за их постой в пути.

*) Г. Масперо. Египет. М. Изд. Сабашниковых 1916, стр. 35-50 Ad. Ermann Egypten und Altegyptishes Leben. стр. 533-554

Пальцы красильщика издают зловоние, как тухлая рыба, глаза его смыкаются от усталости, но рука не перестает работать. Портной все время проводит за кройкой лоскутков, вид одежды внушает ему отвращение. Сапожник очень несчастен, он вечно бедствует; здоровье его— это здоровье дохлой рыбы, он грызет кожу (привычка сапожников растягивать кожу зубами), чтобы утолить голод).

Для того, чтобы определить, какую цену имеют эти сведения о положении ремесленников, надо принять во внимание, что они относятся к одному определенному периоду египетской истории (2000 л. до Р. Х.) и что они взяты из письма или послания видного книжника к своему отцу, рассчитанного на то, чтобы убедить его избрать профессию скриба, занятие письменами и литературой, почему в этом литературном памятнике все занятия, кроме профессии скриба, намеренно представлены в преувеличенных мрачных красках. Эти сведения, пожалуй, верны в отношении рабов и подневольных рабочих; что-же касается ремесленников-кустарей, то их положение не было столь печально. В том же письме имеются сведения, из которых видно, что среди ремесленников одни работали у себя на дому (сапожники), были также кустари, сами развозившие свои изделия даже в чужие земли (оружейники), имевшие свои усадьбы и даже сады. Многие свободные мастера заняты были на постройках зданий. В другом месте тот же книжник говорит о подневольных рабочих, очевидно в мастерских знати и храмов. „Вечно согбенные под палкою надсмотрщика, они принуждены были трудиться с утра до вечера за скудное вознаграждение в виде определенного количества с'естных припасов, едва достаточного для прокормления каждого из них и его семьи“ *).

Положение ремесленников разных специальностей было далеко неодинаково. Сохранившиеся документы отмечают, как мы видели, особенно плохое положение сапожников. В сочинении одного ученого египетского поэта встречается такое выражение: „сапожник вообще очень беден, он постоянно нищенствует“. В противоположность названным категориям рабочих—золотых дел мастера отличались большим достатком и пользовались почетным положением среди других ремесленников при дворе фараона. При этом занятия ювелиров, маляров и скульпторов из поколения в поколение оставалось среди определенных фамилий, хранивших и передавших по наследству секреты своего производства.

О внутреннем быте ремесленников очень мало сведений, известно только, что ремесленники определенных специальностей селились в городах в одном месте, занимали отдельные кварталы, что во многих производствах широко применялось техническое разделение труда (горшечном, сапожном, ювелирном и т. п.), Но при наличии данных о высокой технике, о которой свидетельствуют огромные коллекции

*) Ж. Масперо Древняя история народов Востока. Пер. с 4 фр. изд. М., 1895, стр. 115-118.

изделий египетского ремесла в египетских и европейских музеях, не сохранилось никаких даже намеков на существование у египетских мастеров цеховой организации или каких либо признаков рабочих корпораций и самоуправления ремесленников, каковое само по себе непримиримо с господством абсолютизма в стране фараонов.

Класс городских ремесленников во всяком случае был лично свободным. Чиновник, описывающий сословия в эпоху 18 династии (1788—1580 года до Р. Х.), делил народ на солдат, жрецов, царских крепостных и всех ремесленников, при этом все подразделения свободного среднего класса включены им в число солдат. Представители среднего свободного класса (в том числе крестьяне), обязанного нести военную службу, называются „гражданами армии“ *).

Материальный достаток, значительные достижения в технике, умение и трудоспособность отдельных мастеров выдвигали их среди своего класса: из ремесленников, торговцев, низших чиновников, писцов в Египте формировался средний зажиточный класс, существование которого определенно отмечается в памятниках Среднего Царства (2160—1200 до Р. Х.). Факт этот засвидетельствован египетскими кладбищами. В то время, как в период архаический Древнего Царства, среди гробниц и памятников знати, помещиков, владевших имениями и „людьми“,—жрецов и вельмож, не встречается ни одной гробницы людей среднего достатка, нетитулованных. в эпоху Среднего Царства в некрополях Гизе, Елефантин, Абидоса находятся тысячи гробниц людей среднего зажиточного класса, которые они себе приготовили при жизни. Они иногда обозначают себя „жителями города“. Одни из этих людей были торговцами и мелкими служащими, другие землевладельцами, третьи мастерами и ремесленниками, но среди них были и люди состоятельные, склонные к роскоши. Могильные надписи говорят о похороненных здесь ювелирах, малярах, плотниках, медниках, привратниках, парфюмерах, а также писцах гаремов, управителях домами. Значение среднего класса в эту эпоху явствует из того факта, что гробница, надгробная плита делались необходимыми также для значительной части этого класса, не чувствовавшего подобной надобности и не оставившего такой памяти о своем существовании в эпоху Древнего Царства **).

В стране, где почти непрерывно производились на счет государственной казны колоссальные сооружения—гробницы, пирамиды, обелиски, храмы...., а также своим чередом шли непрерывные работы по содержанию в порядке и усовершенствованию ирригационной системы на Ниле—строительные рабочие всегда представляли кадры в десятки и сотни тысяч людей. В строительных работах широко был использован труд военнопленных, рабов а также и крепостных, принадлежавших имениям царя, храмов и знати, призываемых к строи-

*) Брестед I, 257.

**) Брестед I, стр. 78 Масперо. Египет, стр. 111—113.

тельным работам в виде государственной натуральной повинности. Но на эти работы нанималось и много свободных рабочих, и им уплачивалась заработная плата натурою, в виде предметов продовольствия, включая и одежды. В имениях храмов крепостные рабочие, занятые на постройках в так называемых городах мертвых (некрополях), были организованы на военный манер по десяткам и сотням под начальством надсмотрщиков и знаменоносцев, назначаемых из бывших солдат. В период империи эти крепостные являлись готовыми кадрами солдат, которыми предводительствовали, в качестве офицеров, их надсмотрщики Каждый надсмотрщик вел реестр своей сотни, в котором отмечал упущения и недочеты каждого крепостного, случаи пропуска рабочих дней, причем законными причинами неявки на работу считалось выполнение религиозных обрядов в храме, нездоровье жены и дочери, личная болезнь, укушение скорпионом. Рабочие четыре раза в месяц получали от различных чиновников в большом количестве рыбу—составлявшую по видомости, главный продукт их питания Ежемесячно также выдавались им определенные порционы бобов, овощей, и любимые египтянами лук и чеснок. определенное количество кувшинов жиров, пиво и, наконец, зерно и топливо. Это и была их заработная плата. Но обычным явлением было, как и в современном Египте, что содержание рабочим выдавалось неаккуратно и часто с большим опозданием. Поэтому, при продолжительных задержках в выплате содержания, рабочие голодали. На этой почве происходили своеобразные забастовки строительных рабочих. В официальных записях скрибов и надсмотрщиков по постройках в конце каждого месяца отмечаются неоднократные остановки работ, отсюда и забастовки рабочих. Сохранились весьма подробные описания, рисующие целые сцены имевшие место при этих забастовках времен Рамзеса III (1198 г.) и Рамзеса IX (1142 г. до Р. Х.). Вот одна из таких сцен забастовки происшедшей в 25 год царствования Рамзеса III в месяц Тиби. После одной продолжительной задержки в уплате содержания, рабочие Фивского акрополя, с женами и детьми, оставили работы в городе мертвых у царских гробниц и угрожали, что они не вернутся к ним, пока не будут удовлетворены их требования. Прошел однако месяц Тиби и рабочие по прежнему ничего не получали. Тогда терпение их истощилось и 10 числа месяца Мехир они всею массою прошли все пять стен некрополя и заявили: мы уже голодаем 18 дней и стали позади храма Тутмоса III. Напрасно убеждали их вернуться на работу писцы, оба надсмотрщика и многие другие чиновники. Рабочие остались непреклонными.

Дело принимало угрожающий характер, появились полицейские чины. Жрецы храма Рамзеса также пробовали успокоить рабочих. но те отвечали: мы пришли сюда измученные голодом и жаждой, у нас нет одежды, мы не имеем ни масла, ни рыбы, ни овощей Пошлите к фараону, нашему доброму господину и напишите визирю,

нашему заступнику, чтобы нам была доставлена провизия. Наконец прибежал начальник работ в сопровождении полицейского чина и вошел с ними в переговоры: „Вернитесь и мы дадим вам торжественную клятву привести вас к тому месту, где находится фараон, когда приезжает осматривать ход работ в храме". Действительно два дня спустя фараон приехал и скриб Пентокрит подошел к нему вместе с полицейским чиновником; государь, выслушав их, соизволил отправить одного из бывших с ним скрибов и нескольких жрецов, чтобы выслушать самих рабочих. „Убедившись через этих посланных, что рабочим больше двух недель не платят и они действительно голодают, фараон повелел выдать им с полсотни мешков хлеба, и эта нечаянная помощь помогла им дождаться конца месяца, не слишком страдая. Но прошел месяц, и рабочие опять не получили своего содержания и опять, вынужденные голодом, оставляют работы по сооружению храма и всей массою идут жаловаться к губернатору города Фив На этот раз они явились к нему весьма удачно, в тот момент когда он ждал к себе приезда фараона со всей его свитой. Опасаясь, что фараон может внезапно появиться на своей колеснице среди бунтующей толпы и лично выслушать жалобы рабочих, губернатор Псар, обрывая споры, спешно делает распоряжение своему управляющему Хамонситу немедленно выдать хлеб рабочим из своей житницы. Толпа, не знающая истинной причины этого внезапного решения, приписывает его порыву великодушия губернатора и разражается благодарными возгласами. „Ты наш отец, а мы—дети твои". Ты костыль старца, ты кормилец младенца, ты защитник бедняка. Ты убежище, дающее тепло озябшим в Фивах. Ты хлеб удрученным, никогда неиссякающий для нашего народа *).

Развитие ремесл, усовершенствование техники в обработке разнообразного сырья и значительные достижения в этой области еще в эпоху Древнего Царства—послужили реальною базою для развития египетского искусства. Сами по себе некоторые ремесла достигали художественного совершенства. Так, уже в глубокой древности отмечены печатью художественности работы египетских ювелиров. Ювелирные изделия замечательны по богатству рисунка, тонкости работы и чувству красок. От „прикладного искусства" был естественный переход к искусству настоящему. О широком размахе египетского искусства свидетельствует существование целого ряда школ и направлений, так в Египте образовались школы Тениская, Мемфисская, Фиванская, Гермополиская и второстепенные школы Саида или дельты. Главным об'ектом египетского искусства были—дома, дворцы, мастабы, пирамиды, храмы, обелиски, барельефы, статуи и фрески. Египетское искусство целиком стимулировалось религией и было на службе религии, в особенности культа мертвых. Египетское искусство не стремилось создавать и запечатлевать прекрасное ради прекрасного, оно было

*) Г. Масперо. Египет. М. 1916. стр. 56—61.

проникнуто утилитарной целью—создать сооружения, обеспечивающие вечную жизнь двойника фараона. Желание создать прочное убежище для царственных мертвецов оказало могущественное влияние на развитие строительного искусства. Искусство, как и религия на службе самодержавия египетских фараонов, в отличие от греческого, лишено свободы С этим связан один характерный факт. Как известно, до нас дошло много имен художников, скульпторов и архитекторов древней Греции и почти ничего неизвестно о личностях египетских художников. Масса египетских шедевров не знала имени творца с момента своего появления. Служение делу бессмертия фараона и его двойника, выражавшееся в сооружениях статуи, пирамиды или храма его имени,—расстояние, отделявшее по социальной лестнице художников, создавших произведения искусства от полубога—царя, культ поклонения—все это в совокупности не позволяло художникам подписывать свое имя на своих произведениях и обрекало их на забвение. Случалось, однако, что художник принадлежал к челяди господина и последний по особой милости связывал его загробное будущее со своим и тогда в перечисление штата погребенного фараона попадало и имя строителя сооружения *).

Глава VI.

Торговля в древнем Египте. Торговля в древнем Египте искони была, в ходу в виде натурального обмена продуктов на продукты и в позднейшие периоды Среднего и Нового царства, во времена империи когда Египет широко втянулся в иностранную торговлю, натуральный меновой оборот занимал господствующее место среди миллионов народной массы. Мемфисские гробницы и Фивские катакомбы испещрены изображениями сцен торгового обмена на базарах, которые при этом снабжены об'яснительными иероглифическими текстами. То, что изображено на этих рисунках очень ярко описывает Масперо. „Вот приходят покупатели и не спеша присматриваются к качеству товаров, у каждого из них в руках какая нибудь вещь собственного приготовления, новое оружие, башмаки, цыновка или ларчик с медными, серебрянными, а то и золотыми кольцами, весом в одну утну (91 грамм), которые они собираются обменять на нужный им предмет", Вот два покупателя одновременно останавливаются возле крестьянина с луком и хлебом в корзине. У первого вместо монет два ожерелья из стекла или цветного фарфора, у второго круглый веер с деревянной ручкой и одно из тех треугольных опахал, которыми повара раздувают огонь. „Вот красивое ожерелье, оно тебе понравится, вот то, что тебе придется по вкусу. Вот веер и опахало". Крестьянин осматривает со всех сторон сначала нитку стеклянных бус. Один запрашивает за свой товар слишком много, другой даег слишком мало, наконец, обе стороны

*) Масперо. Г. Египет. Всеобщая история искусств. История египетского искусства. Изд. „Проблемы эстетики М. (стр 2. 379).

заключают сделку и точно устанавливают количество лука или вес зерна, соответствующее вееру или ожерелью. В другом изображении дело идет об обмене пары сандалий или нитки эмалированных бус на благовония. Позади этой группы двое мужчин спорят о ценности пачки крючков для удочки, женщина с ларчиком продает браслеты и ожерелья, другая старается выторговать рыбу, которую тут же потрошат. В других случаях, когда дело идет о предмете значительной ценности расчеты становятся очень сложными. Так, например, египтянин Амосу отдает вола за цыновку, пять мер меду, одиннадцать мер масла и семь разных вещей Здесь приходилось уже делать много вычислений Рыночный расчет в данном случае впрочем облегчался тем, что монетная стоимость каждого рода товаров была тщательно проверена и занесена в особую запись, которою и руководились на рынке цыновку ценили в двадцать пять утну медью, мед—в четыре, масло в десять утну и т. д., все вместе, что предлагалось за быка в монетной стоимости равнялось ста девятнадцати утну *) Даже и в мелкой торговле для избежания сложных вычислений предпочитали обмен на металл обмену на предметы, часто громоздкие и подверженные порче, если слишком залежатся. По расчету на металл пара уток стоит четверть утну медью, веер четверть, бронзовая бритва целый утну, заступ два, коза два, бычачья голова пол утну серебра, мех хорошего вина три утну золотом Золото, как видно, ценилось сравнительно с нашим временем очень дешево. Если продавец товара выражал сомнение в том, что кольца или скрученная проволока, представлявшие утну и его доли, не содержат в себе то количество серебра или золота, какое полагается и весят слишком мало, то производилось взвешивание утну и испытание чистоты их состава **).

Произведения египетской промышленности в глубокой древности сделались известными в других соседних странах, что свидетельствует о том, что натуральный торговый обмен еще в эпоху Древнего Царства выходил за границы государства. В тех случаях, когда продукты не просто обменивались на продукты, применялся обмен на медь, серебро или золото в слитках, в форме тяжеловесных золотых колец и скрученной золотой проволоки. Поэтому весы были необходимою принадлежностью при более или менее значительных сделках, когда требовалось уплатить определенное количество единиц веса металла. Определенные единицы веса золота и серебра, в Египте утну (91 грамм) и его доли, являлись счетною монетною единицею. Принятые формы слитков—золотые кольца, значительного веса, были за 2000 лет до нашей эры в широком употреблении в странах древнего мира на про-

*) В конечном счете за быка уплачивалось по весу 10879 грамм, это равняется 143 франкам 78 сант. медью.

**) Г. Масперо Египет во времена Рамзеса и Ассурбанапала. М. 1916 стр. 36—40

тяжении от Сомалийского берега Африки до Аравии и до крайних пределов Вавилонии, а также в Финикии, в странах Микенской культуры и на островах Средиземного моря.

Раньше всего с произведениями египетской индустрии познакомили чужие страны морские пираты, которые по временам грабили прибрежные египетские поселения дельты и захваченные в числе другого имущества египетские изделия сбывали на о. Крите и на островах греческого архипелага. Более широкое распространение в бассейне Средиземного моря получили произведения египетских мастеров когда основали свое торговое господство на морях финикияне, которые первоначально также часто выступали в роли пиратов. Финикияне, по крайней мере за 1500 л. до Р. Х., научились строить большие морские суда, пользуясь превосходным строительным материалом, каковой представляли кедровые леса в области Ливанских гор. Основав свои фактории по всему побережью Средиземного моря, они очень рано, еще в период Микенской культуры, имели свои стоянки на Ниле. В Мемфисе чужестранцы из Сирии построили свои храмы с культами Ваала и Астарты. На египетских памятниках встречаются изображения финикийских кораблей, нагружающихся товарами в гавани Фив. Финикияне вели большую торговлю продуктами египетской промышленности, извлекая из нее крупные выгоды. Одни произведения египетских мастеров импонировали грекам и варварам своим изяществом (ювелирные изделия, оружие, посуда из фаянса, камня и фарфора), другие были для того времени чрезвычайной и невиданной редкостью (изделия из стекла, изобретение которого принадлежало египтянам), а все вообще египетские изделия отличались известным совершенством своей техники. Собственно, финикийская индустрия в своем развитии отправлялась от египетских и вавилонских образцов и во многом была подражательной, например—в выделке стекла, металлических сосудов и т. п.

Развитию торговли иностранцев с Египтом весьма благоприятствовал Нил, широкими устьями своих рукавов, выходящий в Средиземное море, и судоходный на протяжении почти всей страны (более 1200 верст) до первых порогов. Хотя с Египтом велась и караванная торговля, в его города заходили караваны, следовавшие через окружающие его пустыни, но главное передвижение грузов и людей происходило по Нилу. В египетском лексиконе не существовало слово „ездить", а только слово „плыть по течению и плыть против течения" *). По выражению проф. Викентьева Нил представлял собою столбовую дорогу древнего Египта и открывал доступ к внешнему миру. Во времена империи (при Аменхотепе III, 1411-1375 л. до Р. Х.) Нил от дельты до порогов был оживлен судами, наполненными товарами со всего света, которые поставлялись из портов Средиземного моря, а также флотом

*) Ermann, Aegypten, стр. 575.

Красного моря и длинными караванами, проходившими по Суецкому перешейку, везя богатые ткани из Сирии, пряности и ароматические вещества из Аравии, чеканные сосуды финикийцев и множество других вещей, вошедших в употребление среди Нильских жителей *) На обратном пути из Египта караваны увозили произведения египетской индустрии, пшеницу и всякое зерно.

Финикийские морские торговые пути послужили связью между Египтом и странами Микенской цивилизации. Произведения египетской промышленности встречались в дворцах островных царей в Родосе и Кипре, где было найдено несколько египетских памятников того времени.

Скарабеи и обломки глазированных глиняных сосудов с именем фараона Аменхотепа III и царицы Тии были найдены и на материке Греции, в Микенах. Обмен товаров связан был с обменом мыслей. Народы северной части Средиземного моря в центрах Микенской культуры ощущали великое влияние египетской цивилизации, необычайно интенсивно проникнувшей на север, начиная по меньшей мере с 12 династии фараонов, т е. за 2000 лет до Р. Х По незнакомству с иероглифическою письменностью, моральная и духовная сторона египетской культуры была недоступна древним народам. Соприкосновение с цивилизацией Нильской долины было вещественного характера и захватывало преимущественно область техники и искусства.

Микенские художники подпали могущественному влиянию произведений, вывозимых из Египта. Египетские пейзажи появляются на их металлических изделиях, и гибкие формы животных, схваченные фиванскими художниками в их мгновенных движениях, стали теперь общераспространенными в микенском искусстве. Великолепно декорированные фиванские потолки появляются в гробницах в Микенах и Орхомене. Обитатели Микенского мира, кефтиу—на языке египтян, доставлявшие произведения Египта на свою родину, постоянно встречались на улицах Фив, где их собственные товары также оказывали влияние на искусство Египта. Посредничество финикиян в морской торговле Египта продолжалось до 4—5 в. до Р. Х., когда финикияне должны были уступить свое место в египетской торговле—грекам. В классический период египетской истории все торговые сношения по Средиземному морю обслуживались торговым флотом финикиян. Финикийские корабли дальнего плавания постоянно заходили в гавани Мемфиса и Фив, а в период империалистической политики, когда Рамзес II. Рамзес III и Тутмос III подчинили Египту Сирию и всю переднюю Азию до долины Евфрата, когда и сама Финикия была на положении завоеванной страны, финикийский флот состоял на службе фараонов. По сказанию Геродота, в конце 7 века финикийский флот, выполняя поручение фараона Нехао, об'ехал всю западную Африку и, обогнув юж-

*) Брестед II. 17.

ную ее конечность, стал подыматься на север. На третий год эта экспедиция, проехав Геркулесовы столбы, возвратилась в гавань, из которой вышла. Таким образом, финикияне фактически открыли путь в Восточную Индию, хотя это предприятие не было в то время использовано для сношений с Индией и было забыто. пока Васко де Гама в 1496 году нашей эры, об'ехав мыс Доброй Надежды, снова открыл этот путь для европейцев.

Торговля Египта с восточными странами, как морская, так и сухопутная, значительно оживилась при империи, когда вся передняя Азия до Вавилонии была подчинена Египту, и политические границы Египта простирались от Евфрата до Нубии включительно. Походы фараонов в Сирию, победоносно окончившиеся при Тутмосе III, привели к зависимости от Египта все народы, населявшие Сирию и Палестину. Но египетские завоеватели не уничтожали побежденных им народов и не посягали на религию завоеванных народов, на его национальную самобытность. Подчиненные народы обыкновенно оставались под управлением своих царьков, вынужденных покориться фараону. Их обязанностью было присылка в фараоновскую казну назначенных даней, преимущественно произведениями своей страны, а часто и этого не было, а вместо дани князья завоеванных стран ежегодно или дважды в год отправляли к фараону торжественные посольства для из'явления своей преданности, снабженные при этом обильными дарами и грамотами, в которых, по восточному этикету, в самых унизительных и льстивых выражениях высказывалась „безпредельная преданность" и почтение фараону. При таких условиях завоеванные народы Сирии и Востока, как это было при Тутмосе III (15 в. до Р. Х.), пользуясь политической связью с Египтом, завязывали с страною фараонов торговые связи, вели деятельную торговлю. Недостаток в дереве, а частью в металлах всегда ставил долину Нила в зависимость от чужих стран. И вот прибрежные страны Сирии, богатые деревом, Ливанскою медью и железом, подобно тому, как о. Кипр вином и маслом, охотно обменивали их на египетские льняные и бумажные ткани, глиняные и стеклянные сосуды. С подчинением Финикии особенно усилился вывоз в Египет ливанских кедров. В Ливанских горах были отграничены особые царские лесные заповедники, из которых лес поступал исключительно на верфи Мемфиса и Фив для постройки судов. Оживилась торговля и с другими восточными соседями. Кочующие племена Ливии, Аравии нуждались в зерновом хлебе, растительном масле, орудиях, посуде и оружии, взамен чего они доставляли лошадей, скот и шерсть. Наконец, береговые жители Аравии доставляли знатным египтянам предметы роскоши, драгоценные камни, ладан, бальзам, мази, и с противоположного восточного африканского берега, золото, слоновую кость и черных невольников. Из Нубии привозили золото в кольцах, слитки, драгоценные камни, слоновую кость, шкуры леопардов,

страусовые перья и яйца, обезьян, особых африканских собак и даже скот *).

В торговых сношениях Египта с другими странами определенное место занимала госторговля или, лучше сказать, торговля дворцового управления. Дворцовое ведомство, получая из других стран предметы, спрашиваемые двором, расплачивались за них произведениями государственных мастерских и частью золотом. Главною задачею этой торговли было получение из других стран предметов роскоши и разного рода редкостей для царского двора и храмов, а также разных ароматических веществ, требуемых религиозным культом, но при этом в большом количестве употреблявшихся в качестве парфюмерии знатными особами. За этими предметами особенно деятельные фараоны и царицы неизменно снаряжали специальные экспедиции в страну Пунт—область, лежавшую на восточном Сомалийском берегу Африки, примыкавшую к Красному морю. Сохранились подробные описания некоторых из этих экспедиций. Первая экспедиция была послана в Пунт фараоном 5-й династии Сахура, доставившая в Египет 80 тысяч ароматной мирры, около 2½ тысяч стволов черного дерева и 6 тысяч золотых единиц утну золотого сплава. Самое же знаменитое путешествие в „Божественную страну", подробно запечатленное в письмах-рельефах в храме Дейр-Эль-Бахри (Фивы) представляла экспедиция, отправленная царицей Хатшепсут (в переводе ее имя означает первая из достойных). Экспедиция (2000 л. до Р. Х.) должна была проследовать по известной уже нам дороге через пустыню к Красному морю, где весь ее состав разместился на пяти кораблях, нагрузив суда египетскими продуктами для подарков. После благополучного плавания, экспедиция была дружественно встречена населением Пунта во главе с владетелем страны и его супругой. Экспедиция предложила вельможам Пунта угощение в палатке хлебом, пивом, вином, мясом, плодами и прочими продуктами Египта, как было приказано двором, затем последовал обмен продуктами и подарками. Египетские суда для обратного пути до верху были нагружены диковинными продуктами „Божественной страны"—благовонными деревьями, вырытыми с корнем, для посадки их в Египте, миррой, черным деревом, слоновой костью, золотом, ладаном, притираниями для глаз, обезьянами, шкурами пантер и живою пантерою, нарочно пойманную для ее величества, тут же и невольники с их детьми. Дары сопровождало посольство из вельмож Пунта. Возвратившаяся экспедиция была с ликованием встречена в Египте. В присутствии всей страны (так говорится в оффициальном акте) привезенные сокровища были сосчитаны, благовония смерены, золото взвешено. Сложенные груды мирры оказались вдвое выше человеческого роста, кольца менового золота составляли массу свыше 10 футов (4½ арш.). Дальше в описании этой экспедиции говорится, что живые благоухан-

*) Ermann. Aegypten, стр. 615

ные деревья были посажены в садах при храме бога Амоне, при чем дар Амону принесены щедрые приношения из привезенных предметов Как видно из этих описаний экспедиций в Пунт, для нужд дворцового управления существовал особый флот на Красном море

Гл VII.

Социальный переворот в Древнем Египте В истории Египта два события большого значения, внесшие великое расстройство и в хозяйственный быт народа, очень мало освещены наукою—это завоевание страны кочевниками гиксосами и социальная революция, которую пережил Египет, создавшая в его внутреннем строе положение вещей, длившееся, вероятно, в течение нескольких поколений.

Относительно гиксосов (по переводу с египетского—пастухи—цари) известно, что это были кочевники, вторгнувшиеся из Азии через Суецкий перешеек и обосновавшиеся в области дельты, где ими была основана столица в гор. Аваре, как раз на границе с их азиатскими владениями, простиравшимися вглубь переднего Востока. Точно не установлено, в каком году они покорили себе Египет, но считается вероятным, что это произошло около 1675 года, но точно известно, что освобождение египтян от гиксосов фараоном Яхмосом 1 произошло в 1590 году до нашей эры. Господство гиксосов в стране таким образом продолжалось около 100 лет.

Что касается социального переворота, то его относят к началу седьмой династии (2475 л. до Р. Х), предполагая, что следовавшее за переворотом смутное время продолжалось до одиннадцатой династии (2160 г.) т. е. около 300 лет. Но возможно, что революция в Египте произошла и позже II-й династии. Период смутного времени совпадает с замедлением и остановкою культурного творчества, которым отмечен весь этот период. Признается несомненным, что социальный переворот, о котором идет речь, наступил в Египте после вторжения в страну каких-то кочевников из Азии, может быть это были передовые орды тех же гиксосов, впоследствии надолго обосновавшихся в Египте. Вторжение кочевников в страны древней цивилизации Вавилонии и Египта было, до некоторой степени обычным явлением. Долины Евфрата и Нила привлекали кочевников своим цветущим земледелием. Но здесь была одна особенность. Последовательно двигавшиеся на Вивилонию кочевники, касситы, хеты, эламиты, ассирияне, халдеи, оседали в стране и быстро ассимилировались—с сумеро-вавилонской расой. Египет же вообще успевал держать в постоянном подчинении кочевников лежавших по обе стороны Нила пустынь (бедуинов, ливийцев). Уязвимым местом египетской территории для вторжения врагов была дельта,—со стороны Азии, откуда в свое время хлынула на Египет волна гиксосов, а раньше еще какого-то кочевого племени, надолго утвердившего свое господство в Египте.

В период господства над Египтом этого мало освещенного историей

азиатского племени и произошел социальный переворот. Пришлые кочевники овладели почти всей территорией Египта до Фиваиды. Во власти фараонов оставалась только небольшая область от Елефантины до Тиниса. Но и в пределах этой территории, власть фараона была только номинальной. Дело шло не только о поражении фараона на поле брани. Катастрофа захватила страну гораздо глубже. Сразу рухнул авторитет Фараона „благого бога", как и священной особы в глазах народной массы, совершенно утеряно всякое уважение к жреческому сословию, почтение к знати. Утерян в народе престиж божественных установлений, на которых базировалась египетская государственность. Сама собственность или больше не существует или захвачена теми, кто раньше ею не владел. Пирамида—этот образ сословной структуры египетского государства, с фараоном-полубогом на ее вершине—опрокинулась вверх дном. Подошва пирамиды—народная масса надавила на все выше стоящие слои общества и обезличила власть фараонов, уничтожила права и привилегии всех классов, стоявших наверху ее. Общая картина этого переворота была совершенно необычна для древней восточной цивилизации.

Рассказывать об этой революции—значит передавать содержание единственного документа об этом времени—записок египетского мудреца, жреца Ипувера *), что и составит предмет этой части нашего очерка.

Ипувер подробно знакомит нас с тем, что произошло в сфере экономических отношений, Люди зажиточные охвачены печалью и неимущие ликуют. Неимевший собственности—теперь состоятельный человек. Бедняки стали богачами, а владельцы собственности сделались неимущими: тот, кто вымаливал для себя отбросы, теперь владеет чашей, переполненной до краев; бывший владелец одеяний ходит в лохмотьях, а тот, кто никогда для себя не ткал, имеет теперь полотно; тот, кто раньше никогда не сделал для себя лодки, теперь владелец судна; тот, кто не мог построить для себя погреба, теперь хозяин палат; неимевший хлеба, владеет закромами, его амбар переполнен чу-

*) Этот очерк написан исключительно на основании весьма ценного исследования М. В, Викентьева, помещенного в журнале Новый Восток (изд Всероссийской Научной Ассоц. Востоковедения) кн. 1 под заглавием „Революция в древнем Египте" В этой работе известного русского египтолога, на основании египетских папирусов и преимущественно папируса № 344, изданного Алоном Гардингером в Лейпциге 1909 г.—дан глубокий анализ, как социальной революции, имевшей место в Египте почти на средине его исторической жизни, так и всей социальной структуры классического Египта В основе этой работы положены записки жреца Ипувера—замечательный документ, ярко рисующий эпоху. В нем при этом выступает характерный образ—интеллигента, египетского мудреца, жреца, проникнутого идеологией египетской государственности. За неимением других источников об египетской революции, мы не можем создать себе полного и верного представления о ходе этой революции, ее характере и т. д Но все же событие, имевшее место в египетской истории, настолько значительно, что знакомство с ним, хотя бы в изложении Ипувера, представляет большой интерес

жим достоянием. Одним словом, тот, кто раньше ничего не имел, преизбыточествует теперь во всем. А в каком положении тот, кто раньше владел состоянием Ему негде преклонить свою голову ночью, у него нет тени днем, ярким, раскаленным египетским днем. И как днем, так и ночью, его одинаково мучают голод и жажда. Князья голодают. Некогда состоятельный человек проводит ночь, томимый жаждой, на голой земле. Благородные дамы ходят голыми. Хорошие вещи имеются в стране, а они говорят: ах если бы у нас было, что поесть и это потому, что мясники сыты тем, что предназначалось для них. Далее они ходят ободранные их членам приходится плохо, так как они в рубищах. Но бедствия их, не исчерпываются этим. Прежние рабы стали господами рабов. И эти рабы—не старые ли это господа. Установлены подневольные работы для египетской знати с жестокими приемами. Князья находятся теперь в запасных магазинах, знатные люди исполняют чужие поручения, строители пирамид сделались земледельцами, одевавшиеся в виссон подвергаются побоям, благородные дамы страдают, как рабыни. В общем им живется так плохо, что сердце у них замирает, когда они встречаются друг с другом, до чего довел их новый строй. Вчерашние господа стараются улучшить свое положение подобострастием. Они прославляют новых владык, но это ни к чему не ведет. Дети князей выбрасываются на улицу и разбиваются об стены. Гонениям подвергаются не только живые представители привилегированных классов, но также и мертвые. Владельцы гробниц выброшены на улицу, находящиеся на месте бальзамирования, кладутся наземь; входят в гробницы и сжигают статуи. Все это проделывается не только с простыми смертными. Не щадятся и мумии царей. Тот, кто погребался, как сокол (символ бога Гор.). выброшен вон. То, что хранила в себе пирамида, исчезло. Высокородному человеку наносится удар и в этой жизни и в той, наносится, как в лице его самого, так и в лице его предков и потомков. Тяжело умирать, но еще страшнее умирать, и не быть набальзамированным, хотя бы и не так, как следует, и тем спасти свое тело от разложения, а следовательно и душу. Никто больше не плывет теперь в Библ (город на Финикийском берегу) и Сирию. Где же нам достать кадров для наших мумий. А тот, кто не мог соорудить себе саркофага, стал теперь владельцем гробницы. Следовательно, дома мертвых, также, как и дома живых только меняли своих владельцев *).

Переход собственности, как движимой, так и недвижимой, не обходился без эксцессов. По рассказу Ипувера бывало так, что дома при этом разрушилась и сжигались, обстановка разносилась в щепы. Раскалывались драгоценные ларцы из черного дерева и другие высокохудожественные изделия прославленных древнеегипетских художников и ремесленников. Вчерашний раб покоится на роскошном ложе, пьет из драгоценных чудесно изукрашенных сосудов. Та, которая раньше смотрелась в воду, теперь получила зеркало. Золото и ляпис—

*) Проф. Викентьев. Революция в Древнем Египте. Новый Восток, стр. 290-292

лазурь, серебро и малахит, сердолик и бронза висят на шее у рабынь. Тот, у кого волосы падали в беспорядке и у кого не было туалетного масла, получил теперь в свое обладание сосуды с чудесной миррой принаряженные и припомаженные новоиспеченные кавалеры и дамы сходились вместе восхвалять богиню Мерт, петь и веселиться.

Внутри страны при этом происходит страшная смута, идет гражданская война, жалуется Ипувер. Страна полна восставших человек выходит пахать, вооруженный щитом, птицеловы шествуют в боевом порядке (на охоту). Государственное и частное хозяйство терпят страшный ущерб, приходят в полное разложение. Египет славился во все времена необычайным плодородием Он являлся мировой житницей. Изо всех неурожайных и малохлебных стран туда стекались люди и племена за пропитанием, по библейскому сказанию в Египет спасались от голода Авраам и Иаков со всем своим родом. Тем же массовым алканием хлеба несомненно было вызвано и нашествие кочевников, в частности гиксосов. И что же теперь. Нил разливается, но никто не пашет для него. Всех охватили неуверенность и страх. Кто посмелее, выходит кое-где пахать, вооруженный щитом. Робкий (а сколько таких) прячется в кустах. На дорогах подстерегают, пока не подойдет застигнутый ночью путник, чтобы разграбить его ношу. А то еще бывает так: поперек дороги протягиваются тенета, и в них ловят запоздалых путников, как перепелов. Нельзя быть уверенным за свою жизнь ни в дороге, ни дома, нельзя доверять ни случайным попутчикам, ни своим собственным родным. Социальная рознь проникла даже в самую семью. Брат восстал на брата и отец относится к собственному сыну, как к врагу. Не стало более кровного родства, оно заменилось родством по убеждению, родством социальным. Сколько угодно находится товарищей по преступлению. Превратники говорят: пойдем грабить, и таких попутчиков не убудет, а скорее прибавится по дороге. В постигших страну бедствиях Ипувер отводит видное место иноземному господству. Племена пустыни сделались повсюду египтянами, азиаты стали искусны в ремеслах страны богов. Нигде не стало египтян. Те, которые были египтянами, сделались иноземцами. Египтяне и племена пустыни обоюдно владеют Нижним Египтом. Верхний Египет стал бесплодной пустыней, Елефантина и Тин. вот все, чем владеет Верхний Египет, но и они не платят податей из-за смуты Всякий раз, как Египет ослаблялся внутри, через все его пределы, граничащие с пустынями, устремлялись дикие полчища хищников—ливийцев, бедуинов, эфиопов—это было, вероятно и теперь, что увеличивало хаос и смуту, связанную с вторжением гиксосов

В период смутного времени совершенно были уничтожены старое законодательство и судопроизводство, старая система обложения и рассыпалась централизованная бюрократическая машина. Ни одно должностное лицо не на своем месте. Чиновники государства точно испуганное стадо без пастыря. Общественные учреждения раскрыты

настежь и цензовые листы оттуда похищены, чиновники убиты и их бумаги унесены, свитки писцов уничтожены. Начальники страны бегут, и никому не сообщается о положении страны. Некому больше следить за Нилом, его разливами, поднятием его вод, собирать данные о видах на урожай, принимать срочные меры по урегулированию разливов

Стройная централизованная система сложного земледельческого и иного хозяйства в стране рушилась, старая царская власть в описываемую эпоху была сведена к нулю, новая же, народная, еще не успела организоваться.

Революция в древнем Египте, как рисует ее Ипувер, была явлением катастрофическим. И если бы не случайные записки жреца Ипувера, то о ее существовании никто из историков не подозревал бы. Но эти записки ничего не говорят о причинах революции. Трудно поставить ее в связь с предшествовавшим ходом событий в египетской истории, проследить общественный процесс, приведший к катастрофе. Мы не знаем, какой класс явился активным участником революции, были-ли это рабочие, крестьяне или другие. Может быть некоторую роль в революции играл появившийся средний класс, формировавшийся из чиновников, торговцев и ремесленников, заявляющих о своей личности, о своих титулах мастеров, просто „граждан", в надгробных памятниках (среднего царства). Это свидетельствовало о том, что в аморфной народной массе шел процесс борьбы за свободу отдельных слоев населения.

Разгадки этого переворота, с другой стороны, надо искать в общем возбуждении народной массы, после титанических усилий, употребленных народом на ирригационные сооружения и победу над Нилом, в бесконечной трате человеческих сил, которая систематически производилась фараонами в течение ряда столетий, в период древнего царства—на постройку пирамид. Революция наступила незадолго после царствования самых деспотических фараонов—Микерена, Хуфру и Хеопса, строителей самых высоких пирамид. В период постройки пирамид в Египте образовался городской пролетариат, так называемые „неджесы", жалкие поденщики; рядом с ними стояли „лившие воду на земь", т. е. орошавшие поля от зари до зари и прочая беднота. Все они в период гражданской смуты, по выражению жреца Ипувера, „ходят без помехи и встречают каждый новый день без боязни*). Вторжение кочевников в страну дало последний толчок долго назревавшей народной буре.

Нам совершенно неизвестно, создала ли египетская революция новую социальную идеологию в противовес фараоновскому абсолютизму, нашла ли для себя религиозную базу в народе, вся жизнь которого проникнута была мифологией, вылилась ли она в новую форму государственности? Если верить Ипуверу, то смута длившаяся в течение нескольких поколений, застыла в безысходной анархии, из состояния которой суждено было вывести египетский народ

*) Викентьев, стр. 252.

тому же фараоновскому деспотизму, покоившемуся на старых устоях религиозных догматов и действовавшему в неизменном сотрудничестве с жреческим классом. Изгнание кочевников и победа фараонов над анархией закончилась на некоторое время (на два столетия) пышным расцветом империализма, (2000-1800 л. до Р. Х) в период царствования воинственных и способных фараонов Аменемхетов 1-IV и Сунерсетов 1-III. После перерыва, внесенного покорением Египта гиксосами, империалистическая завоевательная политика доведена была до высшей степени напряжения, начиная с Яхмоса 1, изгнавшего гиксосов, при Аменхотепах (I-III) и в особенности в царствование Тутмоса III. Этим Наполеоном древнего Египта была покорена вся передняя Азия до Евфрата и раздвинуты границы Египта на юг до Нубии включительно. Фараон хозяин и фараон строитель, теперь чаще всего выступает в образе воителя, несущегося на своей колеснице во главе большой армии, то в страну кабири (Сирию), то в долины Судана и предгорья Нубии. Создается постоянная армия в виде придворной гвардии (шариданы), постоянно набирают войска для новых походов. Склады фараонов, раньше наполнявшиеся продуктами собственных мастерских, теперь преимущественно служат арсеналами. в которых хранятся запасы оружия. Известно, например, что в один из таких складов казначей Тутмоса III доставил царю 680 богато украшенных щитов, 230 колчанов изысканной работы, 360 бронзовых мечей, 140 бронзовых кинжалов, 220 бичей с рукоятками из слоновой кости и черного дерева и, наконец, боевые колесницы *).

Пережитая страною революция внесла в жизнь Египта последующего времени много беспокойных явлений, как дворцовые перевороты, и непрекращавшееся ограбление царских гробниц, к каковому нередко были причастны служащие при храмах, сами жрецы и царские чиновники, что свидетельствовало об упадке престижа власти фараона и религиозных верований в народных массах. После смутного времени государство фараонов продолжало свою историческую жизнь еще около 2000 лет, сохраняя свои традиционные теократические устои и пало только от иноземного завоевания персами в 525 г. до Р. Х., когда Египет перешел на положение персидской провинции. Господство персов сменилось затем завоеванием Египта Александром Македонским в 332 г., а в 30 г. до Р. Х Египет подпадает под власть Рима и до самого падения великой Римской империи остается на положении римской провинции

Спрашивается, в чем заключались причины долголетия и такой исключительной устойчивости египетской государственности и египетской цивилизации Это очень сложный вопрос, ответ на который историческая наука, все более и более углубляющаяся в изучение социальной структуры древнего Египта, прольет в будущем свой свет. Многое здесь будет зависеть от новых открытий в области египетской лите-

*) Брестед II. стр 19.

ратуры, нахождения новых папирусов в роде папируса № 344, с записками жреца Ипувера.

Можно привести два фактора, благоприятствовавшие долголетию государства фараонов. Первый из них—это периодическая смена династий царствующих фараонов. Перемены династий освежали атмосферу фараоновского правления. Этим путем пролагали себе дорогу к престолу многие даровитые фараоны из высших чиновников и жрецов, из боковых царских фамилий, которые наводили порядок в управлении, налаживали правосудие, много уделяли внимания хозяйству и совершенствованию ирригационных сооружений, проявляли заботливость о простом населении. На протяжении четырех тысячелетий египетской истории в Египте сменилось тридцать династий. Фараоны, открывавшие собою новую династию, как Харемхеб, Аменемхет I, Аменхотеп I и другие, по большей части именно и заявляли о себе, как деятельные хозяева, попечениями о земледелии, организации запасных складов на случай голода, вели борьбу с взяточничеством чиновников, подымали правосудие в стране, никогда не теряли из виду состояния ирригационных сооружений на Ниле. Нередко царствование одного такого благожелательного к народу фараона обеспечивало на десятки лет благосостояние Нильской долины, которое проникало в самые нисшие слои населения.

Другой фактор устойчивости государства фараонов—была его мощная экономическая база—необычайное плодородие Нильской долины, постоянство ее урожаев, обеспеченное разливами Нила, с его животворным илом, позволявшим в течение тысячелетий собирать бессменно на тех же полях высокие урожаи хлебов. Нил, окруженный системой каналов и шлюзов, требовавших постоянного государственного контроля и непрерывной работы для их поддержания, приучал народ к государственности и был одним из самых мощных ее устоев.

В политических судьбах Египта огромное значение имела связанность его государственной территории. Все население страны пило воду из одной реки; воды великой реки давали жизнь всему животному и растительному царству Нильской долины. В стране, на $^{9}/_{10}$ своей территории изолированной от внешнего мира пустынями, Нил на всем ее протяжении, от края до края, в то же время являлся удобным транспортным средством, связывающим между собою все части египетской территории. Эта многообразная связь с Нилом об'единяла население Египта в одно государственное целое на экономической базе, без которой не было бы ни египетского государства, ни египетской цивилизации.

Дефекты социальной структуры Египта, классовые противоречия, хотя и вносили бродильные начала в народную жизнь, поколебавшие одно время все устои социальной жизни египетского народа, но эти центробежные силы не сломили окончательно основ египетской государственности и древний Египет пал на пятом тысячелетии своего исторического существования от иноземного завоевания.

ВАВИЛОНИЯ.

Главнейшие даты общей истории Вавилонии.

Древнейшие обитатели долины Тигра и Евфрата сумеры, или шумеры, поселились там много ранее 5000 лет до Р. Х. Уже в глубокой древности лет за 5000 до Р Х. в Междуречьи существовала высокая культура, созданная сумерами (это известно по астрономическим исчислениям).

В 4-м тысячелетии страну сумерийцев завоевывают кочевые племена симитической расы, ассирияне и вавилоняне, при чем вавилоняне заняли южную, нижнюю часть Междуречья, прилегающую к Персидскому заливу, а ассирияне поселились в горной северной части Междуречья, прилегающей к предгорьям Кавказа.

3000—2280 г. Период древнейшей Вавилонии, характеризующийся господством феодального режима Вавилонские города Эриду, Ур, (оба у Персидского залива) Нипур, Лагаш (или Шарпурлы) и другие являются центрами отдельных феодальных территорий с их владетельными князьями (патеси).

Об'единение этих княжеств в одну обширную империю, от Персидского залива до Средиземного моря, достигнуто владетельным князем города Урука, Лугала—Загенси, именовавшего себя царем четырех стран света. Окончательное об'единение отдельных княжеств в одну империю, в составе северной и южной Вавилонии, завершил другой владетельный князь города Аккада Саргон (Шаргони) около 2800 г —2600 г. до Р, Х. Это период самого широкого древнейшего распространения в передней Азии вавилонской культуры.

Около 2600 г. один из наиболее независимых вассалов Гудея Лагашский прославился цветущим развитием в своем княжестве законности, строительного искусства, торговых отношений и организованной им экспедиции через Индийский океан вокруг Аравии.

2400 г. Хананеяне вторглись в Сирию и Вавилонию и здесь окончательно слились с населеннем последнего.

2280-й г. до Р Х вторжение в Междуречье варварского народа—эламитов с востока и завоевание Вавилонии эламским царем Кутур-Нахупте низложившим прежнюю династию гор. Ларсы и положившим начало эламитской династии Период царствования эламитской династии и господства эламитов в Вавилонии сравнивается историками с татарским игом на Руси.

2200 г. до Р. Х. Воцарение на Вавилонском троне знаменитого Хаммураби, изгнавшего эламитов.

Царствование Хаммураби составило целую эпоху и отмечено господством законности в стране, а также развитием земледелия, промышленности, строительства оросительных каналов и т. д

Около 1700 года варварский кочевой народ касситы (Кашшу) завоевали Вавилон, где начала царствовать касситская династия

Около 1500 до Р. Х. заняли Междуречье хеты и родственное им племя митани

1500 г Вавилония подверглась нападению египетских фараонов Тутмоса I и в особенности Тутмоса III (1480 г. до Р. Х.), утвердивших свое влияние в Междуречьи Дружественные отношения фараонов Аменхотепа III и IV к вавилонским царям хетской династии 1411—1375 г.; личная переписка этих фараонов на вавилонском языке, найденная в египетской столице того времени Тель-Эль Амарне.

В 1200 г вторжение в Вавилонию арамейского племени „кальди" или халдеев.

XII - VII века. В Вавилонии царствовала Халдейская династия, причем Халдея особенного политического значения на Востоке не имела. VII в. Вавилония покорена ассирийцами и г. Вавилон становится столицей ассирийских царей При царе Асар-Холдане Вавилонская Империя снова расширилась и простиралась от Средиземного моря до Персидского залива и на юг до Египта. Господство ассирийской династии продолжалось до 625 г. и закончилось со смертью царя Ашшурбанапала.

605 г. Восстановление в Вавилонии халдейской династии в лице Навуходоносора (Набу-кудур-уссура) 605—526 г., при приемниках которого заканчивается политическое существование Вавилонии. Царствование Навуходоносора—время высшего расцвета вавилонской культуры.

589 г Кир, царь Персидский завоевал Вавилонию и гор. Вавилон сделал своей столицей.

331 г. до Р. Х Господство персов продолжалось до 331 г до Р. Х., когда Вавилония была завоевана Александром Македонским и город Вавилон сделался столицей Всемирной Эллинской монархии.

VII в. по Р. Х. Вавилония подпадает под власть арабов. XIII в. Вавилония входит в состав государства монголов и в XVI, при султане Сулеймане Великом, подпадает под власть турецких султанов*).

*) См Энциклопед. словарь Граната, 7 изд Статья академика А. Е. Крымского Курс истории восточных народов, проф. М. М. Хвостова, Казань. 1905 г.

ЕГИПЕТ.

Хронология общей истории Древнего Египта.

История Египта разделяется на следующие периоды. Древнейшая эпоха в развитии египетской культуры, именуемая „доисторической эпохой". Дальнейшая история Египта распадается на четыре периода период Древнего Царства с политическим центром в городе Мемфисе (3—10 династия), период Среднего Царства с центром в Фивах (11—17 династии), период Нового Царства (18—25 династии) и период возрождения после упадка (26-30 династии)

Отражение главнейших перемен в истории Египта находит свое выражение в следующей схеме, принятой Эдуардом Мейером, Брестедом и русскими специалистом проф. М. М. Хвостовым.

1) Доисторическая эпоха.

2) Эпоха формирования египетского государства.

а) До династический период, характеризующийся существованием в Египте нескольких мелких, позднее двух государств.

б) Период первых Тинитских династий (1-й и 2-й, об'единивших Египет (около 3300—2900 года до Р. Х.).

в) Период Древнего Царства (3—6 династии, 2900—2500 г. до Р. Х.), когда происходит об единение Египта в одно Царство; в конце периода растет сила жрецов и формируется земельная аристократия

3) Эпоха феодализма, когда достигает большой силы земельная аристократия (7—17 династии, около 2500—1580 г. до Р.Х.). Эту эпоху разделяют на три периода:

а) Период расцвета феодализма (7—10 династии, около 2500—2150 г. до Р. Х.).

б) Период феодальной империи, так называемого, Среднего Царства (11—12 династии. около 2150—1800 г. до Р. Х.).

в) Период разложения Среднего Царства и завоевания Египта гиксосами (13—17 династии, около 1800—1580 г. до Р Х).

4) Эпоха крушения феодализма и установления военно-бюрократической монархии, так называемого, Нового Царства (18 - 20 династии 1580—1100 г. до Р. Х.).

5) Эпоха упадка Нового Царства и иноземных вторжений (21—25 династии, около 1100 - 660 г. до Р. Х.).

6) Эпоха возрождения (26 династия, 660—525 г до Р.Х.)

7) Эпоха борьбы Египта с персами (27—30 династии. 525—332 г. до Р. Х.)

8) Эпоха греко-македонская (династия Птоломеев, 382—30 г. до РХ).

9) Эпоха римского и византийского владычества (30 г. до Р. Х.— 642 г. по Р. Х.). продолжающаяся до завоевания Египта арабами*).

*) Брестед II стр 281. 286. Eduard Meyer Geschichte d alten Aegyptens. Berlin 1896 г стр. 13—14 М М Хвостов Энциклопедический Словарь Граната, изд 7. глава Египет стр. 546—547.

Список использованной литературы.

Брэстед Джемс Генри. История Египта с древнейших времен до Персидского завоевания. Авторизированный перевод с английского 13. Викентьева, с предисл. автора М 1915 г т. I и II т. изд. Сабашниковых.

Бороздин И. Н 1) Хеты и хетская культура. Статьи под редакцией и с предисловием проф И. Н. Бороздина. 2) Хетские законы. Ж. Нов Восток № 4. 3) Тураев и Бороздин. Древний мир. Восток 1910 г

Безескул В. П, академик. Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира. I. Восток. Петрог 1923. изд Академия. II Греческий мир. Петрогр. 1924

Викентьев В. М. 1) Революция в древнем Египте Журн Новый Восток кн 1 2) Пустыня и Нил Нов. Восток кн. 2 3) Мумия перед лицом Фемиды. Гробница фараона Тутанахмона.

Винклер Г. проф. Вавилон, его история и культура. Часть I. Спб. 1913. изд. Сойкина.

Бецольд К., академик Ассирия и Вавилония. изд. Брокгауз-Ефрон. Спб 1904.

Delitzsch Friedrich. Handel und Wandel in Altbabylonien. Stuttgart 1910.

Его же. Библия и Вавилон, изд. Суворина Спб. 1910.

Ermann Adolph. Aegypten und aegyptisches Beben in Altertum, neu bearbeitet von Hermann Ranke Verlag von Mohr. Tubingen 1923. SXXVII + 692.

Елпатьевский С. Египет. Спб. 1911, изд Тов. Общ. Польза.

Клинген И. Среди патриархов земледелия народов ближнего и дальнего Востока. Часть I. Введение.—Египет. Спб. 1898. 460 стр

Котляревский С. проф. Социально-экономические и правовые отношения в Вавилонии по законам Хаммураби. Нов. Восток кн. 3.

Волков Ив Русский перевод законов Хаммураби. Журн. Мин Нар. Просв. 1910 г. Февраль.

Масперо Ж. Древняя история народов Востока, перев. с 4 франц. изд. Солдатенкова М. 1895.

Масперо. Египет во времена Рамзеса II и Ассурбанипала, перевод Е. Григорович М. 1916, изд. Сабашникова.

Масперо. Всеобщая история искусств. Египет. История египетского искусства. М 1911 г. Книгоиздательство „Проблемы эстетики" М. Марек.

Meyer Eduard Geschichte des alten Aedypiens. Berlin 1887. Kleine Schriften 1910. Aegypten zur Zeit Pyramidenerbau. Lpz 1908.

Марголин М М. Вавилония, Иерусалим, Александрия. Обзор культурной и религиозной жизни древнего мира.

Вавилов Н проф. О восточных центрах происхождения культурных растений. Журн. Новый Восток, кн. 6.

Никольский Н М. Древний Вавилон. Популярно-научные очерки по истории культуры Сумера, Вавилона, Ассура, изд. тов. Мир 1913.

Никольский Н. Древний Израиль, изд. тов. Мир.

Никольский М В. Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева. Спб. 1908. (из 2 выпуска Древностей Восточных Моск Археол. Общества).
Море А Во времена фараонов. М. изд. Сабашникова, 1913.
Тураев Б. А. академик. Классический Восток. Посмертный труд, под редакцией и с примечаниями В. В. Струве и Н. Д. Флитнера. Введение.—Вавилон. Изд Брокгауз-Ефрон. Ленинград 1924.
Тураев Б. А. История древнего Востока, 2 изд. т. I и II. Спб. 1913-14.
Фентнер Н. Д Тутанамхон и последние открытия в долине Нила Анналы, кн. IV
Струве В. В. Переворот в области Хронологии Египта—Анналы. Журнал всеобщей истории, изд. Российск. Акад. Наук. Ленинград 1924, кн. IV.
Хвостов М. М. Очерки организации промышленности и торговли в Греко-римском Египте 1. Текстильная промышленность в греко-римском Египте Казань 1914. Развитие форм промышленности в древнем мире. Казань 1915
Шулейко В К. Вотивные надписи Шумерийских правителей. Клинообразные тексты памятников южной Месопотамии, из собрания Н. П. Лихачева Петр. 1915.
Хвостов М. М. Статья Египет. История древн. Египта—Энц. слов Граната, 7 изд., т. 19.
С. Григорьев Статья Египет Территория Египта, как государства, Энц. слов. Граната, том 19.
И. Энгельман История торговли и всемирных сношений. М. 1870. пер. Телетис.
Крымский А Е. академик Ассиро-Вавилония. Энц. словарь Граната, изд. 7.
Макс Вебер. Аграрная история древнего мира, перевод проф Д. М. Петрушевского, М. 1923, изд. Сабашниковых.
Alfred Weber. Cultursociologische Versuche Die alte Aegypten und Babilonien. Archiv fur Socialwissenschaft und Politik. Tubingen 1926. 55 Band, 1 Heft.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Очерки истории экономического быта народов Древнего Востока

I

Стр.

Введение 7

ВАВИЛОНИЯ.

Глава I.

Физико-географические условия Междуречья—долины Тигра и Евфрата и проблема регулирования вод этих рек. Экономические факторы, выдвигавшие из народной массы отдельных лиц мощной воли и ума, предрешавшие общий характер государственности поселенцев Междуречья. Пастушеский быт народов переднего Востока до перехода их к занятию земледелием 10

Глава II.

Сумерийцы или шумеры—первые колонизаторы, создавшие цветущее земледелие в долине Тигра и Евфрата. Важнейшие элементы сумерийской культуры: клинообразное письмо, постройка городов, храмов и дворцов. Остатки сумерийских библиотек—глиняные таблетки. Феодальный строй и его отражение в поземельных отношениях. Цветущее земледелие на основе искусственного орошения и канализации вод двух великих рек. Влияние географического положения Месопотамской равнины, открытой со всех сторон, на политические судьбы Вавилонии. Вавилония, как страна столкновения рас и народов. Процветание сельского хозяйства, как основа для развития промышленности и торговли Особые удобства водного транспорта. Вавилония в период ее промышленного развития. Денежная система. Меры и весы 16

Глава III.

Города и городская жизнь. Города, как укрепленные пункты военной защиты и религиозные центры. Торгово-промышленное значение городов в последующий период.

Обрабатывающая промышленность Вавилонии. Вавилонские льняные и бумажные ткани, ковры, ювелирные изделия. Изделия из стали и металлов, слоновой кости, парфюмерия и проч Торговые рынки в городах. Кредитные операции при Вавилонских храмах. Частные банкиры 24

Глава IV.

Арабы, как международные транспортеры, Караванная торговля. Покровительство вавилонских царей туземной и иностранной торговле. Торговые пути арабских купцов. торговое посредничество финикиян. 31

Глава V. Стр.

Законы вавилонского царя Хаммураби (2200—2000 л. до Р. Х.) и их значение для уяснения хозяйственного быта и социальных отношений в древней Вавилонии 33

II

ЕГИПЕТ

Глава I.

Поселение египтян в долине Нила. Физико-географические особенности Нильской долины. Болотные культуры: папирус, лотос и друг. Исключительно благоприятные условия в Нильской долине для земледелия. Роль Нила в развитии египетского земледелия. Борьба с разливами Нила и регулирование его вод, как фактор создания египетской государственности. Необходимость принудительного кооперирования народных масс в деле регулирования вод Нила, путем сооружения грандиозной системы каналов и шлюзов. Экономические основы диктатуры первых вождей египетского народа—фараонов. Патриархальная связь с народом фараонов первых династий. Заботливое и благожелательное их отношение к народной массе, насколько оно отражается в духовных завещаниях и надгробных надписях некоторых фараонов. Как сложилась абсолютная власть фараонов. Об'единение мелких египетских племен и соединение Верхнего и Нижнего Египта под одной властью. Феодальный период в истории Египта и его отражение в социальном строе государства 40

Глава II.

Земледелие и сельское хозяйство в поместьях знати, храмов и в имениях фараонов. Налоги и налоговой аппарат государственной казны 52

Глава III.

Строительная деятельность фараонов. Разработка копей ценных минералов на Синае и у Нильских порогов. Огромные каменные массивы, доставляемые к месту построек (обелиски) через пустыни и по Нилу. Культ мертвых и постройка гробниц, мастабов и пирамид. Как строилась самая крупная из пирамид—Хеопсова пирамида. Бесконечная трата человеческого труда в строительных сооружениях. Реакция в религиозной идеологии народных масс и упадок престижа власти фараонов. Ограбление царских гробниц и пирамид 58

Глава IV.

Земледелие.

Сельское хозяйство и „египетская работа", которой требовало земледелие, основанное на искусственном орошении водами Нила. Высокие, ровные урожаи в Древнем Египте, не исключавшие, в некоторые исключительные годы слабого разлития Нила, голодовок. Гнет бюрократии и тяжелое положение мелкого земледельца. 64

Глава V. Стр.

Обрабатывающая промышленность.

Обилие сырья и предметов для переработки. Производство бумаги из папируса, обработка камня, строительные работы. Сосуды, кувшины, чаши и блюда из алебастра, диорита, порфира и яшмы и других ценных пород Гончарное производство из фаянса и глины. Обработка железа и кожи. Ювелирное искусство. Текстильная индустрия. Высокая техника в производстве льняных изделий. Организационные формы текстильной индустрии и обрабатывающей промышленности вообще. Крупные мастерские. Кустарное производство. Городские ремесленники. Экономическое положение рабочих в разных отраслях промышленности. Строительные рабочие. Оплата их труда. Неисправности в выдаче им содержания Характерные забастовки рабочих. Египетское искусство и его главные школы 71

Глава VI.

Торговля в древнем Египте.

Натуральный меновой оборот продуктов на продукты. Счетная металлическая единица утну (91 грамм). Слитки золота в меновом обороте в виде золотых, серебряных и медных колец и искрученной проволоки. Распространение изделий египетской промышленности в соседних странах и в бассейне Средиземного моря. Торговое посредничество финикиян в сбыте египетских изделий. Государственная торговля дворцового ведомства. Торговые экспедиции по Красному морю в страну Пунт 83

Глава VII.

Социальный переворот в древнем Египте.

Мало освещенные вопросы египетской истории—вторжение кочевников с севера (гиксосов) и социальный переворот, следовавший за периодом сооружения самых больших пирамид.

Общая картина этого социального переворота в изображении египетского жреца Ипувера. Связь египетской революции с предшествующим ходом событий и ее исход. Физико-географические и социально-экономические причины исключительного долголетия египетского государства 89

Приложение: Главнейшие даты общей истории Вавилонии . . 96

Хронология общей истории древнего Египта.

Список использованной литературы

Опечатки.

Страницы	Строки	Напечатано	Следовало напечатать
27	16 сверху	1200	2200
67	20 „	городами	горами
69	первая снизу	Таметих	Псаметих
76	12 сверху	Поскольку речь	Насколько идет речь
81	4 сверху	одежды	одежду
85	18 сверху	80 тысяч	80 тысяч мер